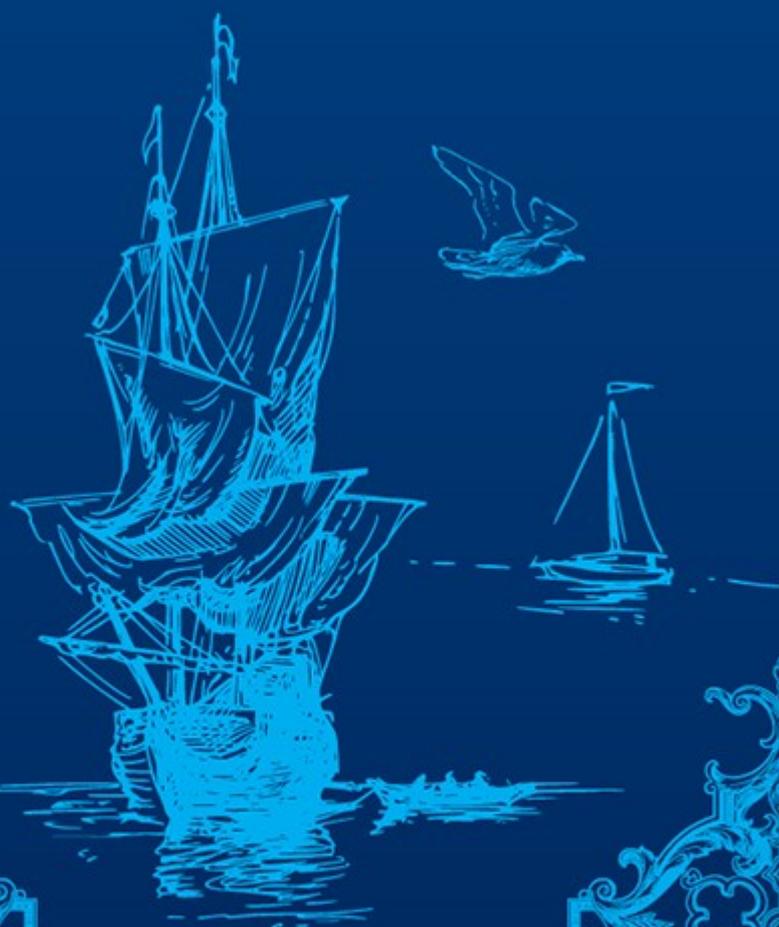

КОНСТАНТИН УСОВ

КНИГА

АЛЯ ПРИНЦЕСС
И СУФИЕВ

КОНСТАНТИН УСОВ

КНИГА

Я
Л
А ПРINЦЕСС
И СУФИЕВ

2018

Константин Усов

КНИГА ДЛЯ ПРИНЦЕСС И СУФИЕВ

М.: - Издательская группа Традиция, 2018. - 192 с.: ил.

Иллюстрации Евгения Солодкого

Книга рассказывает о том, как в возрасте 15 лет автор осознал потребность в чём-то большем, чем то, что приносит обыденная жизнь, и начал искать смысл существования.

Пройдя в своих исканиях через множество испытаний, лишений и мытарств, встретил суфийского мастера и вступил на путь духовного и мистического поиска.

В 46 лет автор стал мастером суфийского пути, открыл Суфийскую Школу «Духовные и Мистические Практики» и начал проводить работу по обучению людей, желающих постигнуть собственную природу и познать Истину.

Отдельный раздел посвящён практикам на суфийском пути и внутренним препятствиям, которые мешают ученику в их выполнении.

© Константин Усов

© Издательская группа «Традиция», 2018

© Евгений Солодкий, иллюстрации

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕТСТВО.....	5
ТЮРЬМА.....	17
ЗОНА.....	21
СВОБОДА.....	25
РОЗЫСК.....	27
МОСКВА.....	38
ЯМБУРГ.....	55
ДЕГРАДАЦИЯ.....	77
САХАЛИН.....	83
КУЗЬМИНКИ.....	87
ОТЕЦ ПОЛИКАРП АРХИМАНДРИТ.....	94
ИНОСТРАННАЯ КОМПАНИЯ.....	97
СИБИРЬ.....	100
ГАЗПРОМ.....	105
КАЗАХСТАН.....	107
ЛЮБОВЬ.....	111
ПОИСК.....	112
РУСЛАН.....	129
МИСТИКА.....	153
ПРИТЧИ.....	147
ПРАКТИКИ.....	152
ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬОН.....	177
Послесловие.....	178

ДЕТСТВО

Родился я 14 мая 1971 года в городе Иркутск. Отца не помню, как будто его и не было никогда, потому что мать развелась с ним, когда мне был один год. Когда мне исполнилось лет пять, мать уехала на Север зарабатывать деньги, а я остался жить с бабушкой и с дедом. Бабушка и дед в прошлом – работники КГБ, соответственно, направление моего воспитания с самого начала было предопределено.

Бабушка была не просто офисный планктон, а по-настоящему крутая: сотрудник подразделения СМЕРШ и во время войны получила медаль «За отвагу». Дисциплина была во всём, завтрак, обед, ужин и отбой по расписанию. Если я делал что-то не так, то сразу получал ремня.

Дед был на пенсии и работал заведующим хозяйством в пансионате, где мы и жили, в 23 километрах от Иркутска, если ехать на Байкал.

Когда мне исполнилось семь лет, учиться меня определили в школу-интернат. Это такая общага, где нужно жить с понедельника по субботу. На вечер субботы и воскресенье меня забирали домой.

Пансионат находился в лесу, в живописном месте, на берегу залива реки Ангара. Летом – велосипед, рыбалка, грибы и ягоды, зимой – лыжи и санки. Из детей там были две девочки из моего класса и брат одной из девочек на четыре года старше нас. Он слушал популярную музыку на бобинном магнитофоне, занимался фотографией и паял светомузыкальную установку.

Я научился у него делать фотографии и навсегда подружился с музыкой. Позже пробовал что-то паять, но это занятие стало неактуальным с развитием электроники.

Иногда прилетали важные гости посмотреть на озеро Байкал и останавливались у нас в пансионате. Там был король какой-то африканской страны, премьер-министр Финляндии и другие персоны такой же величины. Я хорошо запомнил ансамбль «АББА», потому что вечером для них был организован банкет, а я приехал на велосипеде и спрятался в кустах, чтобы посмотреть. Они подали деду разноцветные булавки для галстука, а он отдал их мне. Я тогда не понимал, что жизни в таком живописном месте у меня больше никогда не будет.

Бабка давала мне постоянный фон страха. Она была размером со слона, доставала меня за шиворот из-под кровати, куда я от неё прятался, и душила ремнём. Она вбила в меня несколько идей, которые потом влияли на всю мою жизнь. Может быть, сами по себе идеи и были правильные, но какая разница, правильные они или нет, если я был от них несвободен? Идеи включались автоматически: нет слова «не могу», есть слово «надо»; без труда не выловишь и рыбку

из пруда; поплачь-поплачь, жопе будет легче; и одна фундаментальная: о том, что я – говно на палочке.

Дед научил меня ловить рыбу, разводить костёр, разбираться в грибах и ягодах, работать ножовкой и молотком, свозил меня на родину в Находку, в Волгоград, в Чернигов и внедрил в меня пару своих идеалистических идей: нужно быть честным по отношению к себе и к другим, и всегда поступать порядочно; любая женщина – это Богиня.

В интернате жизнь текла однообразно. После завтрака – учёба, потом – обед, самоподготовка, полдник, свободное время, ужин и отбой. Много детей из неблагополучных семей (типа, мать пьёт, отец – в тюрьме), палата – человек на десять, на ужин – селёдка с каплями крови, которую я физически не мог есть. Мой класс был первый «А» и училось в нём не более 20 детей. Друзья у меня в интернате не завелись. В свободное время все нормальные ребята играли в футбол или в слона, а я слонялся по территории интерната или наблюдал, как девочки прыгают через скакалку и через резинку. Раз в неделю нас водили в кинотеатр «Родина» культурно просвещаться.

Записался я на секцию дзюдо, но скоро бросил, потому что был выше всех в классе и меня невозможно было бросить через плечо. Ходил месяц на кружок юного натуралиста и тоже бросил, потому что вначале мне было интересно, звери там разные, а дальше-то что делать, говно убирать за ними? В третьем классе я записался на хор, и как мне казалось, успешно пел вторым голосом. Так прошли три класса обучения и мои пер-

вые десять лет жизни. Перед началом четвёртого класса прилетела мать, забрала меня к себе на Север и в четвёртый класс я пошёл там.

Новый Уренгой в 1981 году был стройкой. Там разрабатывалось крупнейшее месторождение газа и строились заводы. В центре города висел красный плакат с надписью: «Дадим миллиард кубометров газа в сутки». Несколько девятиэтажек и пятиэтажек, двухэтажные деревянные дома из фанерных панелей, одноэтажные бараки, вагончики, бочки и балки (это самостоятельно сделанные домики, ударение на последний слог).

Я с матерью жил в бараке, в квадратной комнате размером три на три метра. Горячая вода текла из батареи, а за питьевой водой нужно было ходить в котельную или ждать водовозку. Водовозка ездила нерегулярно, поэтому несколько раз в неделю я брал два ведра и шёл в котельную, метров за триста. Туалет типа сортир был на улице, метрах в пятидесяти от барака, и там же была огромная куча, куда все выкидывали мусор. В баню нужно было ходить километра за два, ждать там очередь больше часа и я ходил туда один раз в неделю. Когда идёшь обратно – волосы замерзают и как сосульки торчат из-под шапки, а на ресницах серебрятся такие красивые пушистые снежинки.

Зимой был мороз за 40 градусов и ветер, а летом – жара под 40 и миллиарды комаров. Весной, когда таял снег, по всему городу разливались огромные лужи и моим любимым занятием было бродить по ним в болотных са-

погах или плавать на плоту. Мать была на работе с утра до позднего вечера, и я был предоставлен самому себе.

До школы было около километра и я ходил туда пешком. Школа мне тогда представлялась каким-то другим миром, большим и опасным. Светло, шумно, много детей, классы по 40 человек и самих этих классов было несколько, как минимум до буквы «Г». Во мне начала работать фундаментальная идея о том, что я – говно. Эта идея определяла моё внутреннее состояние и вызывала страх перед учителями и детьми. Учителя были важные, а дети были правильные. А я был неправильный. Эту школу и толпу я возненавидел с первого дня. Ходил я туда как на каторгу с внутренним страхом и с нетерпением ждал, когда закончатся уроки. Прогуливать школу я тогда ещё не мог из-за того же страха. Гуманитарные предметы, типа истории или литературы, я вообще не улавливал, даже и не старался, а математику понимал после внимательного чтения вечером.

В моём классе учился Данил из города Ленинград, и мы соревновались на контрольных по математике – кто быстрее решит задачи. Я был влюблён в двух близняшек из того же города Ленинград. В кого из них я был влюблён больше, я ответить не мог, смотрел я на них и мечтал о чём-то своём, прекрасном и светлом. Подойти к ним я даже и не пытался, так они никогда и не узнали о моей большой и чистой любви.

Записался я на кружок современных танцев, чтобы быть там, где они, но бросил после первого занятия,

потому что чувствовал себя неуютно в компании разных красавиц и красавцев. Несколько раз я ходил в секцию тяжёлой атлетики и несколько раз на вольную борьбу, но быстро понял, что это – не моё. Поднять штангу с тем весом, с которым работали все остальные, я не мог, а на борьбе нужно было обниматься с партнёром и мне это было не очень приятно. Кружок шахмат я бросил, потому что надо было долго слоняться и ждать, пока до меня дойдёт очередь. Пошёл как-то раз на кружок радиоэлектроники, но там старшие ребята начали издеваться, типа, скажи «хай гулик» (наверное, одного из них так звали). Я попытался смягчить конфликт и сказал «гулик капут», все засмеялись и больше я туда не пошёл.

Мать отправила меня в пионерский лагерь в Грузию, в город Кобулет. Там, в отряде, в первые несколько дней надо было драться с каждым по очереди, чтобы определить, кто из нас самый сильный. Я оказался в середине и долго злился потом на себя и на всех, ну что за правила у этого общества? И отказаться нельзя, потому что тогда будешь изгоем и трусом. Попробовал себя в сольном пении и спел на концерте «По долинам и по взгорьям». Потом Игорь из старшего отряда сказал, что такого мерзкого пения он никогда раньше не слышал. На карьере певца после этих слов я поставил крест, хотя в глубине души был уверен, что организаторы концерта обошлись со мной несправедливо. На репетициях микрофона не было, а на концерте мне его подсунули, а как им правильно пользоваться, я не знал.

Катался я зимой на алюминиевом листе. Лист метров пять в длину и полтора в ширину. Один край листа загибаем как парус, выбираем ровную площадку, типа поле и катаемся на ней со скоростью ветра. Катался я так, этот лист прилетел мне в морду и рассёк нижнюю губу. Я весь в крови прибежал домой. Мать сказала, что нужно срочно идти в больницу. До больницы было три километра, а на улице ветер дул метров двадцать в секунду. Рядом с домом стоял грузовик и мать попросила водителя нас подвезти. Он запросил за проезд бутылку спирта. Спирта у нас не было и пришлось идти пешком.

После окончания пятого класса мать отправила меня в пионерский лагерь в Крым, и там я познакомился с Дмитрием. Пообщались, Дмитрий спросил: «Курю я или нет?» Я ответил: «Конечно, курю», хотя на самом деле никогда и не пробовал. «Тогда пошли покурим?» Мы сидели в дальнем углу лагеря, возле забора и курили. Мне стало очень плохо после первых двух сигарет, но я не сдавался и продолжал давиться дымом. После сна в тихий час и нескольких следующих сигарет, мне уже не было плохо. Я курил и гордился, какой я крутой. Дмитрий спросил, пью я или нет? Я ответил: «Конечно, пью!» После первой в моей жизни бутылки пива я был пьяный в стельку. Не то, чтобы мне понравился сам процесс курения и выпивания, но у меня возникло какое-то новое чувство. Я пью и курю, а вокруг одни маменькины сынки, которые боятся родителей, воспитателей и ни хрена не могут. А я вот никого не боюсь и всем докажу.

Скоро я стал лидером и придумывал разные приключения, которые были направлены против порядков общества. Мы пили, курили, наплевали на все приличия, уехали гулять в Ялту, обокрали какой-то склад в школе, потом чей-то дачный домик с абрикосами, купаться ходили сами по себе, подальше от всех. Из лагеря нас хотели отчислить и выслать домой, но не стали возиться.

Когда я вернулся домой, то гармонично вписался в компанию друзей Дмитрия и сразу же стал там своим. Мы ходили по улице с магнитофоном и прогуливали школу. Так прошёл шестой, седьмой и почти весь восьмой класс. Дмитрий был на год старше меня и неполное среднее образование успел получить (раньше экзамены сдавали в восьмом классе), а я не успел.

Нашим классным руководителем был Таракан, заодно он преподавал историю и вёл секцию айкидо. Он как-то резко и грубо схватил меня за пиджак, ближе к горлу, за то, что я курил в туалете, пытался меня воспитать.

Пётр был так называемым командиром класса, ходил на бокс и в качалку. Как-то раз он хотел что-то мне втолковать про правила поведения в школе, а я ответил, что бы он шёл на хер: «Встречу тебя с друзьями на улице и приблюю», за что получил от него по морде.

После разборок с Тараканом и Петром я вообще перестал ходить в школу.

В первый раз мы украли деньги и поехали в город Пятигорск, нас было пятеро. В Тюмени, на вокзале нас поймали менты и посадили в детский приёмник. Там один

мент делил нас на группы и заставлял играть в регби, передвигаясь на коленях по большому залу. В зале был постелен шершавый палас, который царапал нас до крови. Если что-то было не так, то этот мент ставил нам чилимы. Из этого приёмника меня забрала мать через несколько дней.

Во второй раз мы украли деньги и уехали в город Пятигорск, нас было четверо. Ехали мы через Москву и оказались в ней 1 мая 1986 года. Москва мне очень понравилась, и я был от неё в восторге. На Арбате пили пепси-колу, а в Сокольниках ели сосиски и запивали их пивом. В Пятигорске через несколько дней нас поймали менты и посадили в детский приёмник. Поймали нас потому, что Дмитрий решил поболтать со своей сестрой и она рассказала про нас дядьке, а тот сдал нас ментам. В приёмнике мы провели две недели и нас отправили во второй приёмник, в город Ростов-на-Дону, где нас обрили наголо, потому что мы выглядели как панки. Потом нас отправили в третий приёмник, в город Новосибирск, где мы в огромных круглых кепках копали огород размером с футбольное поле. В результате всех этих странствий из школы меня отчислили и к экзаменам не допустили. Я радовался тому, что больше никогда не увижу Петра, Таракана и всех остальных говнюков.

Мать пыталась до меня достучаться и что-то мне объяснить, но это было бесполезно. Мой девиз гласил «Мне всё по херу», и я ему полностью соответствовал. Болтался я пьяный по городу, по подвалам и по катакомбам (это такой большой квадратный колодец с трубами внутри).

Ко мне домой приехала инспекторша по делам несовершеннолетних и популярно объяснила два варианта. Или я начинаю работать и учиться в вечерней школе, или еду в спецшколу, из которой не выйду в ближайшие несколько лет. Такая перспектива меня не устраивала, поэтому я устроился на работу учеником монтажника стальных и железобетонных конструкций и поступил учиться в вечернюю школу.

«Ученик монтажника» означает что-то копать, долбить, таскать и месить. Через месяц мне присвоили второй разряд, и я получил зарплату 525 рублей. Я не знал, что делать с этими деньгами, оставлял себе на вино и на сигареты, а остальное отдавал матери. Иногда ходил в вечернюю школу.

В журнале «Студенческий меридиан» я как-то раз прочитал статью про пустословие всех людей. Далее предлагалась практика, типа попробуйте молчать весь день и тогда вы сами увидите это пустословие. Практику я сделал и решил побольше слушать и поменьше говорить.

Руми определяет пять стадий эволюции человека: Минерал, Растение, Животное, Человек и Ангел. Подозреваю, что в тот момент я встал на стадию Минерала. Про существование стадии Минерала я, конечно, тогда не знал, но начал задумываться о смысле жизни и не находил его нигде и ни в чём.

Я искренне хотел найти смысл жизни. Бог услышал мою просьбу и поэтому провёл меня через тысячи ситуа-

ций, чтобы я был в состоянии этот смысл найти, распознать его и, самое главное, жить в соответствии с ним.

Дмитрий ушёл из своей школы после восьмого класса и устроился работать плотником. Работали мы с понедельника по субботу, а по воскресеньям старались потратить время с пользой и что-нибудь обокрасть. Обычно это был склад или овощехранилище. Это было интересно, сломать вентиляцию или разобрать крышу и спуститься по верёвке вниз. Иногда нужно было сделать подкоп или влезть в окно. Я разрабатывал детальный план, старался учесть все мелочи, чтобы кража прошла успешно и мы нигде не оставили отпечатки пальцев.

1 декабря 1986 года ко мне на работу приехали менты, молча надели на меня наручники, забрали и посадили в камеру. Ещё через две недели я улетел этапом в Тюмень, в так называемый изолятор временного содержания. В первые минуты пребывания в этапке изолятора я внимательно читал надписи на двери, на стенах и рассматривал рисунки, которых там было множество.

Я сел на скамейку, закурил и понял, что моё детство закончилось.

ТЮРЬМА

В центре города Тюмень располагается тюрьма. Рядом с ней городской сад, где по вечерам играет музыка и гуляют люди. Здание тюрьмы – мрачное, с толстыми стенами, как и подобает подобному заведению. Охраняют тюрьму совершенно безликие солдаты внутренних войск. Этот мир невозможно понять и почувствовать, просто прочитав книжку. Внутренние переживания обитателей тюрьмы – тема очень тонкая. Понятна она может быть только тем, кто там был и только в том случае, если у них ещё не до конца убиты чувства. Если просто взять и сказать к примеру, что тюрьма ломает жизни людей, что в ней нужно выживать, что там живёт горе – значит почти ничего не сказать.

На четвёртом этаже тюрьмы находится так называемая больничка, там умирают туберкулёзники. На третьем этаже содержатся женщины. Говорят, что женские понятия и законы чести определяются только физической силой. Тётки в оранжевых жилетках с кувалдами, которые работают на железных дорогах, наверное, там будут пользоваться авторитетом. На втором этаже – ма-

лолетки, самые жестокие существа в мире, особенно те из них, кто из так называемых благополучных семей. В 1986 году ещё действовала смертная казнь и были специальные камеры для смертников. Смертник там сидел один год после суда и ждал свой расстрел или помилование. Помилование для смертника означало, что в начале срока ему дадут пять лет крытого, где он, скорее всего, заболит туберкулёзом, а потом десять лет особого, где он, скорее всего, умрёт. Ещё есть карцера. Это камеры для тех, кто нарушил режим или высказал своё недовольство режимом персоналу тюрьмы. Там один день был залётный, а другой пролётный. То есть сегодня на завтрак дадут кипяток и полбулки хлеба, на обед похлёбку из капусты, а на ужин кипяток. Завтра то же самое, но без похлёбки, потому что обед пролетел.

В тюрьме всё продумано грамотно и до мелочей таким образом, чтобы тот, кто туда попадает, не сомневался, что он уже в аду.

Чифир завариваем в поллитровой алюминиевой кружке. Эту кружку смачиваем с наружной стороны и обмазываем зубным порошком, иначе её потом не отмоешь. К верху кружки привязываем верёвку, что бы получился котелок, который называется чифирбак. Верёвку окунаем в воду, что бы она не сгорела. Наливаем холодной воды и подвешиваем чифирбак в удобном месте. Рядом на пол ставим алюминиевую тарелку с холодной водой под правую руку. Отрываем от простыни или от одежды полоску ткани шириной сантиметров пятнадцать и сворачиваем

её в четыре слоя. Поджигаем ткань и держим пламя под чифирбаком. Когда часть ткани сгорает, опускаем пальцы правой руки в тарелку с холодной водой, чтобы не обжечься, отрываем этой рукой сгоревшую ткань и кидаем её в тарелку, где она шипит и гаснет. Когда вода закипела, закидываем в чифирбак одну столовую ложку заварки и снова нагреваем воду до кипения, но не кипятим, а ждём, пока поднимется шапка. Проводим пламенем по дну чифирбака так, чтобы эта шапка перевернулась и утонула. Если хотим сделать чифир покрепче, доливаем одну или две столовые ложки холодной воды и операцию с шапкой повторяем, но это, как говорится, дело вкуса. Дадим нашему чифиру настояться несколько минут. Наливаем его частями в другую кружку и пьём с сокамерниками по очереди, делая по три небольших глотка. До утра наслаждаемся задушевной беседой.

Просидел я так восемь месяцев, то на малолетском этаже, то в карцере, с выездами в Новый Уренгой на следствие, на до следствие, следственные эксперименты и очные ставки. И вот, через восемь месяцев меня привозят к следователю и тот подозрительно и хитро улыбается. Я уже не верил в чудеса, но в этот раз чудо произошло. Следователь сунул мне подписку о невыезде, я её подписал, и он открыл мне дверь на свободу.

Если вдруг покажется, что происходит чудо – это просто означает, что какое-то очередное дерьмо искусно под чудо маскируется. Я вышел на работу, чтобы у меня была правильная характеристика для суда, я – патриот

и стахановец. На четвёртый день приехали менты и надели на меня наручники. Оказалось, всё очень просто, как и всё гениальное в мире. Санкцию на моё содержание под стражей надо было продлевать в прокуратуре республики, а это вызовет много вопросов. Гораздо проще выпустить меня на четыре дня и потом снова закрыть. Где-то здесь умерла моя последняя вера в человечество.

Я приехал в тюрьму, послал на хер весь персонал и пошёл в карцер. Если бы я тогда знал, что существуют духовные и мистические практики, то выполнял бы их по 20 часов в сутки. Но тогда я ничего не знал, сидел в карцере и дрожал от холода и гнева на весь мир.

Привезли меня на суд и как ни странно, дали отсрочку приговора. То есть выпустили на свободу. Но я уже знал точно, что это чья-то мерзкая игра, хотя и не понимал её смысла. Подлость людская не знает границ. И точно – через шесть дней прокурор написал протест. Я пробыл на свободе три месяца и опять пошёл на суд. В этот раз меня судили вместе с Дмитрием. Оказывается, он всё это время был в бегах, и только в последний месяц его взяли под стражу.

Влепили нам по пять лет, и мы поехали в Тюмень. Там прошло полгода, пока мы писали кассации и ждали на них ответы. Кассации нам не помогли.

ЗОНА

Красноурьинск – это город в Свердловской области. Там находится алюминиевый завод. Говорят, что раньше алюминиевые пуговицы носили самые богатые модницы и им все завидовали, потому что эти пуговицы стоили намного дороже золотых. В 1988 году в Красноурьинске было чисто, спокойно и культурно. То ли город строили пленные немцы, то ли этих немцев туда ссылали, а потом они строили город. В общем, все офицеры в моём отряде были немцы. Они напоминали мне моего деда: инструкция, честность, совесть, порядочность и слово офицера.

Колония для малолетних преступников похожа на станцию метро «Комсомольская», где находятся три вокзала. Как себя покажешь на этой станции, так и будет. Новенького называют «трамвай», потому что ещё неизвестно, как он себя покажет. Кто-то станет бугром отделения, кто-то работягой, а кто-то будет стирать чужие носки до конца срока.

Меня определили учиться на сварщика в училище, месяц теория, месяц практика и так девять месяцев. На

теории я писал тетрадки, а на практике таскал уголки к отрубному станку, это называлось «подача», или крутил колесо трубогиба, это так и называлось «колесо» или выносил из цеха разные железяки, это называлось «транспортировка». Иногда железяки весили больше 100 килограмм и таскать их нужно было вдвоём. Я таскал их молча, потому что интуитивно чувствовал, что если я один раз хоть кому-нибудь покажу хоть какую-то свою слабость, меня сразу же затопчут, и хер потом выкарабкаешься. За эту работу платили в месяц рублей пять.

Активисты пытались меня потоптать, но я агрессивно сопротивлялся, кидался железными уголками и играл роль придурка. В итоге на вечернем построении бугор отряда сказал, чтобы от меня все отвязались, потому что не хватало нам ещё в отряде убийств. В моей жизни сразу стало тихо.

Я поступил в школу, в седьмой класс и с головой ушёл в чтение книг. Я выбирал книги, которые были толстые и сильнее всех потрёпаны. Через несколько месяцев я стал получать пятёрки, особенно по геометрии.

После окончания училища мне присвоили третий разряд сварщика, я начал варить железяки, и моя зарплата выросла рублей до сорока. У меня мгновенно появились друзья, так называемая семейка из пяти человек.

Моего друга Дмитрия зачихали в другой отряд, и скоро он ушёл на взрослый. Я тоже собирался, но перед 18-летием меня вызвал начальник отряда и предложил остаться на малолетке. Сказал, что нужно помочь сдать

экзамены тем ученикам, которые вообще не могут учиться. Он дал мне слово офицера, что максимум по двум третям от срока я уйду домой условно-досрочно.

Когда я начал заниматься с учениками, то был удивлён, что люди в их 15, 16 или в 17 лет не знают ни одной буквы, не умеют писать и понятия не имеют о том, что дважды два четыре. Шита рассказывал, что жил на кладбище и помогал отцу копать могилы. Он ни одного дня за всю свою жизнь не был в школе. Тогда ему было почти 18 лет, он не сдал экзамен по математике и ушёл на взрослый. Как я мог объяснить ему теорему Пифагора, если он не знал ни одной цифры? Несколько учеников рассказали теорему и получили свидетельства о неполном среднем образовании.

Учительница по математике рассказывала про типы темперамента. Сангвиник – более-менее нормальный, Холерик – орёт и руками размахивает, Меланхолик – грустит и плачет, а Флегматику – всё по барабану, украли у него, к примеру, носки, а ему всё равно. Эту тему я решил когда-нибудь изучить глубже.

Я получил четвёртый разряд сварщика, в школе мне осталось учиться пару лет, но теперь стало проще, потому что я хорошо знал предметы. Я получил два звания, «Лучший по профессии» и «Лучший учащийся школы». Офицер своё слово сдержал и через три года, один месяц и три дня я получил билет на паровоз, рублей сто денег и ушёл на свободу.

СВОБОДА

Я приехал в Новый Уренгой в 1990 году и ничего в нём не узнал. Бараки поносили, помойки закопали, везде были многоэтажные жилые дома, асфальтовые дороги и множество разноцветных легковых машин. Мать получила двухкомнатную квартиру в пятиэтажке. Для начала я устроился в вечернюю школу, а потом на работу в свою бригаду сварщиком.

На улице, случайно, я встретил Лилию, бывшую одноклассницу по школе, откуда меня выгнали, купил розы и пришёл к ней на работу в детский сад. У меня никогда не было сексуальных отношений, и я хотел закрутить с ней любовь, но оказалось, что она уже замужем за мясником и счастливо живёт.

Лилия рассказала про одноклассников и в том числе, что командир класса Пётр сдох от сердца.

Проработал я месяц и понял, что всё, что меня окружает – это совсем не то, что мне нужно. Работа, пьянки в бригаде, кинотеатр и пустая болтовня мне были неинтересны. Может быть, мне нужно закончить институт

и стать большим начальником? Или мне нужно учиться на ядерного физика и работать потом в сверхсекретной лаборатории? Или нужно найти красивую девушку и жениться? Хрен его знает, что мне нужно, для начала надо школу закончить.

Как-то пошёл я с коллегой в кабак праздновать День молодёжи и встретил там Виктора (мы несколько раз ездили с ним по этапу в Тюмень). Когда Виктор увидел меня, то искренне обрадовался. Выпили, Виктор спросил, кем я работаю и сколько получаю? «Работаю сварщиком, получаю 800 рублей». «В день, что ли?» «Почему в день, в месяц». «Ты дурак, что ли?» «Не знаю, может, и дурак». «Сейчас такое время, что везде валяются деньги, нужно только уметь их поднять». «Но я не вижу, где они валяются и тем более не знаю, как их поднимать». Виктор сказал: «Пошли к заведующей».

И через 10 минут я работал в этом кабаке.

Работать в кабаке было весело, орала музыка, пьянки не кончались и деньги падали с неба. Я проработал там недолго, всего пару месяцев.

В стране начиналось суровое время, многочисленные банды разных национальностей росли как грибы, менты хватали и сажали всех подряд.

Я понял, что если сегодня ночью не свалю, то завтра мне влепят мой год и одиннадцать месяцев без трех дней, и я поеду на строгий. А строгий у нас – в замечательных северных городах, и неизвестно ещё, вернусь я оттуда живым или нет.

РОЗЫСК

Я свалил ночью в соседний город, там протекает большая судоходная река Пур. Купил две бутылки водки и пошёл на какую-то баржу, предложил капитану выпить. Рассказал ему свою ситуацию, а он оказался мужик тёртый, говорит: «Ночуй пока здесь, а там видно будет». Пару дней я пожил у него в общежитии возле баржи. Он сказал, что вакансия у него есть и он меня устроит сварщиком хоть сейчас, но для меня это не выход, потому что жизнь на барже как в болоте и зарплата три копейки. В этом году баржа никуда не поплывёт, потому что льды не растаяли, а вот в следующем году, возможно, и поплывёт в город Омск. Движение – это жизнь, а болото – это смерть.

Таня работала официанткой в кабаке, и я предложил ей выйти за меня замуж. Она как раз поругалась со своим очередным единственным любимым бандюганом. У меня были деньги, которые она любила, а мне надо было куда-то свалить и там спрятаться. Мы нашли с ней общий язык и поехали в солнечную Башкирию, где жила её сестра. Негодящая была эта моя жена, совсем как тот

клуб из фильма про 12 стульев. И пожрать хрен когда приготовит, и поговорить с ней не о чем. Про сексуальные отношения я вообще забыл. Хорошо, когда что-то не знаешь, да ещё и забудешь. Лежала она на диване и смотрела телевизор, посуду помоеет и истерику закатывает, что испортила свои руки, конечно, из-за меня. Альтернативы у меня не было и приходилось её терпеть.

Её сестре Томе было 15 лет. Мы с ней гуляли по лесу, катались на лодке, а ночью болтали, если я не был на рыбалке. Я нашёл какую-то работу для вида, денег там почти не платили, и занялся рыбалкой с коллегой. Ночью мы ловили рыбу, а утром продавали её на базаре по шесть рублей за килограмм.

Поехали с Таней в Иркутск, хотели там найти своё счастье. Я снял комнату у какого-то алкаша за 40 рублей в месяц, заплатил ему за год вперёд и устроился на работу в кооператив сварщиком. У этого алкаша был своего рода бизнес, который процветал. Он сдавал комнату в двушке, брал деньги за год вперёд и создавал жильцам такие условия, чтобы они сбежали как можно быстрее. Получить обратно свои деньги было нереально, жить в одной квартире с алкашом невозможно, искать новую комнату желания не было, и мы решили вернуться в Башкирию.

В то время, когда мы были в Иркутске, бабка преподавала мне курс выживания на нелегальном положении из практики КГБ и я освоил его очень хорошо.

Когда мы вернулись в Башкирию, я оставил жену и поехал в Якутию, думал, найду там работу на золотом

прииске. Оказалось, что без прописки на работу устроиться невозможно, а прописку нельзя получить без работы. Этот закон, конечно, придумали специально, чтобы держать людей в рабстве у государства. У меня никакой прописки не было и в принципе быть не могло.

Я вернулся и продолжил ловить рыбу, что было интересным занятием и давало какие-то деньги. Рыбу ловили бреднем. Выбираем участок реки протяжённостью в два километра, в тридцати от города и в пяти от дороги. Проходим по реке ясным днем, убираем коряги, брёвна и палки. Копаем на берегу ямы через каждые метров пятьсот, на дно ям укладываем траву.

Одеваем шерстяной спортивный костюм, чтобы он облегал тело, и на ноги – кеды. Кроссовки для рыбалки не подойдут, потому что будут слетать.

Когда стемнеет, начинаем рыбалку вниз по течению реки. Один заходит в реку по грудь, а другой идёт по берегу. Тот, кто в реке, идёт быстрее течения и ведёт свою сторону бредня по дну. Выходим на берег в том месте, где это возможно, через каждые двадцать – тридцать метров. Рыбу, которую поймали, вытаскиваем из бредня и складываем в рюкзак. Рюкзак несёт тот, кто идёт по берегу. Операцию повторяем несколько раз до первой ямы и складываем в неё рыбу из рюкзака. Таким образом продолжаем двигаться до конца нашего участка, а обратно, к началу идём налегке. Здесь можно поесть, покурить и даже пару часов поспать. В четыре утра просыпаемся и начинаем второй заход. Когда рыбалка закончена, идём

к началу участка и собираем всю рыбу из ям. Переодеваемся и едем в город продавать наш улов. До вечера отдыхаем и вперёд, на рыбалку.

Примерно через полгода мать помогла мне устроиться сварщиком на Ямбург, это вахтовый посёлок на Крайнем Севере, я поехал туда и жену забрал с собой.

Кроме работы, начал ежедневно выполнять отжимания, приседания, подьёмы на пресс и комплекс на растяжку. В начале отжимания выполняем на ладонях и постепенно доходим до 50 повторений; когда это становится слишком просто, переходим на кулаки и также доходим до 50; когда и это становится просто, переходим на пальцы, фаланги пальцев перпендикулярны полу и снова доходим до 50.

На этом я остановился, но если бы продолжал, то схема предлагалась следующая: поджимаем мизинцы и выполняем отжимания на четырёх пальцах, потом на трёх, на двух и наконец на одном большом. Снова переходим на ладони, но теперь выполняем отжимания, стоя на руках спиной и пятками к стене. Далее снова кулаки, пять пальцев, четыре, три, два и один большой.

Выглядело круто, но как этого можно достичь? В книжке писали, что практика реальная и выполнялась в Японии, но для её выполнения необходимо развить внутреннюю энергию Ци (где-то эту энергию называют Чи).

В другой книжке по боевым искусствам я нашёл практику на развитие внутренней энергии: садимся по-турецки, язык прижимаем к небу, правую руку прижи-

маем к левому уху и сидим так пять минут; потом левую руку прижимаем к правому уху и тоже сидим так пять минут; потом обе руки прижимаем к ушам, руки крестнакрест, правая рука сверху, и опять сидим так пять минут. Во время практики внимание направляем в точку даньтянь, то есть во второй центр.

Практику я выполнял несколько месяцев, энергии появилось много, иногда приходило состояние, близкое к оргазму, и я внутренне успокоился.

На Ямбурге я занялся рыбалкой на Обской Губе, и летом, и зимой.

Летом одеваем водолазный костюм, ставим несколько сетей по 50 метров длиной перпендикулярно берегу и до утра отгоняем чаек, иначе они склюют нашу рыбу. Утром снимаем все сети и едем домой.

Зимой ставим сеть под лёд и это настоящий каторжный труд. Ждём, пока лёд замерзнет до тридцати сантиметров, выбираем день, когда будет сильная метель, одеваем маскировочный халат белого цвета, иначе нас арестуют, и часов в пять утра идём на лыжах по льду ставить сеть. За собой тащим санки с необходимым оборудованием. Как ставить сеть под лёд и как её проверять — это целая наука, которую здесь я описывать не буду.

Если, к примеру, завтра мы попадаем в федеральный розыск, то всё, что имеет для нас сегодня какое-то значение, сразу же становится неактуальным. Дома жить нельзя, родственников и друзей для нас больше не существует. То есть они где-то есть, но устраивать посиделки

с разговорами не получится. В гости к ним заходить нельзя, потому что их соседи сразу же позвонят в ментовку, люди чувствуют себя очень плохо, когда другому хорошо. Легальной работы нет и не будет. Как огня избегаем вокзалов, а аэропортом можно пользоваться не раньше, чем через пару месяцев. Если всё-таки нужно срочно куда-то лететь, то добираемся до соседнего большого города на попутках и уже оттуда летим. Прийти в аэропорт нужно к самому концу регистрации, когда все спешат и двери вот-вот закроются. Все свои действия прикидываем на несколько шагов вперёд и всегда смотрим на несколько путей отхода. Для телефонных разговоров пользуемся как минимум двумя телефонными будками, которые должны находиться на разных улицах в нескольких километрах друг от друга. Из первой нужно позвонить, сказать условную фразу, услышать условный ответ и сразу же уйти к другой будке. Из другой будки можно поговорить 50 секунд и валить как можно дальше. Таксисты, официанты, бармены, гардеробщики, адвокаты и другие юристы, персонал гостиниц, проститутки и торговцы продадут нас, не задумываясь, за тридцать три сребреника, поэтому общаемся с ними коротко и вежливо. Дорогую или, наоборот, дешёвую одежду – на помойку, кепку не носим, руки в карманах не держим. Курим в строго отведённых местах, дорогу переходим только на зелёный свет. Никакого мата и тем более жаргона, ведём себя прилично. В местах большого скопления людей, типа демонстраций и митингов, не бываем. Ночные клубы, рестораны, дискотеки,

тёмные переулки, вечерние парки забываем. Избегаем всех мест, где у нас могут спросить документы или где кто-то может эту проверку документов спровоцировать. Спиртное употребляем только дома и больше никуда не идём. В глаза никому не смотрим. При общении с людьми играем роль дурака и пусть собеседники чувствуют своё превосходство. Ставим себя на место других и пытаемся понять их мысли и действия. Изучаем всё, что поможет нам выжить, а на всё остальное своё время не тратим. Умом никакие решения не принимаем, больше он нам не помощник, и учимся жить звериным чутьём. Главное, необходимо понять так глубоко, как только возможно, что от нас больше ни хера не зависит.

Прошло почти три года. Я с женой был в Санкт Петербурге, и в одном из магазинов ей очень понравился зелёный костюм. Я не хотел его покупать, и она закатила истерику. Я понимал, что если я куплю ей этот костюм, то денег останется мало и нам придётся ехать поездом из Тюмени в Новый Уренгой, а это большой риск. Но тогда я уже не доверял жене, и она могла меня сдать в любой момент. Главное, что я уже сам хотел, чтобы каким-то образом всё закончилось, пусть даже и очередной зоной. Потом, когда освобожусь, я ведь смогу жить нормально? Поэтому костюм я купил, носи на здоровье, дорогая жена, когда-нибудь закончится этот мой розыск и я разведусь с тобой, поганка.

В Тюмени на вокзале меня окружили менты, и я оказался в камере.

Люди и понятия на строгом режиме гораздо лучше, чем на малолетке. Спокойно, тихо, без понтов. Кто-то читает, кто-то письмо пишет, кто-то чифир варит, в общем все живут спокойно, как и подобает серьёзным людям. Слово дал, так держи, или не давай его, никто же тебя за язык не тянет?

У меня с собой был блок сигарет, типа «Магна», и я сказал, что вечером начну менять его на чай, когда на проходе всё утихнет. Меня сразу же другими сигаретами угостили, типа «Прима», кури на здоровье. Вечером, около полуночи, я внезапно почувствовал, что в камере что-то не так. Какая-то враждебная энергия сама собой нагнетается. Прикинул я свой день и понял, в чём причина. Постучал в кормушку, поговорил с командиром, и всё стало замечательно, я ему две пачки «Магны», а он мне несколько заварок чая. Враждебная энергия из камеры сразу испарилась, давай чифир варить.

Один бизнесмен освобождался, лет пятидесяти, хорошие люди у него ресторан отжимали в центре Тюмени. Он в начале-то не хотел его продавать, так его посадили, а теперь согласился, и к нему сразу же свобода пришла. Я его не просил ни о чём и даже не думал просить, а он мне блок сигарет передал и свитер зелёный, а то ночью холодно было в камере в одной белой рубашке.

Прислали за мной конвой, вежливый такой, строго по инструкции, полетел я в Новый Уренгой. Следовательно меня с дороги чаем напоил. На хрен, говорит, мне тебя прислали? Три года прошло, а это в криминальном мире

не шутка. Тех давно убили, эти пропали, другие сбежали, свидетелей нет, да если бы и были, что можно доказать через три года? Ты, говорит, посиди пару недель, а я посоветуюсь с умными людьми. Через две недели он меня вызвал и сказал кристально честно, что если бы была хоть какая-то зацепка, то раскрутил бы меня на всю катушку. Но зацепки нет, потому что хер её найдешь через три года. Подписывай, говорит, вот эти бумаги и вали отсюда, не мешай работать и из города вали, чтобы духу твоего здесь не было, попадешься мне ещё раз, пеняй на себя.

Я пошёл в свою вечернюю школу, сдал все оставшиеся экзамены и получил аттестат, потом подал на развод.

Вечером ко мне пришла сестра жены, Тома, она недавно приехала из Башкирии. Люблю, говорит, тебя с 15 лет, вспоминали с ней, как на лодке плавали.

Пошли мы с ней проведать Дмитрия, моего поделника по малолетке, он должен был уже освободиться. Сидели с ним на кухне и пили водку. Дмитрий пошёл на взрослый и должен был попасть в Тюмень, но в этапке, где он ждал конвой, сидел крутой бандит. Тот сказал, что когда за ним придёт конвой, то Дмитрий должен ехать вместо него в Соликамск, а бандит поедет вместо Дмитрия в Тюмень. В Соликамске разобрались потом, но Дмитрия отправлять обратно уже не стали. Так он и пробыл там до звонка, работал поваром и дружил с узбеками по делу Гдяна-Иванова.

Дмитрий привёз невесту из города Пятигорск и жил с ней и с отцом в однушке. У него был такой вид, как будто он вчера пришёл с войны, где везде и всё взрывалось.

Дмитрий попросил меня больше никогда к нему не приходить, потому что он начинает жизнь с чистого листа. Его отец сидел на кухне и поддакивал ему. Наверное, они решили, что все проблемы в их жизни из-за меня?

Я подумал, что несправедливо меня во всём обвинять! Кто научил меня курить и пить? Почему я стал убежать из дома и воровать? Почему я отмотал три года и ещё три пробыл в розыске? Ты же сам меня спровоцировал на все эти подвиги, а теперь обвиняешь!

Хорошо, не приду к тебе, каждый человек сам кузнец своего несчастья.

Отец Дмитрия – уснул с сигаретой в этой однушке, задохнулся и сгорел.

Дмитрий – уехал в Пятигорск и там его зарезали в какой-то пьяной драке.

МОСКВА

Я оформил на Ямбурге максимально возможный отпуск и улетел в Москву. Уж лететь, так лететь, чтобы не было потом мучительно грустно за бесцельно прожитые годы, а я был уверен, что в Москве мне никогда грустно не будет. Прилетел я во Внуково с дипломатом, пара рубашек, свитер. Поставил я этот дипломат на улице в аэропорту, закурил и сказал: «Здравствуй, Москва, я к тебе прилетел и буду здесь жить».

Есть один мистический закон, который я понял не так давно. Но если я его раньше не понимал, это же не значит, что он не работал? Он работал сам по себе, и у меня всё получалось само по себе, и всё было правильно, и лучше невозможно было придумать. Закон гласит, что если мы что-то делаем, то Бог свидетельствует, а если мы свидетельствуем, то Бог сам делает через нас.

Приехал я в гостиницу, полистал газету, позвонил на завод и устроился туда сварщиком шестого разряда. Дали мне общагу и бензорез, это такой аппарат, который режет железо и мало кто им в Москве работает. Я взял этот бензорез и порезал всё, что только можно было порезать.

Начальник сказал, что два года искал сварщика, который не боится этого аппарата.

На заводе все бухали, что называется, по-чёрному. Рабочий день у всех начинался в раздевалке с нескольких бутылок водки и заканчивался также, а я тогда не бухал и даже не думал о спиртном.

Месяц я подождал, подошёл к начальнику и попросил его помочь мне поступить в институт, он ответил, что запросто, потому что знает ректора, где сам учился.

Пришли к ректору, я начал песни петь про прописку, про вечернюю школу, про то, что я экзамены не сдам, может на подготовительное отделение пойти? Ректор ответил, что во-первых, я реальный сварщик, который работает, а во-вторых, в 1993 году в институте недобор, на шесть мест один студент получается, и он очень рад, что кто-то ещё хочет учиться. Поэтому пиши, говорит, для начала сочинение, а потом сдавай математику, если что не получится, то посмотрим. Сочинение я написал на «пятёрку», а по математике решил два примера из четырёх. Профессор сказал, что тройку он мне ставит, это сейчас проходной балл и я могу праздновать поступление. Но учиться, сказал, придётся самому, хрен тут кого купишь. Профессор, вы меня ещё не знаете, я диплом с отличием получу!

Гулял я по аллеям на ВДНХ и встретил Ксению, принцессу с косой до пояса, молодую и красивую. Я тогда тоже был не сильно потрёпанный, в чёрном кожаном плаще и белом шарфе. Ксения гуляла с подружкой и спросила у меня зажигалку. Я дал зажигалку и пригла-

сил её вместе с подружкой в валютный кабак. Познакомились, подружились, замечательно!

Всё было бы хорошо, но деньги у меня заканчивались и отпуск на Ямбурге подходил к концу. Зарплата на заводе меня не спасала, там почти не платили. Влачить жалкое существование в Москве не хотелось, и институт бросать нельзя. Что-то надо было придумать, а что именно я не знал, и решение пришло само. Вот хрен бы я его сам придумал, оно просто пришло.

Я пошёл в заочный университет, рассказал там, что уже поступил в институт, но надо срочно уезжать, а в том институте нет заочного отделения, только вечернее. Декан факультета послал кого-то со мной в мой институт, я забрал документы и передал ему. В общем, перевёлся я из одного ВУЗа в другой, и это оказалось очень просто сделать.

Оставалась ещё работа на заводе и разговор с начальником. Я понимал, что поступаю подло, он для меня так старался. Я уволился молча, и начальник смотрел на меня как на последнюю сволочь.

Я поехал к Ксении, сказал, что улетаю на Крайний Север, но работаю там вахтовым методом, пройдет два месяца, и прилечу. Она ответила, что раньше не рассказывала, потому что не была уверена, что у нас будут серьёзные отношения, но пришло время сказать, что она болеет сколиозом, это такое искривление позвоночника. Мы ехали в метро на эскалаторе, и она стояла ко мне лицом на ступеньку выше, можешь пощупать спину. Я пощупал, ужаснулся, но ничего не сказал. Странно,

а почему я раньше этого не замечал? Идеалистическая идея моего деда о том, что любая женщина – это Богиня, сработала во мне автоматически, и я ответил, что сколиоз для меня не проблема.

Сдал первую сессию в университете, забрал Ксению на Ямбург и устроил её работать в больницу медсестрой. Развёлся с первой женой и женился на Ксении.

Наверное, самое полезное, что я в том университете узнал, можно свести к одному случаю. Надо было сдавать экзамен по предмету «Строительные Материалы». Я полистал учебник, ничего в нём не понял и подумал хрен с ним, как-нибудь сдам. Собралась группа заочников, человек двадцать, и мы пришли на экзамен. Пришёл профессор атлетического вида, в кожаной куртке, с пейджером, выглядел как реальный бандюган. Он спросил, решили ли мы «Технический вопрос», то есть изучили ли мы предмет, который нам нужно было сдавать? Мы загалдели, что всю ночь не спали, только и делали, что изучали его предмет. Он спросил, решили ли мы «Политический вопрос», то есть записались ли мы на экзамен в деканате? Мы ответили, что нет. Он сказал, что в таком случае ему здесь делать больше нечего, одел куртку и ушёл.

Теперь я всегда в любом деле в первую очередь решаю «Политические вопросы», а «Технические вопросы», как правило, решаются потом сами собой.

Так прошло два года, и я сдал в университете два курса. Нужно было снова принимать решение, потому что я там учился по специальности, которую не знал.

А заочное обучение – это вообще не обучение, а время, потраченное для получения легального диплома. Понятно, что кто-то и так работает большим начальником, и ему только диплом и нужен, но это был не мой случай, мне нужна была путёвка в жизнь с реальными знаниями.

Надо было лететь в Москву и жить там. Надо было переводиться в тот институт, в который я когда-то поступал и учиться там на вечернем отделении по сварке, которую я знал. Это означало, что мне нужно увольняться с работы и жить без денег в Москве.

Пока я думал на эту тему и пытался убедить себя, что это для меня самое важное, решение за меня принял Бог. Разгружали самосвал с кислородными баллонами и один баллон свалился мне на ногу, после чего я пробыл в больнице 52 дня.

Я взял отпуск и улетел в Москву. Забрал документы из заочного университета и перевёлся обратно в тот институт, в который поступал. Прилетел обратно на Ямбург, зашёл в отдел кадров, взял бумагу, что они сами послали меня учиться сварке. Забрал Ксению и улетел.

У родителей Ксении была четырёхкомнатная квартира. Одна из комнат стала нашим семейным гнездом на четыре года. Я купил всё, что было необходимо на тот момент, типа чайник, телевизор, видик, магнитофон, и мы стали там жить. Вначале я пытался искать работу, но без постоянной прописки в Москве ничего хорошего не найдёшь. Ксения поступила на факультет биологии в педагогический университет.

С Ямбурга прислали бумагу, что если я хочу, то могу учиться в британском банковском колледже, и тогда мне будут платить стипендию 100 долларов в месяц, я пошёл в этот колледж. Обучение там было на английском языке и мне было очень сложно. Утром я шёл в колледж, а вечером шёл в институт. Через полгода такой учёбы я так охренел, что всё перепутал и пришёл в институт утром. Надо было выбирать, где учиться, или сходить с ума, я бросил колледж и остался в институте.

Колледж меня научил одной важной штуке. Надо было сдавать экзамен по предмету «Деловое администрирование». Я кое-как что-то написал и получил свой законный трояк. Одна девушка сделала очень хорошую работу, которая тянула на отлично, но, тем не менее, получила двойку. Она плакала, а профессорша сказала, что работа сделана на «отлично», и в этом у неё нет сомнений, но сдана она на час позже и поэтому никому не нужна. Представьте, говорит, что у вас совещание, которое начинается в 10 часов утра, а вы подготовили доклад в 11 часов, кому он нужен? Поэтому и двойка.

Мать высылала 100 долларов каждый месяц и на них мы жили. Учился я с большим трудом, никак не мог пробить ум. Писал, переписывал, читал, перечитывал, некоторые экзамены сдавал несколько раз, был страх, что меня отчислят. В конце третьего курса начались предметы по сварке, и я стал их понимать. Первую пятёрку я получил по металлосварке, после чего ушёл страх, и учиться стало легко.

Начались проблемы в семейной жизни, потому что я больше не рассматривал жену как сексуальный объект. То есть, я больше её вообще не хотел с этим сколиозом. Сексуальная неудовлетворённость нарастала, и скоро я готов был наброситься на любую девушку. Умом я пытался контролировать ситуацию, но это не сильно помогало, и я начал давить в себе сексуальное желание. У меня началась так называемая фрустрация, это такое тревожное состояние, когда внешних причин для тревоги нет, а внутреннее тревожное состояние есть.

В институте, как раз в это время, был предмет «Социология». Лекции читала дама, профессор, и рассказывала про желания, которые человек не может выполнить в силу каких-то причин. Предлагалось несколько вариантов решения проблемы таких желаний. Можно себя обмануть, типа не очень-то и хотелось, или компенсировать, то есть сделать что-то другое и убедить себя, что это как раз то, что нужно. Адекватным представлялось разобраться в ситуации и сознательно отказаться от желания. Один из вариантов, самый опасный для человека, как раз тот, который делал я – это просто взять своё желание и подавить, загнать его куда подальше: даже не думай. Когда так подавишь много желаний или одно, но много раз, то начнётся фрустрация.

Может быть, эти штуки и работают в каких-то случаях. Например, хочет дама иметь норковую шубу, а денег у неё нет. Она покупает дублёнку и говорит, что шуба ей не очень-то нужна, потому что дублёнка практичнее.

Или она покупает шубу, но из хвостов норки и убеждает себя, что это то же самое, что и цельная. Или она разбирается в ситуации и сознательно говорит, что никуда она не ходит, а сидит дома и пуховик, который она купила десять лет назад, и есть для неё самое правильное решение.

В моём случае все эти штуки не работали, потому что когда речь идёт о желаниях мощных, типа сексуальных, то ни хрена тут не поможет никакая социология. Я спросил профессоршу – как мне углубить знания её предмета в этой области? Она посоветовала прочитать десяток книжек, типа Берн, «Люди, которые играют в игры».

Раньше я читал этого Берна, ещё в Новом Уренгое. Он объяснял пациентке значение фразы «Здесь и Сейчас». Типа, посмотрите на что-то с этой точки зрения и постарайтесь увидеть. Я помню, как мобилизовал все свои силы, энергию и волю и попытался увидеть чайник на холодильнике именно «Здесь и Сейчас». Я увидел туман вокруг себя и коричневую каплю чая, застывшую на этом чайнике. Я взял тряпку, стёр каплю и подумал, что завтра ведь её не будет и это будет уже совсем другой чайник, завтрашний.

За несколько месяцев я прочёл все эти книжки очень внимательно и Берна перечитал с его пациенткой, но мою проблему это не решило. Я разыскал профессоршу и спросил, что делать, если фрустрация прёт во все стороны? Она ответила, что когда всё запущено до состояния фрустрации, то это уже совсем не социология, а психиатрия. Человека вводят в гипноз, и он рассказывает про свои подавленные желания. Далее, желания

надо воплотить в жизнь, либо применить обман, компенсацию или сознательный отказ и тогда фрустрация пройдет сама собой волшебным образом.

Долго я думал на эту тему, я всегда чувствую, где правда, а где враньё. Денег и желания на гипнотизёра у меня не было. Даже если я расскажу про свои подавленные желания, то что мне дальше с ними делать? Я не смог их воплотить или компенсировать, когда они появились, что сейчас изменилось?

Я не хочу мою жену, не захочу я её никогда и хрен тут чего компенсируешь. Она ревнует меня к любой бабе, даже если нет на то никаких причин. Если бы не так сильно пёрла из неё эта поганая ревность, то я нашёл бы любовницу и решил проблему. А так у меня подавленные желания растут как грибы и фрустрации прут. Я хочу пойти в кабак и найти там прекрасную даму, а лучше двух, завалиться с ними в кровать в какой-нибудь гостинице и не вылезать оттуда неделю. Я хочу собственную квартиру в Москве, где-нибудь на Арбате, работу с красивой секретаршей, где платят кучу денег, и выезды за границу. Вместо этого я должен жить в одной комнате с женой, которая мне на хер не нужна, с тещей и тестем, которые меня достали, да ещё и на 100 долларов в месяц.

Я сделал вывод, что все эти социологи и психиатры не понимают ни хера, потому что они сами психами никогда не были. Начитались они чьих-то умных книжек в своих престижных университетах и ходят теперь с важными мордами, как будто всё понимают. А те, которые

книжки писали, тоже в своё время начитались чьих-то умных книжек и тоже ходили с важными мордами.

Прилетела мать, остановилась в гостинице «Москва», и я пришёл к ней в гости. Мы долго болтали с ней на разные темы, и она купила мне глицин. Это такие таблетки, которые восполняют недостаток глицина в организме, их надо принимать под язык. Когда человек нервничает и беспокоится, этот глицин быстро расходуется и не восполняется с пищей, потому что в желудке он расщепляется. Человек начинает нервничать и беспокоиться больше, и расходовать глицин быстрее, и так далее по кругу. Я стал принимать эти таблетки и пришёл в более-менее приемлемое состояние.

Меня заинтересовали психиатрические темы, и оказалось, что существуют препараты, которые подавляют нервную систему и человек перестаёт остро чего-то хотеть. Он начинает жить в тумане и ему становится всё по фигу. Эти штуки я решил не принимать, и пусть я буду придурком с фрустрацией.

Я стал подробнее изучать типы темперамента, и одно объяснение мне понравилось. Человек купил торт и идёт на день рождения. Пришёл он в метро, поставил торт рядом и ждёт поезд. Кто-то шёл мимо и сел на этот торт. Сангвиник станет требовать деньги за моральный ущерб; холерик начнёт орать и драться; меланхолик заплачет; флегматику будет всё равно.

Когда мне исполнилось 25 лет, мать купила мне в подарок компьютер, и я стал изучать – как он работает.

Я купил велосипед и стал ездить с проспекта Мира в Сокольники, катался там по паркам.

Решил изучить английский язык. Вырезаем из альбомного листа карточки размером шесть на четыре сантиметра. На одной стороне пишем русское слово, а на другой стороне английский перевод и транскрипцию. Учим, перебирая и переворачивая эти карточки, с русского на английский и с английского на русский, постепенно убираем те, которые хорошо знаем. Через пару месяцев снова достаем их и повторяем. Я брал 300 карточек, садился на велосипед, ехал в Сокольники, сидел там на газоне и учил. Вечером покупал бутылку хорошего пива, выпивал её и ехал домой.

Есть ещё одно решение проблемы фрустрации, если, конечно, можно назвать это решением. Не желание подменяется, а энергия подавленного желания направляется для выполнения чего-то другого. То есть секса нет, зато изучаем английский язык и подходим к процессу творчески. Можно нарисовать картину или написать стихотворение или книгу, можно сидеть на сайте знакомств и писать всю ночь любовные письма. Если так делать постоянно, то может получиться гениальная картина или книга. При жизни таких гениев, понятно, никто не понимает, и умирают они в полной нищете или кончают жизнь самоубийством. Для самого человека в состоянии фрустрации – это некий временный выход, потому что процесс творчества помогает жить какое-то время в своих грёзах и мечтах. Если так подменять свои энергии постоянно, то это полностью разрушит психику.

Так прошло время до окончания четвёртого курса. Мать подарила мне путёвку в Англию на четыре недели, чтобы я изучал там английский, и я полетел за границу, первый раз в жизни. Жить там надо в английской семье и учиться в школе. Вечером, после уроков, все идут в кабак пить пиво и потом на дискотеку. Страна чужая, люди другие, менталитет совсем не похож на наш, пиво хорошее. Произвола там разного, бандитизма – нет. Если девушку позвал в кабак, она скажет, что я классный парень, она бы с удовольствием пошла, но вот сегодня, как назло, она занята, потому что надо к экзамену готовиться. В Англии меня снесло, я шарахался по кабакам, пил пиво, танцевал, ездил по экскурсиям и учиться не забывал. Страх перед обществом у меня там испарился, и я вернулся в Москву другим человеком.

Для эксперимента, когда ехал из Шереметьево домой, сказал в метро какой-то девушке, типа, пойдём сегодня в кабак? Она ответила, что я – мудака, и мне надо чаще смотреться в зеркало.

Я больше никогда ни перед чем не останавливался. Я рассудил, что моих подавленных желаний я не знаю, и поэтому надо выполнять всё, что мне только в голову взбредёт. Пил пиво, водку, посещал студенческие вечеринки, ходил в ночные клубы, шарахался пьяный по Арбату, изменял жене при любой возможности. Чихать я хотел на то, кто и что обо мне подумает и на ревность жены. Пошли все на хер, это моя жизнь, и я не хочу никаких фрустраций. В конце концов, что мне важнее, моё

приемлемое психическое состояние или дурацкая баба? Брошу на хер эту бабу и всё.

Хотел развестись, мать сказала, что снимет мне однушку. Жена тоже училась в университете и попросила подождать, потому что денег у неё нет, а диплом получить надо. Мы заключили типа договор, что я живу у неё, а она живёт на деньги, что присылает моя мать и не сильно выносит мне мозг.

Я закончил пятый курс и снова полетел в Англию, в ту же школу на пять недель. Всё там было теперь не так, как в первый раз, в одну реку дважды не войдёшь. Пил пиво умеренно, английский старался учить по максимуму.

Вернулся в Москву и закончил шестой курс только на пятёрки. Знал по сварке любую тему из любого предмета и мог ответить на любой вопрос. Дипломную работу защитил на «отлично» и получил диплом. Отмечал защиту несколько дней, уехал в Питер и шарахался там по кабакам ещё пару недель. Наконец, пришло время решать, где и как жить дальше?

В то время, когда я учился в Англии, познакомился там с Педро, он был испанец. Я написал ему письмо и попросил помочь мне с эмиграцией в Канаду. Обязательное условие для эмиграции иметь десять тысяч канадских долларов на счету в банке. У меня таких денег не было и у матери тоже. Педро ответил, чтобы я прилетел в Испанию, и он мне поможет. Я заполнил все бланки, необходимые для эмиграции, купил путёвку в Испанию на неделю и улетел. Для начала жил в отеле, пил вино, купался. Неделя

кончилась, я выбросил обратный билет и поехал к Педро. Взял у него деньги, перевёл их в австрийский банк, полетел в Вену, разыскал канадское посольство и подал документы. Далее надо было ждать, пока меня вызовут на собеседование, может быть, через год или полтора.

Номер в гостинице стоил 150 долларов в сутки. Я прикинул свои финансы, было около двух с половиной тысяч. Я понял, что надолго денег не хватит, а возвращаться в Москву совсем не хотел. Виза кончалась через три недели, и я решил пожить в Вене. Пошёл на вокзал, сдал сумку в камеру хранения и стал жить как бомж. Плевать я на всё хотел. Спал на вокзале, на скамейке, утром шёл в камеру хранения, забирал сумку и шёл в душ за 20 шиллингов, это была цена пачки сигарет. Мылся там, чистил зубы, брился, потом доставал из сумки всякие нарезки, колбасу и покупал две бутылки пива. После завтрака сдавал сумку обратно в камеру хранения и шёл гулять.

Скоро я понял, что не обязательно спать на вокзале, можно спать где угодно. Это была свобода! Пошёл я, к примеру, посмотрел какой-то замок и пошёл бродить по улицам. Устал, сел на скамейку, выпил пива, положил рюкзак под голову и уснул сладким сном, на улице тепло, комаров нет.

Один раз меня разбудили полицейские. Я показал им паспорт с визой. Они попросили снять кроссовки, потому что скамейка запачкается, а потом кому-то на ней сидеть. Я сказал, что кто-нибудь украдёт кроссовки, пока я сплю, в чём мне потом ходить? Они засмеялись и от-

ветили, что Вена – это не Москва. Точно, ночью я видел открытые магазины, куда можно зайти, взять всё, что надо и оставить деньги на кассе. Пожил я так две недели, и Вена мне надоела.

Я сел в поезд и поехал в Братиславу. Австрийцы паспорт посмотрели и штамп поставили. Словаки паспорт посмотрели и прицепились: какого хрена тебе надо в Словакии? Пещеры ваши посмотрю и поеду дальше. А деньги у тебя есть? Я показал две тысячи долларов. А декларация у тебя есть на эти деньги? Декларацию на две тысячи не составляют, идите на хер. Если нет декларации, значит – контрабанда. Сняли меня с поезда в каком-то посёлке и закрыли в камеру. Я полчаса просидел в камере, позвал полицейского и спросил: «Чего тебе надо?» Он ответил, что пятьдесят долларов будет достаточно. Я отдал ему деньги, и он открыл камеру.

До меня дошло, что это был хороший опыт, потому что если меня вдруг снова когда-нибудь объявят в федеральный розыск, то из России до этого посёлка я как-нибудь доберусь. Далее перейду речку и до Вены 35 километров пройду пешком. Границ дальше не будет, вся Европа – моя, и гуляй куда хочешь. Поезд был через двадцать часов, и я провёл их в кабаке с двумя дамами.

Поехал в Прагу, там полицейские сразу ко мне прицепились, типа, вали в свою Москву или в камеру закроем. Я поехал в аэропорт и улетел в Москву.

Еду я в маршрутке из Шереметьево и понимаю, что маршрутка прыгает на кочках, водитель матюгается и все

люди злющие. Придётся мне в этой стране теперь жить и никуда не денешься.

Нашёл я работу в Москве начальником цеха на заводе ЗИЛ, с главным сварщиком поговорил, с главным инженером, на работу меня принимают, иди, говорят, в отдел кадров и оформляйся. Пришёл в отдел кадров, все такие вежливые, паспорт посмотрели и в отдел рабочих кадров меня послали, а там на меня все гавкать начали, что-то я не понял, что со мной не так? А вот у нас приказ, с временной пропиской мы на работу берём только рабочих, а начальником цеха без постоянной прописки работать не получится. Я пошёл снова к главному инженеру. Варианта два, либо оформляйся сварщиком шестого разряда и работай начальником цеха, либо проси жену, что бы оформила тебе постоянную прописку. Сварщиком я не хочу, зачем я тогда институт заканчивал? Пошёл к жене, а там теща упёрлась: ни за что и никогда!

Ну и хер с вами со всеми, полетел я на Ямбург.

ЯМБУРГ

Прихожу в отдел кадров, показываю бумагу, что я такой хороший и перспективный был сварщик, и они меня сами посылали в Москву учиться на инженера по сварке. Вот бумага ваша, вот диплом с отличием. В отделе кадров даже разговаривать со мной не стали. Я какую-то тётку в коридоре поймал, спрашиваю, что мне делать? Запишись на приём к господину Пудину. Тот сказал, что времена изменились, и отправил меня к начальнику отдела рабочих кадров.

Начальник отдела рабочих кадров предложил мне чаю и вакансию сварщика, если ты мудрый, то поймёшь, а если дурак, то это надолго.

Устроился я сварщиком, да ещё и на разряд ниже, чем до института. Отработал два месяца, и моя фрустрация проснулась. Поехал в Москву в отпуск, пробухал там месяц и обратно. Начал я деградировать, пошёл по бабам, да по самым пропитым, старше меня, так прошло девять месяцев.

Варили с Александром ёмкость в ночную смену, это бочка такая, размером с трёхэтажный дом. Я с одной стороны варю, Александр – с другой. «Пойдём покурим?» На

улице февраль, метель, снег, у меня шапка кроличья, в мех надуло снег. Снег растаял, пока курили, и шапка насквозь промокла. Я эту шапку одел, сверху маску и пошёл варить. Маска не опускается, потому что примёрзла к шапке, и шапка не снимается, потому что примёрзла к волосам. Отогрелся в бытовке, смену доработал и пошёл в трест увольняться.

Управляющий, господин Мазепа, спрашивает: «Почему решил уволиться?» Отвечаю, что где-нибудь устраюся инженером, не для того я учился шесть лет, что бы у меня шапка к волосам примерзала. Раньше у меня высшего образования не было, не было шанса, и приходилось терпеть, а теперь у меня есть диплом, так на фиг, мне в демократию играть? Господин Мазепа говорит: «Лети в отпуск, не увольняйся».

Через три недели получаю телеграмму «Вызываетесь инженером ПИЛ». Что это такое, я не знал, оказалось Полевая Испытательная Лаборатория.

Приезжаю в ПИЛ, там половина пьяных в стельку, другая половина пьяных наполовину. Начальник, Жилкин, за пустым столом сидит, достаёт литровую бутылку водки, там осталась треть. Выпивает он эту треть из горла и просит меня посмотреть в моём столе «Орбит» без сахара. Я нашёл, дал ему, и он уехал до конца дня домой, на следующий день – то же самое происходит.

Прилетает заместитель начальника, Шудра, и начинает ко мне цепляться по поводу и без повода и руку свою тянет поздороваться, а рука у него как жаба. Да, попал я, однако, ну ладно, пусть год пройдёт, а там – посмотрим.

Приезжает красивая дама, старше меня на восемь лет, зовут Надя. Я смотрю на неё и понимаю, что на ней пробу ставить негде.

Вызывает меня Севрюга, главный сварщик, начинает песни петь, что ПИЛ от рук отбил, начальник пьёт как сволочь, заместитель сам по себе сволочь, рабочие пьют круглосуточно и по городку шарахаются и никакой управы нет. Я вижу, что он – мерзкий тип, и у него игра какая-то подлая, пытаюсь уловить её суть. Он предлагает мне сделку, типа, поможет мне стать начальником, а я, потом, в его подчинение пойду со всей лабораторией. Ну, в общем-то, я не против, потому, что моя зарплата двадцать тысяч, а у начальника – сто.

Как бы между делом про Надю спрашивает, нравится она мне или нет? Я говорю, дама красивая, слов нет, но она ведь с начальником управления живёт, с Чернюком? «Знаю я этого Чернюка, он – не начальник, а тряпка». Говорит, что обработает Надю, и будет она со мной. Ладно, договорились, будем играть в твои игры, а почему не поиграть?

Прошло какое-то время, я сижу в кабаке, и мне эту Надю пьяную вручают. Вот только тебе можно доверить такое сокровище. Завтра воскресенье, работать ей не нужно, пусть пьёт, но домой ты её обязан притащить, а то на улице холодно, замёрзнет. Проводил, конечно, дама оказалась опытная. К примеру, я только подумаю, вот вышла бы она сейчас в своей короткой юбке и налила бы мне полстакана коньяка, а вот и она!

Начали мне звонить незнакомые люди и предупреждать, что они знают эту Надю, и когда её муж умирал от рака, она уже была с другим. Другие говорили, что уважают мою мать и звонят, потому что хотят предупредить, что Надя – такая дрянь, мне и не снилось. Ладно, сам разберусь, без доброжелателей.

Мне надо было лететь в командировку в Москву. Вначале мне денег не давали, потому что Надя попросила бухгалтершу не давать, а то пропью, потом я узнаю случайно, что у меня свадьба в октябре. Но меня никто не спрашивал, хочу я или нет? Она в администрации уже договорила, что нас распишут прямо на Ямбурге. Я спросил Надю, она говорит, что хотела сделать мне сюрприз. У неё личный зубной врач и личный парикмахер. Я становлюсь везде известным благодаря ей, только мне всё это на хер не надо.

Полетел я в командировку в Москву с двумя работниками лаборатории. Надо было приехать в институт по контролю сварки и получить там свидетельства об аттестации, сидим на Ямбурге в аэропорту.

Никифор, за 50, рост – метр девяносто, в плечах здоровый, одет в костюм.

Антон, за 40, рост – метр с кепкой и толстый, кило 120, одет в футболку.

Сидим в буфете и пьём водку, самолёт задерживается. Антон жрёт салат, и кетчуп с майонезом падает ему на футболку. Объявляют посадку, бежим. Прилетаем в Москву, на улице дождь, стоим у трапа, мокнем. Я в кожаном

плаще, у Никифора костюм промок насквозь, у Антона по футболке растекаются оранжевые пятна от кетчупа.

Приехали в гостиницу «Измайловская», вечер, часов семь. Я пошёл решать вопрос о разводе с женой, давно уже пора, а эти двое остались в номере. Долго слушал в кабаке истерики жены, но хватит уже, надоело, не хочу я с тобой жить и не буду. Приезжаю в номер часов в одиннадцать. Дверь не открывается, потому что бутылками завалена, в номере две голые проститутки. Антон спит в ванной в своей пятнистой футболке, Никифор пьяный в трусах ходит. Я проституток выгнал, говорю: «Никифор, давай спать, завтра в институт ехать к профессору, учиться, Антон пусть так и спит в своей ванной». «Давай выпьем?» «Давай, наливай по последней».

Утром, часов в семь, бужу Никифора, он проснулся кое-как, и сразу – похмеляться. У меня тоже голова трещит. «Наливай, и пошли Антона будить». Оказывается, Антон футболку поменять не сможет, потому что он сумку в аэропорту на Ямбурге забыл. Никифор достаёт из-под матраса свой костюм, мятый весь, как из задницы. Я спрашиваю: «На хер ты его под матрас положил, он же вчера мокрый был?» Тот говорит: «Деньги там, от проституток спрятал».

На улице Антон пропал, потом смотрим – идёт пьяный с авоськой, сетка такая в клеточку, полная пива, нашёл такси, говорит, за сто рублей. Приходим к такси, оказалась «Ока». Я водителя спрашиваю; «Как мы поместимся в твою «Оку»? Тот говорит – деньги нужны, поехали. Едем потихоньку, пиво пьём. Антон говорит: «Сейчас вот пиво выпьем, бутылки повыкидываем и легче станем,

машина вверх поднимется». Ага, мечтай, поднимется она, пиво-то в нас останется.

На ВДНХ колодец протекает, и говно течёт прямо по дороге, лужа глубокая. Мы в ней застряли, в машине вонь, вода плещется под ногами, водила говорит, толкать надо. Идём, толкаем по колено в говне.

Приехали в институт, профессор охренел, когда нас увидел. «Кто тут, – говорит, – главный, пойдёмте поговорим». Спрашивает: «Почему Никифор весь мятый, как из задницы?» «Потому, что вчера был дождь, и он промок насквозь, а вечером костюм спрятал под матрас от проституток, чтобы деньги не украли».

«А почему Антон весь в пятнах?» «Потому, что он жрал салат на Ямбурге, а кетчуп падал ему на футболку, а потом он свою сумку забыл в аэропорту, а ночью в гостинице в ванной спал, и переодеться ему не во что».

«А почему пиво в авоське?» «Потому что нам похмелиться нужно было, не умирать же теперь в этой командировке».

«А почему говном воняет и брюки мокрые?» А потому, уважаемый профессор, что ехали мы к вам сюда в «Оке», и она застряла в луже на ВДНХ, а там колодец протекает и нам пришлось её толкать».

Профессор говорит: «Давайте документы, я удостоверения вам выпишу и можете быть свободными. Вы же не будете учиться?» «Профессор, делайте удостоверения, мы подождём». Через полчаса он вышел с готовыми удостоверениями.

Через месяц я звонил этому профессору: хочу к вам послать учиться тридцать человек. Он ответил, что не надо присылать тридцать, пусть один кто-нибудь придет, и он ему передаст ровно тридцать удостоверений.

Прилетел я из командировки, оказывается, Надя переселила меня к себе в квартиру, а оттуда, где я раньше жил, она меня выписала. Все мои вещи у неё в комнате по шкафам развешаны. «Да, – думаю, – попал я с этой дамой. И на хер не пошлешь, вроде как благими намерениями она выстилает мне дорогу прямо в ад. Что делают в таких случаях? Правильно, надо сделать так, чтобы она меня сама на хер послала. Ну, это я умею». Нажрался как свинья и вот не помню: дал я ей в бок или нет? Уснул в плаще и в ботинках на её кровати.

Просыпаюсь, Нади нигде нет, вещей моих тоже нет. Коньяк стоит на столе и под бутылкой направление лежит в другую комнату. Ну, пошёл я тогда, раз всё так замечательно решилось, и бутылку коньяка забрал.

Себряга, главный сварщик, не знал, что мы расстались, сказал, что она – старуха, мне стоит открыть глаза и посмотреть на её жопу, а заодно – и на зубы. Я не понимал этой игры, ведь он сам свёл меня с этой дамой, а её – со мной.

В отделе у Себряги работал, Андрей, меня поселили жить к нему, и он разъяснил мне в чём здесь суть тонкой политики. Я вылез из сварщиков и меня никто не знает. Для того, чтобы заработать популярность честным трудом, нужно работать десять лет, если вообще это возможно.

Севрюга сделал так, что за один месяц обо мне на Ямбурге узнали все. Севрюге нужно моего начальника убрать, а меня пропихнуть на его место. Я спросил: «Почему тогда нужно делать так, чтобы мы теперь с Надей расстались, какая ему, на хер, разница?» «Потому что Аббас, главный инженер, сегодня искал Надю, а её нигде нет, и он спросил с сарказмом: “Где эта невеста грёбаная?”» Севрюга уловил, что Аббас её не очень уважает.

Надя вернулась к Чернюку. На День строителя организовали пьянку в тундре, она была очень красивая, в белом костюме. Чернюк за ней ухаживал как настоящий джентльмен. Может, стоит её вернуть? Не стоит, забудь её на хер.

Похоже, господа правильные люди, что вы все – в большом дерьме, прогнила и воняет вся ваша поганая жизнь. Те люди, которых я встретил на строгом режиме, намного честнее и порядочнее вас.

Жилкин, мой начальник, попросил съездить с ним в Иркутск и помочь ему купить «Тойоту». Там они дешёвые и прямо из Японии. Мы графики отпусков подстроили, чтобы месяц вместе совпадал. Решили встретиться в Москве и лететь в Иркутск. С первого захода не получилось, потому что Жилкин прилетел пьяный, и я был пьяный, решили отрезветь и встретиться в Москве через неделю. Наконец, через неделю трезвые летим в Иркутск. Я говорю: «Поллитра взял, на всякий случай, если не хотите, так я сам выпью». «Наливай уже», – и Жилкин достаёт литровую бутылку «Кузьмича».

Иркутск начался с проституток. Я раньше никогда не пользовался их услугами, а Жилкин, наоборот, всегда брал только их. «Иди, – говорит, – найди и привези». Я нашёл одну брюнетку и одну блондинку, ему на выбор, а он вытолкал одну мне. Я пока был трезвый, стеснялся, потом нажрался и пошло. Мы всё время брали девочек, ездили на Байкал, я там купался ночью в ледяной воде, были в доме отдыха, и хрен знает, что творили. В доме отдыха Жилкин поставил «Доширак» в пластиковой упаковке на плиту разогреваться и к нам приезжали пожарные.

Закончилось тем, что одна девочка украла у Жилкина все деньги, которые он отложил на Тойоту. «Да и хер уже с ними, наливай, всё равно ничего не изменишь».

Я влюбился в Оксану – красивая молодая девочка, недавно начала свою карьеру. Она тоже влюбилась в меня, и четыре дня мы были вместе. Я сказал ей, что заберу её, пусть увольняется. Не знаю, зачем я советовался с людьми? Все думали, что у меня едет крыша и отговаривали меня. Оксана звонила, сказала, что уволилась и ждёт меня. Потом какая-то баба звонила, вымогала деньги для Оксаны, я послал их всех на хер и не поехал.

Через несколько лет я был в Иркутске, и мне рассказали, что Оксана работает на прежнем месте, и она уже совсем не красивая: сидит на игле. У меня возникло чувство вины, потому что не забрал её себе, как обещал.

Жилкин получил из суда бумагу: ему предписывалось отчислять 33 процента на алименты. Он решил ничего не платить, уволился и ушёл на пенсию.

Меня назначили начальником, и я стал понимать, что такое работать с людьми. Опыта руководящей работы у меня нет, связей нет, поддержки нет. Люди со своей завистью и жадностью приходят и доносят на своих друзей, все хотят ночные, переработку, отпуск летом, и, с другой стороны, начальство что-то требует постоянно.

Первое дерьмо: когда Шудра, мой заместитель, орал и метался, что не его поставили начальником, а меня. Одну бумагу он написал в Минздрав, что я переобучаю людей и не контролирую дозы радиации, а вторую бумагу отправил в ФСБ, что я перевозжу источники радиоактивного излучения с нарушениями инструкций. Мне понадобилось два года, чтобы от меня отстали разные комиссии.

Второе дерьмо: когда мне начальство приказало увольнять рабочего, который пил несколько месяцев. Рабочий оказался героем афганской войны, кидал в стенку нож.

Третье дерьмо: когда я этого рабочего уволил, надо было отдать его шестой разряд кому-то из других рабочих, кто работает с пятым.

Четвертое дерьмо: когда один рабочий с ножом пришёл к другому, а тот – в милицию пожаловался.

Далее я перестал считать дерьмо, потому что оно было везде и каждый день.

Мне нужно было отправить самолётом радиоактивные источники с Ямбурга в Тюмень. Самолёт пассажирский, вахтовый, я в шесть утра источники привёз в аэропорт и сдал их в самолёт, чтобы никто их не видел. Тётки в аэропорту мне документы подписали, и я пошёл к начальнику.

Начальник аэропорта сказал, чтобы я шёл на хер, ничего он не подпишет. Я объяснял, что всё законно, но он и слышать не хотел, сказал, что командир корабля тоже не подпишет. Я позвонил Аббасу, тот господину Келину, и самолёт задержали. Ящики с источниками вытащили из самолёта на площадь, и все пассажиры охренели. Подходят ко мне люди и плюют мне под ноги: «Я думал, ты мужик нормальный, а ты – последнее говно, и никогда тебе я больше руку не подам». Да иди ты на хер уже со своей рукой, не до тебя сейчас, в задницу её себе засунь!

Аббас вызвал меня, и мы пошли к господину Келину. Тот звонит в Москву директору Газпромавиа. Снимайте, говорит, начальника аэропорта и назначайте другого, что бы он документы срочно подписал и экипаж пришлите новый. Приезжаю в аэропорт, начальник аэропорта грустный сидит и факс перед ним лежит, что он уволен. Я пошёл к заму, тот все документы молча подписал. Другой экипаж прилетел, и командир на документах поставил свою подпись. Тётки из аэропорта говорили, что я – сволочь, потому что их начальнику сам Брежнев медаль прикручивал за освоение Арктики.

Улетели мои ящики, и я вздохнул с облегчением, но оказалось, что рано. Через неделю мне звонят из аэропорта Тюмени и говорят, что договора нет у Тюмени с Ямбургом, поэтому источники летят в Новый Уренгой. Еду 300 километров, жду источники, а потом их мне не отдают, потому что во всех документах написано про Ямбург. Правдами и неправдами я их получил. Еду в «бу-

ханке», с источниками, облучаюсь по полной программе, дозиметр не затыкается. Служба безопасности Ямбурга меня тормозит, и всё по новой начинается. Три часа ночи, а мне ещё перезарядку этих источников делать и опять облучаться, а утром в трест надо идти докладывать. Я пьяный, потому что радиация легче переносится, когда пьяный, но кому что объяснишь?

Заместитель управляющего меня вызывает и говорит, что на меня теперь все смотрят, и я должен быть приличным, не бухать на людях и баб не трахать всех подряд. Найди одну бабу и с ней живи, напишите заявление, что когда-нибудь женитесь, и я дам вам отдельную комнату. Легко сказать, найди, а где я её найду, когда одни шлюхи вокруг?

Пришла ко мне в субботу вечером Тамара. Говорит: «Хочу тебя, вот сама пришла». Как я могу девушке отказать? Раньше она, правда, с Андреем трахалась, моим соседом, а теперь – вот, решила со мной. «Заходи, пива у меня много, водка есть, и сосед в отпуске, только пожрать нет, завтра спать можно – выходной». Пожрать она приготовила, рыбу пожарила, картошку и чего-то там ещё, и всё очень вкусно. Такого шикарного секса, как с ней, я никогда не видел и даже не знал, что так бывает. Просыпаюсь, башка трещит, похмелился, на столе записка, вот тебе каша на завтрак, обед на кухне, а ужин приду и приготовлю. Пишем с ней заявление на отдельную комнату.

Отмечаем новоселье, я музыкальный центр купил, музыка орёт, куча бывших баб приходит и все желают нам счастья. Часа в два ночи Тамара снимает туфлю и кидает

мне в морду. Каблук морду мне пробил, кровь везде, фингал. Одеваю солнцезащитные очки и иду на совещание. Аббас говорит: «Сними очки, что это ты их нацепил?» Снимаю, фингал светится, и перегар на десять метров.

Полетел в Москву и свидетельство о разводе забрал из ЗАГСа. Бывшая жена, Ксения, орёт и бьётся в истерике. Морда у неё такая противная, оскал злобный, я ужаснулся, как я жил-то с ней? Восемь лет прошло с тех пор, как женился, и ведь любил её когда-то! Как это у Природы получается? Это же какие очки любви надо было одеть на меня и какими гормонами напичкать, чтобы я любил вот эту бабу? «Да пошла ты на хер, дура, не ори уже, а то прибью тебя». А она орёт и не затыкается, типа: «Я тут трахалась всё время с этим вот, он такой интеллигент и врач, и хер у него больше, чем у тебя». «Да иди ты уже, вконец достала, сволочь. Пойду я уже куда-нибудь сам, чтобы тебя не видеть и не слышать». Денег у меня только не было, зарплату не перечислили.

Пошёл я, для начала, в банк и сделал запрос на канадские десять тысяч долларов, что лежали в австрийском банке. Сказали, что через несколько дней придут. На все оставшиеся купил водки и пошёл на скамейку во двор. Там какая-то баба сидела, убежала, когда я нажрался. Пошёл на вокзал спать, на Комсомольскую, там с каким-то мужиком познакомился, типа местный бандюган. Пошли мы с ним, водку допили, потом ещё где-то достали, потом ещё, проснулся в электричке часа в четыре утра. Башка трещит и на макушке шишка, денег нет, печатка у меня была зо-

лотая, тоже нет. Да и хер с ним со всем, но похмелиться-то где взять? Пошёл, бомжей нашёл каких-то, спирт мы пили мерзкий, и спали где-то на газоне.

Несколько дней я так пробичевал и вижу: идёт моя бывшая жена. «Какого хера тебе тут надо?» «Извини меня, я была не в себе, так получилось, пошли домой». «Да пошла ты, иди уже к своему врачу, интеллигенту с большим хером». «Хорошо, звонили из банка, твои деньги из Австрии пришли».

Пошёл я, их все снял, в гостиницу устроился, помылся, выпил хорошей водки и купил «Жигули» шестой модели и первый в моей жизни сотовый телефон. Ездить я особо не умел, поэтому загнал машину в гараж к знакомому.

Пришли бумаги из Австрии, из канадского посольства, предлагалось лететь на собеседование. Я полетел в Вену на несколько дней, собеседование прошёл, сказали: «Жди формы и проходи медкомиссию».

Полетели с Тamarой в Москву, моя бывшая мне вещи какие-то отдала, мужик её новый, который врач с большим хером, принёс сумку и швырнул мне её в метро. Чего так швырять-то? Я что-то плохое сделал тебе? Мою бывшую жену берёшь себе, она теперь с высшим образованием, а знал бы ты её раньше, дуру. Жена бывшая отдала мне документы и ключи на машину.

Сели на эту «шестёрку», кое-как я её завел. В каком-то сарае поставили музыку, сигналку и поехали в Питер. Тамара оказалась замечательным другом, попутчиком,

невестой, никаких проблем. Я был рад и счастлив, что она у меня есть.

Из Питера решили ехать на машине в Новый Уренгой. Проезжали Мордовию, машина перевернулась и улетела в болото. Ночь, вытаскиваю Тамару из машины, тащу её на обочину, потом ныряю несколько раз в болото, деньги собираю, всё плавает в машине и рядом с ней. Останавливаю КамАЗ, прошу отвезти в кабак поблизости, там от нас все нос воротят.

Да идите вы все на хер, приличные люди этого поганого общества, ну что вы за дерьмо такое? Только бандиты, похоже, и есть в этом мире, с кем вообще можно разговаривать по-людски. А что ты ожидаешь от людей и почему? Да потому, что сам бы я в такой ситуации помог кому угодно.

Я подошёл к местным братанам, и они согласились нам помочь без лишних слов. Я купил коньяк и пил его из горлышка, пока мы ездил.

Братаны отвезли нас в больницу, где жене сделали рентген и загнули ногу. Потом они нашли нам гостиницу, в ней я оставил Тамару. Мы поехали на место аварии, а там уже были менты и начали наезжать на меня, что я пьяный.

«Да трезвый я был, когда ехал, а после того, как в болоте поплавал, конечно, пьяный, что мне теперь, воспаление легких получать?» «Алкотест давай, кровь сдавай, она тебе не жена, уголовное дело за нанесение повреждений». «Да пошли вы все на хер, вот вам пять тысяч рублей и отвяжитесь от меня».

Я загнал раздолбанную «шестёрку» к братанам в гараж, потом разберусь с ней, и они отвезли меня в гостиницу. Утром поехали с женой на такси во Внуково и улетели в Новый Уренгой.

Пришли бумаги из Австрии, из канадского посольства, предлагалось пройти медкомиссию. Я полетел в Москву, прошёл и выслал результаты в Вену.

Мать получила квартиру в Подмосковье, готовилась выйти на пенсию и там жить. В очередной отпуск я решил полететь для начала к ней, а потом к Тамаре, которая тоже была в отпуске.

Что-то случилось со мной в этот раз: прилетел к матери, и мне стало плохо, а выпил всего-то два пива. Мать вызвала частную скорую помощь и меня увезли в больницу. Это была частная психушка за пять тысяч рублей в день. Я открыл глаза и увидел, что лежу под капельницей и на моей кровати сидит красивая дама. «Ты – кто, и я – где?» «Ты в больнице, я – твоя соседка, лежу в палате рядом».

Пролежал я там две недели и потом закодировался от пьянки на год.

Разговор с психиатром показал, что у меня много психических шуток, которые должны принадлежать взрослому, но также много и тех, которые должны принадлежать подростку. Ну да, такой вот я ненормальный.

Психиатр меня от этой дамы-соседки отговаривал, типа, она тебе не пара. Зачем я его слушал, не понимаю? Зачем я вообще людей слушал?

Кодировка – это фигня, забухал я месяца через два в десять раз больше.

Пришли бумаги из Австрии, предлагалось пройти дополнительную медкомиссию, сдать анализы на ВИЧ и на гепатит С, потому что курю и имею татуировки, прошёл всё, отправил.

Полетел разбираться, что с моей машиной. В Рязани нашёл механика в автосервисе, рассказал ему про аварию, спросил, сколько будет стоить ремонт. Механик говорит, что при такой аварии ремонт будет стоить 80 тысяч плюс эвакуатор. Новая «шестёрка» стоила 105 тысяч, не было смысла делать ремонт, и я решил оставить машину братам.

Сижу в Рязани, в парке, с двумя проститутками. Идёт старая карга мимо нас, вид у неё сумасшедший, начинает орать на весь парк: какую она видит на мне порчу, и только отец Поликарп архимандрит сможет её снять. Она сама тоже снимает, но не в таких масштабах, как у меня. Я спрашиваю бабу: «Где отец Поликарп живёт, как мне его найти?» Она дала адрес, я запомнил. Надо приезжать в субботу утром, он проводит молебен о болящих.

Возвратился на Ямбург. Бухаю по-чёрному, всё надоело, фрустрация прогрессирует. Смотрю в окно, а там тундра, снег и ни одного дерева нет. Зимой всё время темно, солнце встаёт и через час садится.

Поехали с Тамарой в отпуск, хотел на ней жениться. Пришёл в ЗАГС, заявление не берут, потому что среда – выходной. Разозлился, плюнул на пол, на хер послал сотрудниц. Дома участковый ждёт меня, поехал я на 15 суток.

Хотел жениться на Тамаре второй раз в её городе. Пока к свадьбе готовились, она меня каким-то другим именем назвала. Разгромил всё, платье швырнул в лужу, стол перевернул, с её родственниками подрался, свадьба отменяется.

Успокоился чуть, помирился с Тамарой, сидим в гостинице молча, пьем херес. «Поехали в Иркутск и там поженимся, в третий раз уж точно повезёт». Приехали, спокойно, тихо прошла свадьба, был только мой дядька и его баба. Теперь у меня есть третья по счёту жена, она — девушка на 10 баллов из 10 возможных.

Опять пришли бумаги из Австрии из канадского посольства, предлагалось пройти медкомиссию заново, потому что с момента прохождения первой прошёл год. Надо было менять загранпаспорт, потому что мой скоро заканчивался, я прикинул все «за» и «против» и не поехал.

Забрать Тамару в Канаду я не мог. На хер мне Канада без моей Тамары? Что я делать там буду: на бензозаправке машины заправлять или в супермаркете убираться? Платить мне будут полторы тысячи долларов, а сейчас я получаю три с половиной. Идите-ка вы на хер, Канада, вместе с Австрией, пойду я лучше выпью.

Управляющий треста, которого я уважал, ушёл на пенсию с почётом. Теперь управляющим будет Аббас, бывший главный инженер, а вместо него теперь будет Гнилюк, и оба они гады.

Звонят мне на работу из поликлиники на Ямбурге: «У вашей жены обнаружен ВИЧ». Твою мать, такого

дерьма у меня ещё не было. «В соответствии с нашими правилами вы обязаны сдать анализы». Да пошли все на хер, когда в отпуске буду, сдам их в Москве, и привезу. На Ямбурге все друг друга знают, у меня появилось ощущение, что на меня смотреть все стали по-другому, увольняться надо. Сдаю анализы в Москве, нету у меня ВИЧ, живу с женой обычной жизнью, не предохраняюсь, плевать я на всё хотел и на жизнь мою тоже.

Полетели с Тamarой в Анапу отдыхать, гостиница — пять звёзд, всё круто. Я начал бухать, а соседи стали жаловаться. Нас переселили в другой номер, потом опять, потом опять, и, в конце концов, дали отдельный коттедж, чтобы я никому не мешал. Попал я в Анапе в психушку на ночь, перепил, и мне было очень плохо. Утром девушки в психушке рассказывали, что у меня одеяло всю ночь падало, и они мне его поправляли.

Освободился я из этой психушки с девушками и попал в вырезвитель. Да что же это такое стало твориться в моей жизни, вообще её уже не стало! Купил в Анапе жёлтую «Волгу», доехал на ней до Москвы, и она развалилась.

Две недели придется жить без Тamarы: она едет в Ноябрьск, в клинику для ВИЧ-инфицированных — на полное обследование.

По поводу моего отпуска организовываю пьянку и рыбалку с коллективом лаборатории на Обской Губе. Едем с пьянки обратно, моя служебная машина в песке застряла. Вызвал аварийную, сказали, что людей вывезут, а всё остальное — мои проблемы.

Лаборант мне вызвался помочь, бывший военный, я и не замечал его раньше, а он, оказывается, мужик надёжный. Пробуем одним трактором вытащить машину – не получается, пробуем другим – вытащили.

Водителя моего ранило, пока машину вытаскивали, везу его в больницу. Машину помыли, в гараж загнали, водитель будет жить. В понедельник всё начальство настроено против меня.

Гнилюк издаёт приказ: «За использование служебного транспорта в личных целях – лишить премии, тринадцатой зарплаты и всех премий в течение трёх лет». Ну, ни хера себе! Вы служебный транспорт не используете, что ли, в личных целях?

Все меня долбят на работе, всем от меня чего-то надо, а мне уже ничего ни от кого не надо, отвяжитесь от меня, увольюсь я скоро, чтобы вас не видеть и не слышать!

Переживаю по поводу новой работы, смогу найти её, когда уволюсь? Один из моих рабочих сказал мне крылатую фразу: «Умный в жизни наживётся, красивый – натрахается, а дурак – наработается». Понимаю, что я – дурак, и в жизни – наработаюсь.

Пить начинаю строго в 18.30, как только рабочий день закончится. Выпил один раз в 18.00 и сразу же звонит Гнилюк: «Приезжай, что это ты сегодня на полчаса раньше пить начал?» «А откуда вы знаете?» «Да, везде у меня есть свои люди». Понятно, что какой-то говнюк доложил ему из моей лаборатории. Сейчас почти все люди говнюками стали, да и раньше, похоже, были, про-

сто маскировались. «Не могу приехать, машины у меня нет». «Я тебе сейчас пришлю свою».

Еду, тяну время, полчаса мне надо выждать и уволиться самому, а не по статье. Со статьёй потом работу не найдёшь. «Пиши объяснительную». «Что писать?» «Пиши, как есть». «Хорошо, на кого писать?» «На меня пиши». «Лист испорченный, дайте другой» ... «Нахожусь в нетрезвом состоянии в 18.35».

Гнилюк спрашивает: «Чего ты хочешь?» «Хочу уволиться с Ямбурга». «Может, ещё передумаете?» «Нет, задолбали вы меня уже». «Пиши заявление». «Вот – заявление». «Две недели надо будет отработать». «Хорошо».

«У меня к вам просьба, я недавно аттестацию проходил перед комиссией Газпрома, там заключение, что я грамотный специалист, полностью соответствую занимаемой должности и тридцать подписей. Не могли бы вы мне сделать копию?» Вот здесь-то и нашла коса на камень.

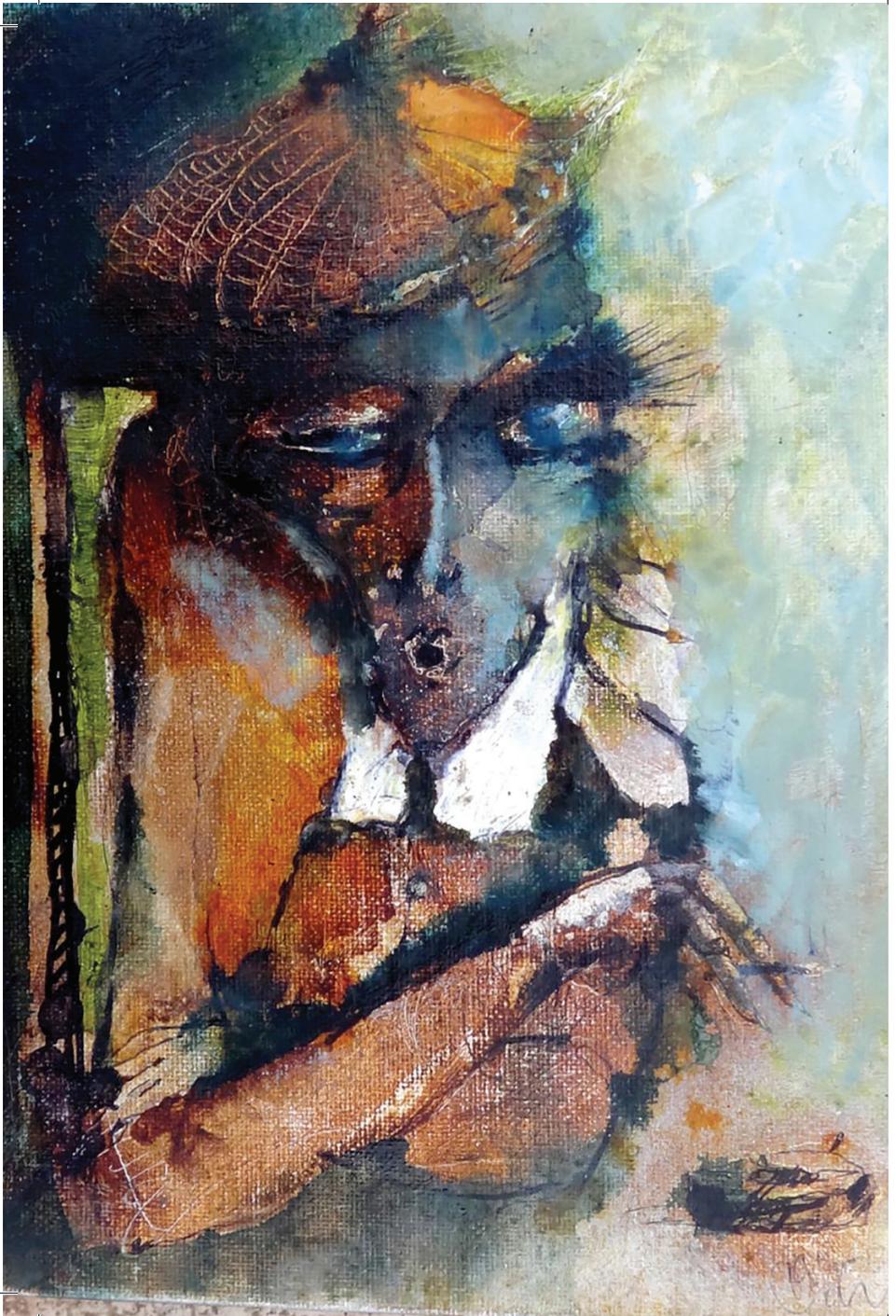
«Не понимаю, я когда-то сделал что-то плохое лично вам, ничего не сделал? Что же ты, гнида поганая, всё время меня долбишь, сдохнешь ты, гад!»

Гнилюк – сдох, через несколько месяцев разбился на машине, всмятку.

Аббас – сдох, от инсульта.

Северюга – сдох, от тромба.

Чернюк – умер, от инфаркта.

ДЕГРАДАЦИЯ

Лечу с Тamarой в Москву, продаю акции Газпрома и покупаю новую машину, «пятнашку», едем на ней в Новый Уренгой.

Еду в город Надым и устраиваюсь там главным инженером в какую-то компанию. Они хотят, чтобы я оформил документы на получение лицензий для открытия ПИЛ, работаю дома, делаю документы, всё свободное и рабочее время провожу с Тamarой. Едем с ней на машине в Екатеринбург за одной лицензией и в Москву – за другой.

Приезжаю на объект главным инженером, оказывается, там всё дерьмо, воды нет, жрать нечего, в душе течёт кипяток. Самое главное, скучаю по жене, работать не могу, всё время бухаю, увольняюсь через месяц.

Устраиваюсь в Новом Уренгое начальником ПИЛ. Лечу на самолёте за теми же лицензиями в Екатеринбург, потом в Москву, на этот раз – с водителем. Кроме лицензий надо ещё купить «буханку» и приехать на ней обратно. Едем с водителем в Чебоксары к нему домой, бухаем, нахожу там какую-то бабу.

Приезжаем на этой «буханке» в Новый Уренгой, и я бухаю всё время. Пошёл в кабак и встретил там бандюгана, который когда-то трахал мою первую жену, а я у него её увел. Он теперь бизнесмен, вспомнил прошлое и приказал своим шестёркам разбить мне морду.

Второй раз иду в другой кабак и мне снова разбивают морду, чтобы снять с меня норковую шапку. Жить стало просто невозможно!

Беру Тамару, едем на машине отдыхать. Приехали к ней в город, живём там четверо суток, я ночую в вытрезвителе четыре ночи, жизни вообще не стало!

Поехали на турбазу «Эммаус», недалеко от Твери, купил лодку с мотором. На турбазе меня хотели пристыдить, типа, сколько можно пить, имейте совесть и не шумите. Достаяю канистру с бензином из багажника, отвечаю, если я ещё раз от вас услышу что-нибудь такое, то оболью, на хер, ваш «Эммаус» бензином и сожгу! Вроде отвязались, про совесть больше не упоминают.

Делаем с Тamarой шашлыки на природе возле реки. На улице ночь, жена меня долбит, поехали на турбазу. Я пьяный настолько, что не вижу дорогу.

Достала она меня так, что завожу машину и резко сдаю назад. Машина с обрыва перевернулась и утонула в реке. Какие-то рыбаки вытащили меня и жену из машины, только кот остался внутри.

Еду в Тверь, беру эвакуатор, достаяю машину, кот оказался живой, только кусаться начал. Привожу машину на автосервис, жду, пока сделают.

Приехали в Новый Уренгой, боюсь на улицу выходить, сижу с белой горячкой, жизни больше нет, надо разводиться, жена вся в слезах, и я тоже.

«Не хочу расставаться с тобой, зарази уже меня своим СПИДом и давай подохнем вместе, не хочу я больше жить!»

Сдаю анализы, нет у меня ничего. Баба из Чебоксар, с которой я познакомился в командировке, прилетает ко мне в Новый Уренгой, сидим на кухне втроём и пьём, жена купила билет этой бабе, и она свалила.

У жены сносит крышу, у меня тоже, дерёмся каждый день.

Жена уезжает на поезде домой, в вагоне открыта дверь, она плачет.

Я просто вою как волк во весь голос и уже ничего не соображаю.

Еду на машине пьяный, врезаюсь в мост, машину разбиваю, делаю какой-то ремонт, еду в Москву, сдаю её в магазин и покупаю новую «Ниву-Шевроле».

Всё, жить больше не могу и не хочу. Вспоминаю бабкину идею, что нет слова «не могу» – есть слово «надо», но мне – не надо, вот в чём всё дело! Пью всё время, белка долбит меня без конца. Мой рабочий переезжает жить ко мне в двушку, тоже на белке, бухаем вместе, он в одной комнате спит, а я – в другой. Водитель заправляется соляркой, как будто нам нужно куда-то ехать, я подписываю ему путёвки, как будто мы ездили, он едет на вокзал и продаёт эту солярку, покупаем водку.

Я пошёл на вечер «кому за тридцать», чтобы найти бабу, и не смог там десять минут продержаться, выпил джин с тоником, ничего не помню.

Через какое-то время я снова пошёл на этот вечер, не успел зайти, как на меня какая-то баба набросилась. Я спрашиваю: «Ты кто, что ты хочешь от меня?» Она отвечает, что в прошлый раз я улетел с джина и не помню ни хера, а она меня ждала, ходила на этот вечер каждый раз.

Ладно, пусть будет у меня хоть какая-то живая душа, не помешает. Бабе этой далеко за 40, дворничихой она работает, зовут Лайла.

Рабочий мой переехал жить в общагу, водитель уволился.

Живу с Лайлой, она вдова и оказалась хорошая дама. Пошли на вечер «кому за 30», Лайла танцует лезгинку, все ей хлопают, в танце она выглядит шикарно.

Какой-то хороший человек порезал на моей «Ниве-Шевроле» три колеса.

Едем знакомиться с детьми Лайлы, прихожу в себя немного, ремонтирую колеса. Дети шире меня в два раза, ни хрена себе дети, веду себя прилично.

Звонит мать из Москвы, спрашивает, долго ли я собираюсь так жить? А какой-то выход есть? Всё, закончилась моя жизнь и на хер мне ничего не надо. Мать говорит, можно продать двушку, где я живу, и купить однушку в подмосковье, что можно всё изменить, что мне всего 32 года.

Ты, мама, шутишь, наверное, мне 32 года? Этого просто не может быть!

Звоню: прилетай и продавай, я не соображаю ни хера. Прилечу через две недели, приходи в себя и квартиру приводи в порядок. Легко сказать: «Приводи в порядок», а как это сделать?

Еду за своим рабочим, бухали вместе, поехали квартиру приводить в порядок вместе. Покупаем щетки, средства, разделили пол в квартире на квадратные метры и моем ровно по одному метру за один раз, потом по рюмке водки с огурцом. Потом ещё по метру и опять по рюмке водки. Так две недели, пока всё не помыли. Лайла приехала и шторы постирала.

Прилетела мать, сидим на кухне, я пью водку. Неделю еще, и я пришёл в более-менее приемлемое состояние. Отвожу к Лайле варенье, грибы, соленья – десятки банок, что Тамара заготовила. Пора ехать в Москву, по дороге до конца в себя приду, Лайла плачет.

Надо ехать через город Тамары. Заехал к ней отдать три тысячи, должен был. Какая она всё-таки красивая! Посидели в машине полчаса молча, и еду дальше.

Приехал в Москву, в кармане ровно одна тысяча рублей, что делать, не знаю. Покупаю водку, сигареты, сок, открываю жёлтые страницы, звоню куда попало. Говорят, приезжайте сегодня, получите пятьдесят тысяч аванс и валите работать на Сахалин. Пятьдесят тысяч, да хоть на Северный полюс!

САХАЛИН

Не смог я там работать как положено, всё время бухал. Немного спасало то, что все бухали, но все как-то держались, а я не мог. Работа была дурацкая и её было очень много, грязи везде по пояс, снег выпадает метра три высотой за одну ночь, а потом тает.

Прошёл месяц, и я поехал в Южно-Сахалинск. Нажрался там, шарахался где не надо, и какие-то отморозки меня сильно побили.

Лежу в больнице, воды нет, чтобы кровь смыть, и неизвестно, когда будет, лекарств нет, в палате — шесть человек, и все смотрят телевизор, голова кружится, кое-как встаю курить. Дали мне, через несколько дней, кусок хозяйственного мыла и кусок простыни вместо полотенца, пошёл в душ, который похож на газовую камеру в концлагере.

Сегодня у меня день рождения, мне исполняется 33 года, и никто ко мне не придёт, не поздравит и никто не позвонит. Думаю о том, что Иисуса Христа в 33 года уже убили на кресте, а я всё ещё живой.

Через неделю голова успокоилась, говорю начальнику, что пешком в Москву пойду или пусть выпишывает, пью умеренно, но не всегда получается.

Анализирую, что моя компания здесь находится в самом низу иерархии компаний, технадзор подрядчика, и платят мне 1250 долларов в месяц.

А вот работая в технадзоре заказчика, можно получить 2200.

А в компании генерального подрядчика уже платят 5000. А кто мне мешал туда устроиться? Да никто не мешал, просто информации у меня не было.

Вспоминаю канадское посольство, почему я отказался эмигрировать в Канаду? Потому что у меня была любимая жена и большая должность. Где теперь моя любимая жена? Где теперь моя большая должность? Нету у меня ничего, и я в дерьме. Штуки эти все нестабильные, как дым.

Читаю документы на английском и термины учу, потом, когда-нибудь, найду работу в какой-нибудь иностранной компании.

Айдар работал в технадзоре заказчика, пришёл ко мне и говорит, что у него жена умирает от рака. Ей кто-то посоветовал прочесть вот эту книжку, но книжка ей не помогла. Айдар видит, в какой беде нахожусь я, и хочет подарить мне эту книжку, вдруг поможет? Книжка называлась «Как быть, когда всё не так, как хочется», автор Александр Свияш.

Открываю книжку, начинаю читать и понимаю, что мне скоро придёт конец, и очень странно, что он ещё не

пришёл. Отношение мира ко мне точно такое же, как я сам отношусь к миру. Я всё ненавижу и всё, естественно, ненавидит меня. Выход есть только один – изменить своё отношение к миру, и тогда мир изменит отношение ко мне. Пытаюсь изменить, но не всегда получается.

КУЗЬМИНКИ

Увольняюсь через полтора месяца, прилетаю домой, получаю какие-то деньги и решаю, что больше ни на какой проект я не поеду.

Буду жить у матери и работать в Москве. Ищу работу, подаю заявку в одну компанию, сижу в интернете – ищу бабу, знакомлюсь с Кристиной, даю ей номер телефона.

Начали с матерью искать, где мне купить квартиру. Денег от продажи двушки в Новом Уренгое хватило ровно на однушку в Подмосковье в строящемся доме. Дома вообще нет, есть только фундамент, альтернативы тоже нет, заплатили.

Мать говорит, поехали в Углич – посмотрим красивые места, где купить ей дачу. Покупаю новую лодку с мотором, еду в Углич с матерью и с дядькой, места посмотрели, я на лодке покатался.

Бухать с дядькой начали на природе, я не успел лодку просушить, скомкал её и бросил в багажник. Вечером бухаем с дядькой в ресторане. Кто-то мне что-то сказал, я переворачиваю стол, и меня забирают в камеру, дают двое суток. Отсидел, выхожу, мать злая, поехали домой.

Привожу мать с дядькой в Москву, мне звонят и срочно вызывают на собеседование. Еду грязный, с бородой, в дачной одежде, после двух суток в камере, но собеседование прохожу.

Еду домой, Кристина звонит: «Давай встретимся». «Давай, я еду сейчас мимо Кузьминок, ты где?» Неужели эта вот красавица с журналом мод и есть Кристина? Ни хрена себе, чего я делать-то с ней буду?

– Кристина, слушай, ты не пугайся только, мне нужно в лес заехать – лодку просушить, на дерево поставить, и чаю я хочу заварить в котелке, совсем мне что-то хреново. Лодка откуда? Да пьяный я был в Угличе, не успел просушить, и поэтому она в багажнике валяется, а потом меня в камеру забрали на двое суток, а потом я собеседование проходил. Почему дурак? А может и дурак, я не знаю, тебе виднее. Чай будешь? Вот, крепкий получился, чифир настоящий. Не хочешь, ну хотя бы на дерево присаживайся, чего стоишь, журнал мод свой постели. Ладно, сейчас лодку сверну, и поедем.

– Кристина, домой я тебя не повезу, потому что за рулем с утра и столько всего произошло. На такси денег нет, вот автобус до дома тебя довезёт.

– Кристина, смотри, там кафе какое-то, пиво продают, давай машину поставлю и пойдем выпьем? Ну чего, берём ещё пива и едем к тебе?

Началась у нас огромная любовь. Я работал в компании, получал 16 тысяч рублей, денег не хватало ни на что, но вино мы всегда покупали по две или три бутылки,

или виски. У Кристины была маленькая дочь, 3,5 года, и я жил с ними. Бывший муж Кристины платил ей алименты, из них мы тоже пропивали часть.

Иногда ездили в дома отдыха, и Кристина всегда говорила, что я не умею себя вести в приличном обществе. У подруги Кристины был день рождения, меня пригласили в итальянский кабаk в Кузьминках, я нажрался там и уснул за столом. Надо было отвезти в аэропорт брата Кристины, я ехал очень медленно, потому что боялся ездить по Москве, а Кристина бесилась всю дорогу.

Всё это ей надоело, и она сказала, что я мудаk и приехал из деревни. «Кристина, а как мне быть не мудаком и не из деревни?» «Я тебя научу, если ты готов учиться?» «Конечно готов, мне и самому надоело, что все менты меня на улицах останавливают».

«В этих штанах ходят только деревни, в этих туфлях только чурки, рубашка дешёвая, шапка норковая из «Иронии судьбы», выброси, не ори ты так в свой телефон, москвичи не говорят «звОнят», надо говорить «звонЯт», причёска у тебя дурацкая, дублёнка с базара». Через пару месяцев менты меня уже не останавливали, а принимали за москвича.

Денег мне не хватало, я стал думать, чтобы снова уехать на какой-нибудь проект и начал искать работу. Я писал письма в компании, регистрировался на сайтах поиска работы, но мне никто не отвечал. У меня было такое впечатление, что я бьюсь головой об стенку. Месяцев за пять поиска работы я вообще не получил ни одного ответа.

ОТЕЦ ПОЛИКАРП АРХИМАНДРИТ

Мать Кристины умирала от рака, она никому ничего не говорила, и мы узнали о её болезни – на последней стадии. Была пятница, мы пили вино, Кристина плакала.

Я рассказал ей про сумасшедшую бабку в Рязани и про отца Поликарпа архимандрита, который проводит по субботам молебны о болящих. Кристина загорелась – давай поедем с утра завтра, вдруг поможет, не пей больше. «А может, бабка сумасшедшая и отца Поликарпа не существует?» Кристина нашла в интернете: отец Поликарп, архимандрит, экзорцист, изгоняет бесов.

Мы поехали рано утром, но всё равно опоздали. Надо было приехать в 11 часов, а мы приехали в 14 часов. Мне было плохо с похмелья, везде снег, церковь закрыта, что делать дальше, непонятно. Домой что ли ехать, обратно в Москву? Идёт молодой парень, говорит: «Вы – к отцу Поликарпу?» «А что, он реально существует?» «Конечно, существует, пойдёмте, я вас к нему провожу». Мы приехали к его дому, там люди в горнице сидят, человек пять, накормили нас постными щами. Бабушка-монашка ска-

зала, что отец Поликарп сейчас спит после службы, а как проснётся, может, нас примет, а может, и нет.

Я с каким-то дедом разговариваю, есть Бог или нет? Дед мне объясняет что-то про систему нашей вселенной с точки зрения физики, я ничего не понимаю. Говорит, что у него два образования, музыкальное и научное, физик. Раньше он работал дирижёром Москонцерта, а на пенсию вышел – чего-то не хватает, и поехал в монастырь. Пожил в монастыре и понял, что там всё такое же мирское, те же дразги, как в обычной жизни, и поехал к какой-то бабке, там пожил, потом к какому-то отцу. Наконец, приехал сюда, к отцу Поликарпу, здесь всё чудесное и ни на что не похожее.

Пришла бабушка-монашка и сказала, что отец Поликарп нас примет. Мы поднялись на второй этаж, там за длинным деревянным столом сидел огромный человек в рясе. Он посмотрел мне в глаза, и у меня ноги подкосились, настолько он был могучий. Он предложил нам сесть за стол, на скамейку. Я молчал, а Кристина достала историю болезни. Отец Поликарп сказал, что мы можем ничего не рассказывать, потому что мама уже умерла, и он видит её душу у Бога. Тело ещё пробудет в этом мире немного, и на этом её земная жизнь закончится, что же вы так поздно приехали? Единственное, что он сможет сделать, это помолиться, и тогда она умрёт без боли, и поэтому нам не нужно покупать наркотики. На стене висела большая икона, он встал возле неё и помолился.

Ответить нам было нечего, и мы встали, чтобы уйти. Отец Поликарп сказал: «Подождите, я за вас тоже помолюсь», – и снова помолился на икону.

Мы попрощались, вышли из дома и молча сели в машину. Я собрался ехать в Москву и понял, что не могу, меня трясло, как в лихорадке. Я завёл машину, откинул кресло и сказал Кристине, что необходимо подождать. Меня трясло до тех пор, пока я не уснул. Проснулся я через полчаса, выпил чаю и поехал.

Мама Кристины больше не приходила в сознание и умерла без боли.

В понедельник я открыл свой почтовый ящик, там было письмо с приглашением на работу и прилагалась форма, где нужно написать размеры спецодежды. В приглашении была указана зарплата 2200 долларов. Моя зарплата на тот момент была около 500. Я написал ответ, что принимаю предложение, заполнил и выслал прилагаемую форму.

Только я отправил это письмо, как мне позвонили из другой компании. Спросили, правда ли, что я родился в Иркутске? Да, это правда. Возможно вас заинтересует предложение построить в Иркутской области газопровод? Конечно, заинтересует, что за компания? Это была иностранная компания и реальный иностранный проект, я поехал и прошёл собеседование.

Меня спросили, какую зарплату я хочу получать? Я не знал, что ответить и сказал, что у меня есть одно предложение – обещали 2200 долларов. Мне дали 2500.

Устраиваться в эту компанию надо было после новогодних праздников, и я работал на старом месте последние дни.

25 декабря в ресторане был организован корпоративный банкет, надо было ехать туда в 16 часов вечера, а я чувствовал себя нехорошо, потому что вчера перепил вина. Нужно было ехать домой за костюмом и галстуком, а этого мне очень не хотелось. Кристина сказала, что нормальные компании в Москве отмечают корпоративы в свободном стиле, и я могу не париться по поводу костюма. Я её послушал – не поеду домой, давай выпьем вина, время ещё есть. Я одел джинсы, рубашку, ярко-красный свитер и поехал на корпоратив.

Когда зашёл в ресторан, там играл духовой оркестр, и, конечно, все были в костюмах и в галстуках, один я был в джинсах и в красном свитере и чувствовал себя неловко. Сели за столы, генеральный директор произносил речь, и я думал, что эта речь никогда не закончится, хотел вышить, но все сидели молча и внимательно слушали, в зале стояла тишина.

Рядом со мной за столом сидел Иван. Раньше он работал на Сахалине, а теперь он был заместителем начальника отдела, где я работал инженером. Я сидел молча и думал, что если Иван работал на Сахалине, то ему должна быть по фигуре вся эта мишура точно так же, как и мне, но начать разговор первым не решался. Иван не выдержал, открыл бутылку водки под столом, толкнул меня в бок и дал стакан. Мы налили водку и тихонько выпили. Речь длилась минут сорок, и мы успели выпить всю

бутылку. Дальше все хлопали, и был произнесён официальный тост, снова выпили, закусили.

Я думал, что с речами покончено, но оказалось, что это только начало. Далее говорил заместитель генерального, потом профсоюз, потом ещё хрен знает кто. Когда закончились все речи, мы с Иваном были в стельку пьяные. Наконец, открылась дверь, и я пошёл курить. Мне было всё равно, что на мне красный свитер и джинсы, и что я пьяный.

Я нашёл место для курения, закурил сигарету, посмотрел вокруг и понял, что вокруг меня что-то не так. В зале было больше ста человек, а курю я в одиночестве, так не бывает, а где остальные? Оказалось, что остальные курили на улице, потому что директор намеревался курить там, где курю я.

Он подошёл и спросил, как мне работается у него в компании? Я ответил, что хреново работается, поэтому после праздников я увольняюсь и еду в Сибирь. «Почему хреново, что не устраивает?» «Зарплата 16 тысяч рублей, что очень мало, добираться надо два часа, машину поставить негде, потому что парковочные места только для начальства, приходится ездить по дворам и искать место, из-за чего я всегда опаздываю и меня записывают в чёрную тетрадку. Обрато еду два часа, если мне повезёт, работа тупая, составляю отчёт на 500 листах о стыках, сваренных в стране, и никакой перспективы».

Директор сказал, чтобы после праздников я к нему зашёл, и он повысит мне зарплату до 30 тысяч, но я уже одной ногой был в Сибири.

После перекура я пошёл в зал, и почти все сотрудники шипели, орали на меня и высказывали своё недовольство. Какое право я имел разговаривать с генеральным директором напрямую, да ещё и высказывать недовольство?

Да пошли вы все на хер, как я думал – так и сказал, что мне, засунуть язык в задницу и молчать? Вам нравится, вы и молчите, поехал я домой.

После праздников я вышел на работу, и мне было плохо с похмелья. Я сидел и ждал, когда закончится день. Иван предложил похмелиться – давай уже, наливай. Ходим на работу пьяные всю неделю. Начальник пытался пробудить нашу совесть, типа, в отделе работает три человека и двое из них пьяные, а это уже 66 процентов. Начальник, хороший ты мужик, но не до тебя сейчас.

Я написал заявление, уволился и получил обещанные 30 тысяч. Генеральный директор пожелал удачи и сказал, что если у меня в Сибири что-то не получится, то я всегда смогу вернуться.

ИНОСТРАННАЯ КОМПАНИЯ

В центре Москвы, недалеко от Лубянки, находится офис компании, куда я устроился работать. Мне нужно было вылетать в Сибирь месяца через два. В Москве я изучал техническую документацию и собирал стандарты, по которым будет строиться проект, никаких обязанностей у меня не было.

В офисе было полно иностранцев и всё было организовано так, чтобы человек чувствовал себя членом одной команды, которая занимается одним делом, для меня это было что-то новое. Пили кофе, болтали, выходили курить на улицу, на обед ходили в ресторан.

Я познакомился с Мамолыгой, который был менеджером по качеству. Мы с ним почти подружились и обсуждали что-то производственное и личное.

Один раз Кристина приехала со мной пообедать. Я хотел пригласить её в ресторан, но тут вышел какой-то итальянец и пригласил нас в пиццерию. Я не мог ему отказать, хотя и очень хотел. Не отказал я ему, потому что внутри меня сидел страх, что раз он итальянец, значит, начальник, и не стоит портить отношения в начале карьеры.

еры. А этот итальянец совсем не был начальником, а был инженером по электричеству.

Пришли в пиццерию, я выбрал стол для курящих, а Кристина сказала, что ей дуёт в спину, и надо пересесть. Столов для курящих больше не было, а был только один стол для некурящих. Я отказался пересаживаться, сказал Кристине, что она, как всегда, всем недовольна. Кристина закатила истерику со слезами на всю пиццерию, потом встала и ушла. Мне было очень неудобно перед итальянцем, хотелось вернуть Кристину и нужно было идти в офис, обеденный перерыв заканчивался.

Ну вот какого хера ты вообще приехала, кто тебя просил? Истерика Кристины долго не заканчивалась, несколько дней. Из её истерик выходило, что для того, чтобы подлизать жопу итальянцу, я обидел любимую женщину. Любой нормальный мужик молча пересел бы за другой стол. Я не мог понять, или она права, и тогда я – говно, или я прав, и тогда она – истеричка? Так я и не понял, но решил больше не смешивать личное и рабочее.

Общаться с Кристиной после этой истерики мне не хотелось. Я получил на карточку первую зарплату, 75 тысяч, и не мог поверить, что такое бывает, эта сумма мне казалась огромной после шести месяцев работы в Москве.

Перед вылетом в Сибирь я съездил к отцу Поликарпу и отстоял полчаса молебен о болящих. Меня опять всего трясло как в лихорадке, и я подумал, это из-за того, что из меня вылетают бесы.

СИБИРЬ

 т Иркутска нужно было ехать 500 километров на север. В одной машине ехал я и Чарльз, менеджер по технике безопасности из Южной Африки. Места в Сибири очень красивые, тайга и реки. Чарльз всё время просил водителя остановить машину, чтобы сфотографировать очередной пейзаж.

Приехали в посёлок Чикан и поселились там в общаге. Душа нет, жрать нечего, сотовая связь не ловит. В единственном магазине купили картошку и водку, у местных купили лосятину, сложили из кирпичей печку на улице и что-то в ней варим. У меня контракт постоянный, без отпуска, нужно работать каждый день, кроме воскресенья, Чарльз должен работать шесть недель и потом две недели отдыхать.

Компании-субподрядчики, которые будут работать, пока мобилизуются, обустраиваются, технику везут, вагончики устанавливают, трубосварочную базу, нормальной дороги нет.

Делать, в общем, нечего, поехали мы с водителем баб искать в соседнее село, а Чарльз остался спать.

Нашли двух баб в селе, сняли гостиницу типа «сарай», привезли их туда, купили водки, закуски. Охранник из гостиницы ко мне подходит и говорит: «Будьте осторожнее, потому что у этих баб сифилис был, и неизвестно, долечились они или нет». Думаем: «Пошли бы они на хер», – и поехали домой.

Прошло какое-то время, компании приехали, работа началась. Прилетел также Мамолыга, с которым я в Москве подружился. Этот Мамолыга от меня нос воротит, спрашиваю: «Почему?» Отвечает: потому, что он – белая кость, а мы все – дерьмо. «Понятно, чего ж тут непонятного, тебе это кто-то сказал или ты сам так решил?» Он разговаривать больше не стал. Да и иди ты на хер тоже.

Нашёл я девушку Юлю в деревне километров за сто и привез её в общагу. Завтра – воскресенье, отосплюсь, сидим на кухне – пьем пиво. Подходит ко мне Григорий из отдела Мамолыги и начинает скандалить. Типа, я ему спать мешаю, бабу привёз, пьянствую. Я понял, что здесь что-то не так, потому что, во-первых, этот Григорий – сам алкаш, а во-вторых, слишком агрессивно он себя ведёт, хочет он драку устроить, это точно. Забрал я Юлю, пиво и пошёл спать.

В понедельник приезжает начальство, типа, почему бабу привёз, спать мешал и пьянствовал? Я говорю: «Во-первых, где написано, что мне нельзя бабу пригласить к себе в гости? Во-вторых, почему я не могу пиво пить в субботу? В-третьих, никто и никому не мешал спать,

всё было тихо и спокойно». Сунули мне алкотестер, дунул я в него, и получилось три нуля после запятой. Крыть нечем, все от меня отвязались.

Я поймал Григория в безлюдном месте и спрашиваю: «Что ты, гадина, делаешь?» Он отвечает, что Мамольга приказал ему пойти на кухню и спровоцировать драку для того, чтобы меня с проекта убрали. Если бы я повёлся на провокацию, то от драки никак бы не отмазался.

Мамольга пишет письмо против документов, которые я выпустил, и ставит всё начальство в копию. Собирается начальство на совещание, люди из Иркутска приезжают, из Новосибирска, хорошо, что кто-то в сварке что-то понимает.

Я объясняю всем на совещании, что замечания с 1 по 20 написаны непонятно зачем, потому что такой процесс сварки мы не используем, замечания с 21 по 40 написаны тоже непонятно зачем, потому что такого газа у нас нет, а с 41 по 58 вообще никак не могут относиться к нашему проекту.

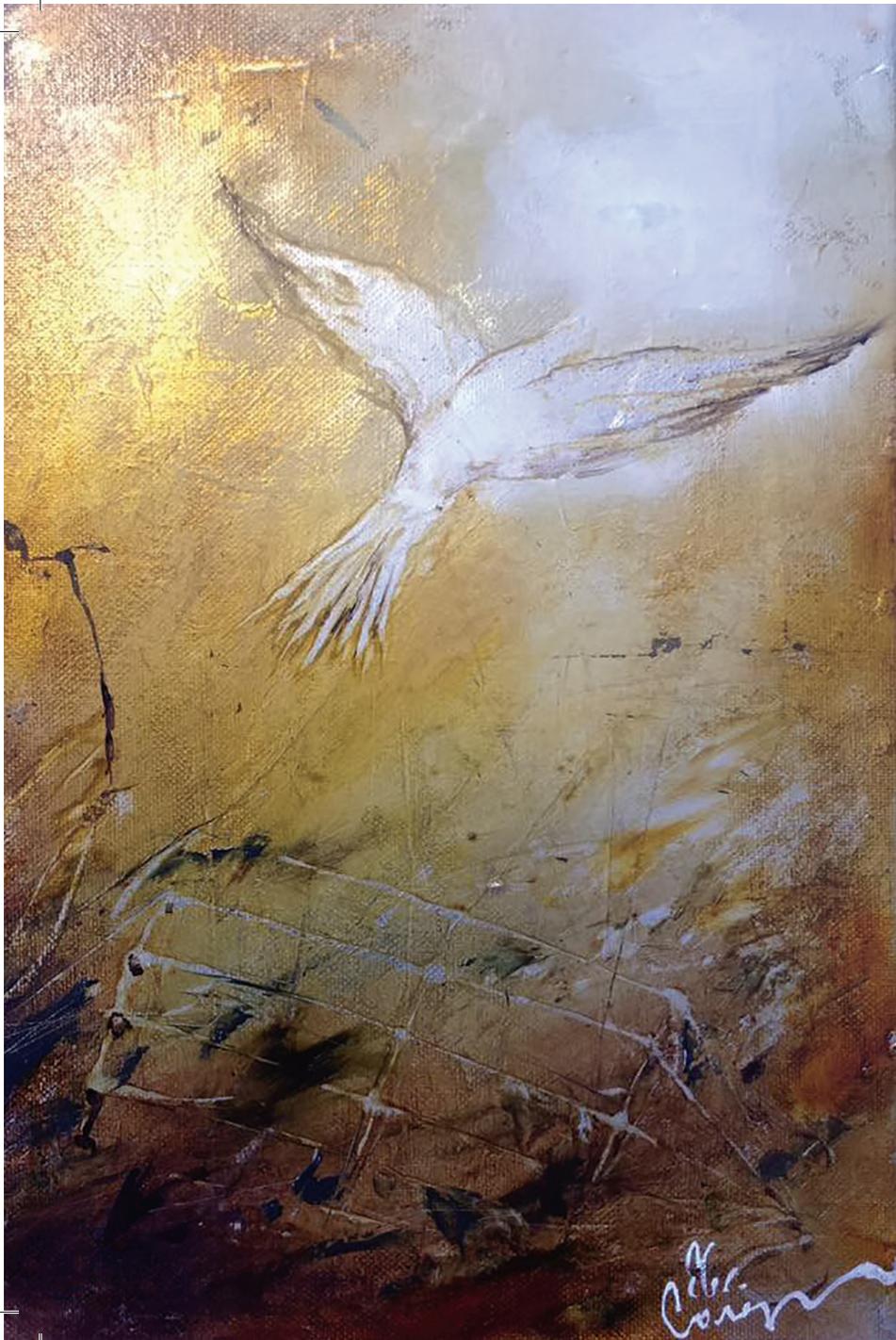
Иду к Мамольге и спрашиваю: «Зачем ты это написал? Это ведь всё враньё, твои 58 замечаний, ты не соображаешь, что ли, совсем, о чём пишешь?» Он отвечает, что очень хорошо соображает, а вот большое начальство, которое в Москве сидит, ни хера не соображает. Но зато все понимают, что Мамольга сделал 58 замечаний к моей работе, а правда там написана или нет, это совсем не важно. «Ну и сволочь ты, Мамольга, я таких, как ты, ещё не встречал, сдохнешь ты, гад!»

Через полгода меня перевели работать вахтовым методом, месяц через месяц. То есть месяц нужно было работать и месяц – отдыхать. Я забрал Юлю и поехал с ней в Москву. Мы катались на лодке, жили на даче, и казалось, что всё хорошо. Поехали в деревню Сычёвка, километров за 400 от Москвы, там на дороге сидели совы и совсем не хотели улетать. Я им сигналил, а они смотрели на меня так, как будто хотели мне сказать: «Ну что ты шумишь, не видишь, что ли, что я здесь сижу?» Потом медленно поворачивали свою круглую голову и нехотя взлетали.

Проблема была в том, что я не рассматривал Юлю как сексуальный объект. Я решил не повторять свою ошибку второй раз, и мы расстались.

Мамолыгу – уволили с проекта, и он сдох от саркомы позвоночника.

Проект в Сибири длился два года, много было хорошего и не очень. Но всё это, как говорится, крестьянский быт, и он мне уже надоел.

ГАЗПРОМ

Через пару месяцев мне предложили ехать в Тунис, но у меня было эго, что я – самый крутой специалист по сварке, и хорошо, если меня будут знать в России. Мне позвонили из «Газпрома» и пригласили разрабатывать стандарты. Я думал о том, что мою фамилию на стандартах увидит вся страна. Я уволился и пошёл в «Газпром». Договорились на 100 тысяч рублей в месяц. Работа там была творческая, но её было так много, что времени на остальную жизнь уже не оставалось.

В первые дни работы мне звонили из какой-то иностранной компании в Казахстане, я объяснил, что не могу уволиться, потому что только что вышел на работу в «Газпроме» и сейчас мои первые дни, но телефон сохранил.

Наверное, я так бы и работал в «Газпроме», но через полгода я получил 52 тысячи. Я спросил директора, почему 52, ведь мы договаривались на 100? Он сказал честно, что всё, что им от меня было нужно, я разработал. Теперь эти стандарты можно использовать двадцать лет, просто меня обложку. Сказал, что я могу остаться, но получать буду ровно столько, сколько заработаю.

Для того, чтобы в «Газпроме» получить хорошую зарплату, нужно для начала получить задание, которое хорошо оплачивается. Можно работать месяц и сделать что-то, что будет стоить десять миллионов, а можно сделать что-то, что будет стоить три копейки. Кому какую работу выполнять, целиком зависит от директора, а он даст заработать тому, кто будет ему кланяться. Не хотел я кланяться и уволился.

Не для того я родился на свете, чтобы кланяться кому-то, пошли все на хер.

Я поехал к отцу Поликарпу и отстоял там молебен о болящих.

КАЗАХСТАН

Я пришёл домой снова безработный, как же мне всё это надоело, когда это закончится? Найду я когда-нибудь работу, чтобы меня устраивала, или это невозможно в принципе? Нашёл телефонный номер иностранной компании в Казахстане и позвонил. Объяснил, что я понимаю, прошло полгода, но если вакансия до сих пор актуальна, то я готов лететь хоть завтра. Мне ответили, что очень рады, что я позвонил, потому что они за полгода так никого и не нашли. Я прошёл собеседование, оформился и полетел.

Это был иностранный проект на английском языке с реальными иностранными стандартами. Я пытался прорубиться в эти стандарты несколько месяцев. Потом, когда разобрался, дали строить корабль, и прорубаться надо было с самого начала, потому что стандарты на кораблестроение другие. Потом пошли разные материалы, трубопроводы высокого давления, низкого давления, никелевые сплавы, медные сплавы, нержавеющие стали и так далее. Я стал врубаться всё быстрее и быстрее,

и, наконец, понял, что теперь я могу работать в любой стране мира и больше не завишу от России.

Работать надо на базе 75 дней, потом отпуск 21 день, ближайший город в 70 километрах. Выехать туда можно в субботу вечером или в воскресенье. Несколько раз я ездил, снимал номер в гостинице, пил пиво и пытался найти девушку, но всё было не то. В итоге мне всё надоело, и я стал читать книжки и смотреть фильмы после работы, так проходили мои 75 дней.

У меня появилось ощущение, что вся жизнь проходит мимо меня, снова началась фрустрация. Я начал думать, что мне пора сброситься с крыши или повеситься, или утопиться, но был страх.

Сдали дом в Подмосковье, где я купил квартиру, и я попросил мать найти бригаду и сделать там ремонт, за 21 день отпуска я ничего не успевал.

Отношения с Кристиной заканчивались, потом начинались, было ясно, что жить мы вместе не будем. В очередной раз я приехал к ней: вечером посидели, выпили вина и с утра начали меня собирать на проект. Запихивали в чемодан 75 коробок с дисками, и они туда не помещались. Мы начали открывать коробки и складывать диски в кейс.

Дочка Кристины смотрела на нас и откуда-то выкатила аудиодиск «Трансерфинг реальности», автор Вадим Зеланд. Я взял этот диск с собой.

Прилетел я в Казахстан и просмотрел все диски, остался «Трансерфинг». Я включил его, и он мне очень

понравился. Запись сделана профессионально, играет музыка, диктор читает текст, я прослушал его два раза.

В «Трансерфинге» предлагается техника: крутить слайд того, чего хочешь достичь, но при этом не должно быть вожделения и важности события, иначе не получится. Я купил все книги и диски Вадима Зеланда и начал их изучать.

Открыл страницу на сайте знакомств и начал знакомиться с бабами из Москвы. У одной девушки на странице была фраза «Если хочешь иметь то, что никогда не имел, начинай делать то, что никогда не делал».

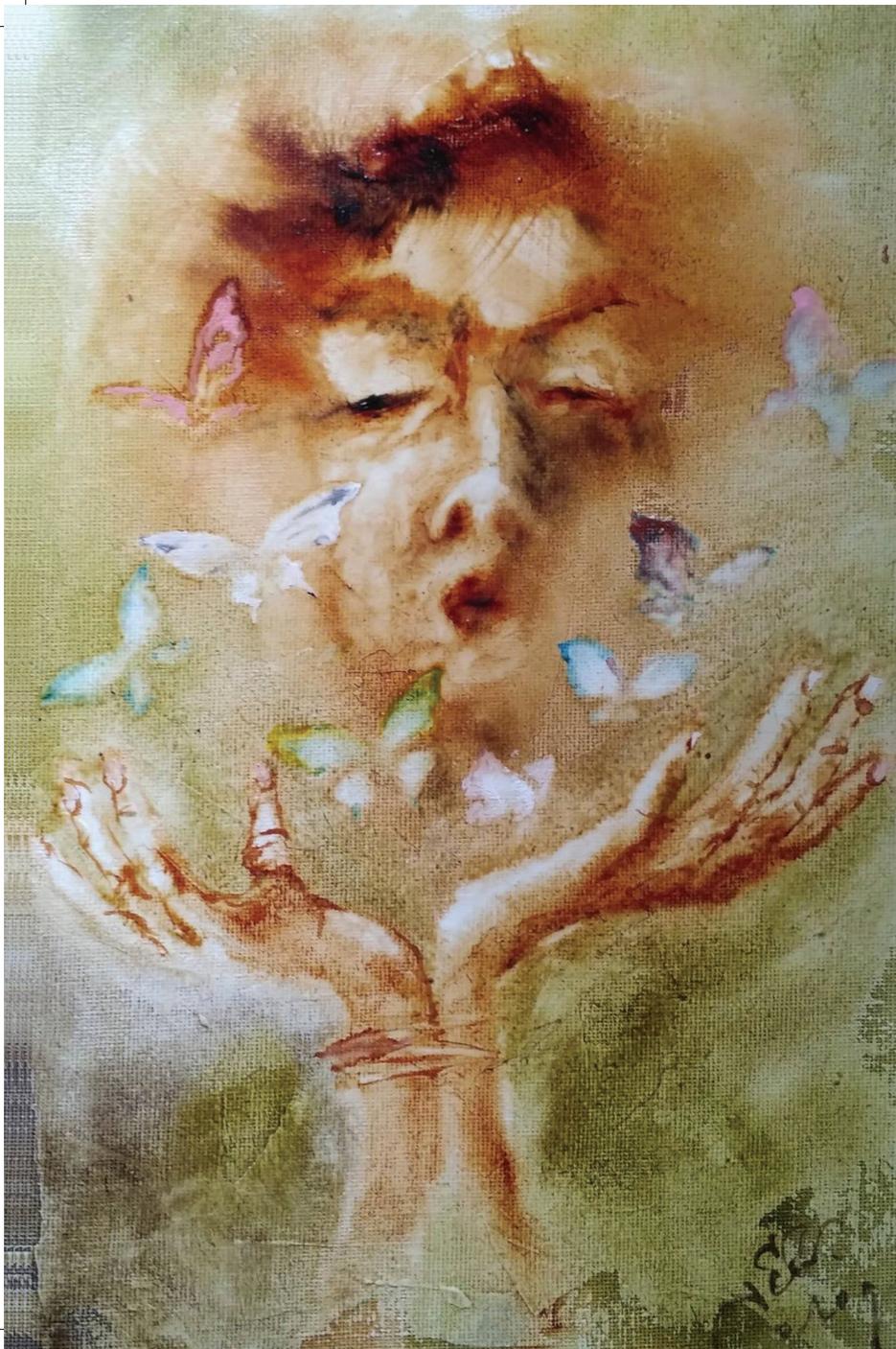
Я сел с листом бумаги и охарактеризовал тип бабы, которая обычно мне попадается, и потом у меня с ней начинаются проблемы: дама за 35 лет, разведена, есть ребёнок, образование высшее, истеричка.

Взял другой лист бумаги и написал: дама до 30 лет, замужем не была, детей нет, высшего образования нет, не истеричка.

Прилетел в Москву, познакомился с Надей, подходит под все параметры моего слайда, но чего-то в ней не хватает, или, наоборот, что-то лишнее.

Я улетел отдыхать в Турцию и пригласил её с собой. Она прилетела, и я понял, что в моем слайде не хватает деталей, Надя слишком жадная.

Ремонт в моей однушке закончился. Я прилетел из Турции, зашёл в неё, не было времени покупать мебель и всё остальное, в следующий раз. В квартире остались лежать только пустые картонные коробки.

ЛЮБОВЬ

Прилетел в Казахстан, нарисовал дополнительные детали, менял слайд много раз, пока не получил идеальный вариант Принцессы. Познакомился в интернете с Любовью из Подмосковья. Прилетаю в Москву, созваниваюсь с Любовью, приглашаю её в гости. Когда я её увидел, то сразу понял, что она именно такая, какую я нарисовал, нечего было к ней добавить и нечего было убавить. Я пригласил Любовь в свою новую однушку, где кроме пустых коробок, ещё ничего не было. Я знал её всего пару часов, пока мы ездили за вином и продуктами. Она заходит в комнату и говорит: «Здесь я поставлю детскую кроватку, а здесь шкаф. Надо составить список всего, что нам нужно купить».

К моему следующему приезду в Москву она организовала ЗАГС, фотографа, видео, ресторан, лимузин, кольца, платье, все остальные свадебные штуки и даже каравай. Мне оставалось только на ней жениться.

Вопрос с семейной жизнью был решён, я нашёл Принцессу! Когда я на неё смотрел, то понимал, что с ней не может быть какого-то недопонимания, скандала, ревности или истерики, она была как бы частью меня самого.

ПОИСК

Я прилетел в Казахстан и меня послали в командировку в Караганду. Мне там было нечего делать, и я пошёл в книжный. Купил книжку Сомерсета Моэма «Подводя итоги». Я раньше читал книги этого автора, и они мне нравились, но эту книжку я не читал. Автор всю жизнь искал смысл жизни, прошёл много испытаний, стал богатым и знаменитым, имел семью и детей, изучил все предметы, которые меня тогда интересовали, на высоком уровне – психологию, религию, философию, драматургию – и в конце жизни пришёл к выводу, что это всё совсем не то, ради чего стоило бы жить. В конце книги он пишет, что заслуживают его внимания лишь Милосердие и Красота.

Я был расстроен до глубины души, потому что всё, что он написал, я тоже изучал, может быть, не на таком уровне и не в таком количестве, потому что понимал раньше, что оно того не стоит. Необязательно, к примеру, изучать одного философа, сравнивать его с другим, искать подобия, анализировать различия, потому что и так видно почти сразу, что это – враньё.

Я расстроился ещё потому, что Милосердие и Красота – это не те вещи, ради которых мне стоило бы жить, я – не Сомерсет Моэм.

Читаю Тору и вижу, что это просто памятник. Даже если это и было когда-то актуально, то всё равно в ней нет того смысла, который ищу я.

Читаю Шопенгауэра, он пишет, что люди переживают на тему, что будет после их смерти, но совсем не думают о том, что было до их рождения, хотя это одно и то же. То есть после смерти нас никогда не будет, и нам – не всё равно, а до рождения нас не было, и нам – по фигу. На самом деле, почему так?

Читаю про политику и понимаю, что это такие дебри, и там столько вранья, что можно всё вместе собрать, выбросить и время своё не тратить.

Читаю профессора Столешникова, как правительства нас обманывают и делают с нами всё, что хотят. Ну понятно, делают, но что мы-то можем сделать, воевать пойдём или будем только слюной брызгать?

Читаю про 10 привычек, которые приводят к бедности: жалость к себе; жадность; занятие делами, которые мы ненавидим; измерение успеха деньгами; трата большего количества денег, чем можно себе позволить; выбор мгновенной выгоды; хныканье; сравнение себя с другими; измерение богатства деньгами; изолирование себя от собственной семьи.

Понятно, искореняем эти привычки, но богатство так и не приходит. Понимаю, что если вдруг ко мне при-

дёт богатство, то долго я не проживу. Я тогда брошу работу и начну бухать, печень развалится максимум через год.

Начинаю каждый отпуск ездить к отцу Поликарпу архимандриту. Иногда получается съездить к нему два раза. Я не понимаю, что там происходит со мной, но что-то происходит. После поездки меняется мое внутреннее состояние, и потом мне не так плохо, как раньше.

У жены рождается дочка. Я на неё смотрю и понимаю, что несмотря на то, что я всегда мечтал о дочке, она не может быть моим смыслом жизни.

Решил стать качком, пошёл в спортзал и читаю про бодибилдинг. Надо делать приседания со штангой, становую тягу и жим лежа. Делаю приседания, в спине что-то трещит, но я продолжаю. Что-то мешает в спине, но я продолжаю. Что-то хрустнуло так, что нога еле шевелится, теперь уже не продолжаю, хожу кое-как и ногу волочу за собой.

Прилетаю в Москву. Нажрался больше, чем обычно, вынес кулаком сердцевину двери в ванной, напугал жену, она забрала дочку и свалила.

Поехал к матери, рассказал про ногу, что болит. Мать – опытная в таких делах, говорит: «Это позвоночник». Поехал, сделал МРТ и иду к доктору. Доктор говорит, что необходима срочная операция, потому что грыжа межпозвоночная, которая отвалилась, скоро перетрёт нервы, и тогда ноги отключатся. Отвечаю доктору: «Надо, так давай – делай». Он говорит: «У нас очередь и 10 лет надо ждать». Да вы что все – идиоты что ли, в этом мире?

Мать звонит в частную клинику, едем туда, плачу деньги. Операцию будут делать через несколько дней. Сижу дома один и пью водку. Снова открываю страницу на сайте знакомств и нахожу какую-то дурацкую бабу, она приезжает ко мне, бухаем.

Дома – куча бутылок, везде бардак, рассыпалась пепельница, я не могу её собрать, потому что не могу наклониться. Пью водку и думаю: кто мне мешает сброситься с крыши? Вот, если забраться на крышу и сброситься, то всё это сразу же закончится. Ну ладно, может быть, будет больно одно мгновение, но сейчас-то всё время больно и ничего. Может быть, сердце разорвется, пока буду лететь? Я читал, что смерть наступает от разрыва сердца, как это, интересно, происходит? Да хрен с ним, пусть разрывается, оно всё равно больше не понадобится, что мне с ним делать?

Но смысл жизни-то я так и не нашёл! Предположим, что есть там Бог и Он спросит меня, какого хрена вот ты сбросился с крыши, а смысл свой не нашёл? Что я ему отвечу? Или я сразу же вспомню, зачем я на Землю прилетал и окажется, что я сам когда-то к Богу ходил и сам просил меня сюда отправить, а теперь, вот, с крыши сбросился! И из-за чего сбросился-то, из-за того, что очередная дурацкая баба свалила от меня? Да пошла она на хер, пусть валит куда хочет. Операцию сделают, нога перестанет болеть, всё это как-то решится, в первый раз, что ли? Короче, допил я эту бутылку водки и решил, что если жизнь уже не так важна, как раньше, то можно

и завтра сброситься, и послезавтра, и через сколько-то лет, и это ничего не поменяет.

Надо искать смысл моей жизни и не так, как было, а интенсивнее.

Звонит Вера, сестра жены, говорит: «Я к тебе сейчас приеду, если ты не против, и если ты бухать не будешь». Бухать-то я бы, конечно, продолжал ещё, но как я на операцию поеду? Надо уже и самому как-то выходить, хотя бы до приемлемого состояния. «Приезжай, не помешаешь». Приехала, бардак убрала, бутылки выкинула, сижу на балконе молча часами, курю и смотрю на ночные огни. Перед операцией жена приехала.

Операция прошла успешно, спина болела ещё несколько месяцев, потом перестала, тяжести теперь не таскаю.

Прилетаю домой, прихожу к матери, сижу просто как говно, нет энергии вообще. Не могу и не хочу ничего делать, только пью пиво и курю. Мать говорит: «Пойди – пройдишь, погода замечательная», – не могу. Сижу в кресле еле живой и думаю, что эта жизнь – просто каторга какая-то, даже силы закончились, вызываю такси и еду домой.

Перед проектом уже не получается самому выйти из запоя, надо врача с капельницей вызывать, прихожу в себя за пару дней, лечу на работу.

Читаю «Трансерфинг» снова и снова. Понятно, что вода – дерьмо, воздух загажен, пища отравлена. И что будем делать? Хорошо, для начала поехал и купил кувшин

с аквадисксом. Делаю в нём воду, шикарно. Вода вкусная и пьётся с удовольствием, выпить можно несколько литров в сутки. Аквадиск едет со мной на проект, пью хорошую воду, энергия повышается.

Купил измеритель pH и меряю всё, что под руку попадает. Вода до аквадиска 6,9, то есть кислотная, а после аквадиска 7,2, то есть щелочная – чудеса, да и только. Углубляюсь в тему питания, решаю есть побольше щелочной пищи, салаты всякие, мясо – один раз в день, потом – через день, потом – два раза в неделю, потом вообще исключаю, повышаю pH в желудке. Мне стало хуже на порядок, умираю, меня как будто разрывает. Если сегодня не найду ответ на вопрос «почему?», то до вечера не дотяну – меня разорвёт.

Перелистываю Тору, чем люди питались раньше? Получается, что до потопа они были вегетарианцами и ели то, что растёт, а после потопа стали есть ещё и мясо. Почему так написано и в чём здесь смысл? А ведь он должен быть, иначе так не написали бы, тема пищи всегда была актуальной. Ладно, Тора на мои вопросы не ответит. Кто может ответить? Трансерфинг меня в это состояние уже загнал, нет смысла его спрашивать.

Вспоминаю, что когда-то читал Евгения Щадилова, он точно знает то, про что пишет. Нахожу его книги и мне становится ясно, что происходит, когда кто-то решил вдруг стать вегетарианцем. Ем мясо, макароны, плюшки, запиваю кофе, понижаю pH в желудке и к утру наконец-то оживаю.

Понимаю, что такие эксперименты проводить на себе нельзя, особенно когда тебе за 40. Надо абсолютно точно знать, что ты делаешь, зачем ты это делаешь, и какой будет эффект.

Лечу домой в отпуск, и во время посадки у меня начинает разрываться голова, ощущение такое, что она сейчас взорвётся. Иду в хорошую клинику, плачу деньги. Говорят, что у меня нос был сломан несколько раз, и теперь он вообще не дышит. В результате давление внутри головы не такое, как везде, а в самолёте это особенно чувствуется. Нужна операция, и без неё нормально жить дальше не получится. После операции болит всё, но прихожу в себя.

Прилетаю домой, начинается аллергия, когда же это уже закончится? Прихожу к врачу в платную клинику, сидит какой-то грузин. Спрашивает: «Вы каким мылом пользуетесь?» «Каким, обычным, туалетным, которое в магазинах продают». «Вот и хреново, молодой человек, потому что мыло это пахнет вкусно, а почему оно так пахнет, как вы думаете?» «Не знаю». «А потому, что в нём масло, а представьте, что вы возьмёте кусок кожи и намажете его маслом, что с кожей произойдёт? Правильно, она дышать не будет, и через неё ничего выходить не будет, а что дальше? Дальше – всё дерьмо останется внутри. Потом вы съедите какой-нибудь лимон, дерьмо разжижится и полезет через кожу наружу, и где-нибудь найдёт себе выход. И совершенно понятно, что аллергия начнётся именно в этом месте, дерьмо-то токсичное».

Дальше мне объяснять уже не нужно, я сам всё быстро схватываю. Говорю этому грузину: «Правильно ли я понял, что если идти в аптеку и купить таблетки, то они ещё больше закупорят кожу, чтобы дерьмо, даже и разжиженное, наружу не лезло?» Он говорит: «Правильно, это же одна и та же индустрия. Вначале они людей калечат своим мылом, а потом они же их и лечат своими таблетками. К 50 годам человек совершенно больной, но ещё живёт, чтобы работать на аптеку». Я до этого разговора даже и представить себе не мог масштаб вранья, которое творится в мире!

«Спасибо, доктор, глаза вы мне открыли на проблему, но выход-то есть какойнибудь?» «Выход, конечно, есть, купите хозяйственное мыло, которое сделано по ГОСТу, большое и коричневое, и пользуйтесь им». Аллергия прошла через три дня, и теперь у меня её никогда больше не будет.

Прилетаю на проект в другом настроении, всё и везде – одно враньё, и за этим враньём стоят огромные индустрии, которым выгодно врать. Я пытался что-то читать, чтобы разобраться и что-то изменить, и чуть не подох. Почему так получалось? Да потому, что все авторы, которые пытаются что-то сделать, хоть и молодцы, но сами не понимают до конца то, о чём они пишут.

Меня режут на кусочки, вторая операция уже, и если так пойдёт дальше, то от меня ни хрена не останется. Какой-то выход у меня есть? Я не знаю и вряд ли уже узнаю, потому что никто в этом мире ничего не знает.

Хорошо, доживу как-нибудь я эту жизнь и подохну. Что мне нужно делать? Надо денег заработать достаточно, чтобы купить дом, сидеть там – розы разводить, пить вино, шашлык делать и вообще не зависеть от людей.

Открываем Excel, создаем новый документ. Что мы имеем? Ни хрена мы не имеем. Работаем мы 75 дней и отдыхаем 21. Предположим, что так будет всегда до 60 лет, это ещё хрен знает сколько раз. А точно, сколько раз? А вот сколько. Какая зарплата? Сколько денег уходит? Сколько остаётся? Что мне нужно ещё купить в жизни? В итоге сколько остаётся? Так это – очень приличная сумма, мне хватит на всё, чтобы до 80 лет розы разводить и с людьми вообще не общаться. Жене ещё прибавь, когда подохнешь, ей-то ещё 8 лет жить до 80 останется. Это просто, вот сюда чуть добавим, а отсюда чуть уберём, вот и жене до 80 лет не надо ни от кого зависеть.

Если выполнить этот план, то все людские штуки у меня решены. А если меня с работы уволят? Да найдёшь ты другую работу, зарплата чуть меньше или чуть больше, ты же – инженер международного класса, мир большой, работа твоя кому-то нужна, Алжир, Нигерия, Кувейт, Оман, и ещё много мест, где строят заводы, и этого на твою жизнь хватит, не переживай.

Для того, чтобы более-менее сносно жить до этих 80 лет, что ты там делал-то по молодости, упражнение с энергией ци? Энергия приходила откуда-то сама? А как ты его делал, помнишь? Вот и начинай снова его делать, каждый день по 15 минут. Садимся, правую руку – к ле-

вому уху, язык – к небу, внимание – в точку дантянь, теперь – левую руку, и, наконец, обе руки.

Завтра – воскресенье, буду спать, сегодня эту книгу нужно закончить. «Трансерфинг», сколько раз можно его читать? Сколько осталось, 50 листов? Читай её до конца и не вякай, никто тебя больше не спрашивает и не будет.

До определённого предела трансерфинг помогает, даже жену нашёл. Но почему он помогает и работает? Да потому, что ты сам понимаешь, что тебе нужно и начинаешь действовать в этом направлении, а всё остальное, что не актуально, отсекаешь. Это – концентрация внимания и энергии на один актуальный, в данное время, объект. Этот навык ты приобрёл, можешь теперь им пользоваться профессионально и всегда, никуда он от тебя не денется и «Трансерфинг» больше не читай. Осталась одна страница, всё!

Что это за реклама тут в конце? Издательство выпустило книгу П.Д. Успенского «В поисках чудесного». Ладно, иди кури и спать ложись.

На улице – два часа ночи, полнолуние, я окуроч выбросил и смотрю на Луну. «Господи, может быть, Ты – на Луне? Где Ты есть, Господи? Есть ли Ты вообще? Господи, помоги мне найти то, что я ищу! Пожалуйста, помоги мне найти это!!! Я не знаю, что это, но я понимаю, что без Тебя я это не найду!!!»

Я абсолютно ясно увидел, как от Луны оторвался огромный чёрный крест, полетел ко мне как тень и накрыл

меня целиком, я даже плечи выпрямил. Покурил ещё раз, подумал о том, что это было? Ладно, пойду домой.

На тумбочке лежит книга по трансерфингу, я стелю кровать, давай спать, выключаю свет, почти засыпаю и вижу эту рекламу с П.Д. Успенским. А какого хрена ты не обратил внимания на эту рекламу раньше? Кто тебе мешает найти эту книгу в интернете и прочитать её? Завтра воскресенье, ты можешь спать весь день. Давай, вставай, ищи эту книгу и читай, а потом уже видно будет, если это – очередная фигня, так выбросишь её, и все дела.

Это Знак тебе дают, это всегда так делается в жизни людей, им дают Знаки всегда, но никто их никогда не видит. Ты для чего изучал столько всего? Тебе сейчас 42 года, а начал ты в 15 лет. Это получается, что 27 лет ты что-то изучаешь и до сих пор не научился видеть Знаки? Да вижу я Знаки, не ори уже на меня, встаю и начинаю читать, только покурю ещё раз схожу, пока компьютер загружается.

Я нашёл книгу Успенского П.Д., читал её всю ночь, потом весь день, пока не закончил. Мне стало совершенно ясно: это именно то, что я ищу.

Но ни хрена не написано про то, что нужно делать, а написано только, что это есть. Но должны же быть люди, которые это знают? Они просто не могут не быть. Этих людей теперь просто нужно найти. Самое главное, что ты теперь представляешь, что нужно искать, хотя бы и приблизительно.

Вышел на книгу Лефорта «Учителя Гурджиева». Понятно, что это всё – вранье. А может быть, не всё? Эти так

называемые учителя не могли быть учителями, потому что там это сквозит на каждой странице. Представим ситуацию: ты приезжаешь хрен знает куда, хочешь учиться, ищешь учителя, а на тебя начинают гавкать, что ты полное дерьмо. Для того, чтобы узнать, что ты – полное дерьмо, не нужно никуда ехать, это и так ясно. Но для чего тогда эта книга была написана? Для того, чтобы показать тебе, что в твоём городе, совсем недалеко от твоего дома может быть кто-то, кто знает Путь.

Вышел на сайт так называемых продолжателей дела Гурджиева и Успенского. Сайт в Америке, а филиал в Москве. Книжка там есть, прочитал и понял, что это – не просто враньё, а ещё и дерьмо. Тот, кто её написал, во-первых – слабак, а во-вторых – пидарас. Надо форум посмотреть, ну так и есть: сидит какой-то пидарас в Америке и кормит из ложечки другого пидараса. Интересно, почему люди туда идут, у них глаз нет, что ли?

Вышел на сайт Гурджиева, много книг, музыка, видео, фотографий полно, но дальше-то что? А дальше ничего нет.

Вышел ещё на один сайт, что-то здесь направленность мусульманская. Доктор Нурбахш, похоже, крутой и книг у него много. Посмотрим, что он пишет? «Тысячу лет назад суфии ходили в хирках». Замечательно, как будет правильно сказать: «Не трахайте мне мозгИ, или мОзги?»

Идем далее, Хазрат Инайят Хан. Похоже, добрый и хороший человек, много книжек написал. Ладно, купи все эти книжки, пусть будут. На старости будешь их читать и смотреть на свои розы.

Идрис Шах. Этот мужик знает, про что пишет, только непонятно, как всё это на практике применять, слишком умно у него всё. Надо все книги купить и читать, разбираться. А где купить? В издательстве «Эннеагон».

Долго не думая, я положил в корзину все книги, которые там есть, прилечу в Москву и куплю. Там разберусь, какие-то книги, наверное, стоит прочитать, переплеты тканевые, а какие-то пойдут на растопку печки.

Что это за форум здесь такой? Кто с кем спорит и на какую тему? На тему какого-то зикра все спорят, на русском его читать или на арабском? Что-то ни хрена мне непонятно, что такое «зикр», и зачем его вообще читать?

Руслан Жуковец написал статью про зикр и все спорят, теперь понятно. Теперь саму статью прочитаем. Так он же прав, если я буду читать имя на арабском языке, как я пойму, что я вообще читаю? А почему тогда все против него? Да потому что они на арабском раньше читали, а теперь им говорят, что надо на русском, а они не могут это съесть, вот и гавкают. Так вот же четыре книги, Руслан Жуковец, на «Кубе» они наверняка есть, читай.

Руслан знает то, о чем он пишет. Если бы я начал писать книгу по сварке, я бы также её писал: коротко, ясно и только самое необходимое.

На хрен я залез на этот форум со своим мнением? Кому здесь нужно мое мнение? Наверное, мне стало обидно за книжки Руслана? Если вы их не читали, то почему тогда пытаетесь обгадить? А публика-то здесь какая,

все помешались на своем Шахе, это, что ли, называются «духовные люди»?

Отец Поликарп, к примеру, духовный человек, здесь у меня сомнений нет, что он говорил? «Что вы все ищете в этой всемирной помойке?».

Ни хера вы не духовные, вот потому-то вы и спорите, слюной своей брызгаете, хотите спрятать свою ничёмность под маской интеллекта.

Один Олсуфьев чего только стоит, всех обгадить смог! Мне он что ответил? «Лжеучеников гораздо больше, чем Лжеучителей. Идрис Шах».

Как мне понимать, Олсуфьев, эту твою фразу? Какого вот хрена ты вообще на меня наезжаешь? Ты вообще кто? Бросайся своим дерьмом в писателей этих безграмотных, которые перевод не могут правильно сделать, а ко мне не лезь, не твоё собачье дело, лжеученик я или нет!

Лапсан никак не успокоится, тоже всех обгадил. Мне он что ответил? Спасибо, что ты подумал обо мне так хорошо, что я могу исправиться, а я вот всё такой же, как всегда, и всё так же пытаюсь всех обгадить. Похоже, что ты прав, если я что-то подумал и что-то ожидаю, то это – моя проблема, а не твоя. Ты мне зону напомнил, там, если попросишь у кого-то ручку, к примеру, письмо написать, тебе сразу ответят, что если у тебя нет ручки, то это – твоя проблема, и не надо её перекладывать на других.

Похоже, Алексей – нормальный мужик, только слишком умно пишет, не всё понятно. «Алексей, не

могли бы вы мне объяснить, что такое Уровни Бытия? Правильно ли я понимаю, что это – жизненный опыт, положение в обществе, интеллект, мировоззрение, умения разные, грамотность и тому подобные штуковины?» Алексей отвечает: «Всё, что ты перечислил, относится только к одному уровню, который я бы назвал – уровень быт-ё».

Олсуфьев – сдох от сердца.

РУСЛАН

«Николай, ты вот мне скажи, как друг, если я напишу Руслану письмо и попрошу его быть моим учителем, это будет нормально?» «Константин, он же – писатель, не съест тебя. Ответит, так хорошо, а не ответит, что ты потеряешь?»

Руслан на моё письмо ответил. «Не знаю, смогу я тебя учить или нет, давай в Москве встретимся и будет видно». «Хорошо, но пока-то что мне делать, до Москвы ещё месяц остался?» «Можешь попробовать випассану».

Скачал я из интернета два десятка объяснений випассаны и всё равно мне ни хрена не понятно. Каждый пишет по-своему и столько подробностей, что через них не продерёшься. Похоже, что эти люди, которые пишут, не видят леса за деревьями. Ладно, бери и делай, там разберёшься.

Внимание болтается туда-сюда, словомешалка тоже не останавливается ни на секунду, куда внимание направлять, как остановить словомешалку? Попробуем направить внимание на нос, туда, где воздух выходит, ни хрена оно там не держится. Направляем его на воздух,

который входит и выходит, ни хрена не получается. Ладно, завтра продолжим.

Направляем внимание внутрь головы на внутреннюю стенку лба и пытаемся его там удержать, болтается всё равно. Что это за полка на внутренней стороне лба? Хрен её знает, попробуем положить внимание на полку, вроде лежит. А что это за свет пошёл снизу и состояние, как в экстазе?

«Уважаемый Руслан, не могли бы вы прояснить, что это за свет прёт снизу, как будто прожектор светит сквозь дым? Что мне делать с этим светом?» «Ничего не делать, не обращай внимания, это – побочный эффект».

Сижку смотрю на внутреннюю стенку лба, внимание там лежит как на полке и всё время пытается убежать, плавно возвращаю его на полку. Когда свет начинает идти, появляется состояние экстаза. Это состояние у меня несколько раз было, когда я делал своё прошлое упражнение с энергией ци.

Сегодня воскресенье, я буду сидеть и держать внимание на этой полке до тех пор, пока что-то не произойдёт. Или подохну, или должен быть какой-то эффект, не зря же все пишут про эту випассану? 10 минут, 20 минут, 30 минут. Что это произошло со мной? Голова у меня расплавилась внутри, что ли? Там был снег, а теперь он растаял, до самых плеч. Ладно, пойдём курить. Ни хрена не понимаю, что у меня со зрением случилось? В правую сторону я вижу ясно, а вперёд и влево – как через прозрачную ткань.

«Уважаемый Руслан, не могли бы вы прояснить, что у меня со зрением случилось?» «Константин, я в такой вот книге пишу про эффект 3D-зрения, это бывает, и потом пройдёт».

Випассана – 20 минут, что-то странное творится, полка на внутренней голове лба пропала, теперь внимание можно держать во всей голове целиком, и оно уже не болтается. А почему так? А потому, что всё твоё тело забито этим снегом и поэтому места там нет, куда внимание запихать. А теперь в голове снег растаял и внимание будет там сидеть спокойно. Смотри, в левом плече тоже снег растаял и туда тоже теперь можно внимание направлять. Рано или поздно снег растает везде внутри и внимание будет тоже везде.

Что это творится? Кровь течет из носа, чего никогда в жизни не было. Засунь свой страх в задницу, возьми туалетную бумагу и сиди с ней. Делай практику и хоть подохни, а возможно, ещё и поживёшь. Не случайно Бог на тебя свой крест послал с Луны, ты под охраной Бога теперь.

Я прилетел в Москву, и мы договорились встретиться с Русланом в кафе. Я приехал в кафе, какой-то кофе заказал. Руслан пришёл, сел напротив, посмотрел и спрашивает: «Как вы убили эго?» «Не знаю, оно само умерло».

«Подпишите пожалуйста вот эту книжку, «Ключи к Осознанности». «Давай, подпишу, приезжай в Тверь, созвонимся и договоримся о времени».

Тверь – вот она, куда дальше ехать, непонятно, возьму я, наверное, вот этого таксиста, скажу ему адрес и поеду за ним.

Стоит домик, чисто, тихо, фотографии на стенах, в домике живет Сергей. Руслан практики показал, Сергей их на видео записал, я на флешку скачал, непонятно пока, но разберусь, на проекте будет время, целых 75 дней.

Сели, чего-то съели, чаю выпили. У меня спина сильно болела, мне Сергей её сделал, позвоночник у меня хрустел и шея.

Приехал я на проект и приступил к практикам.

Дал видео Николаю, и он тоже начал заниматься.

Думаю, что началась у меня стадия Растения.

МИСТИКА

чередной отпуск в Москве подходил к концу, и я решил съездить к отцу Поликарпу, только я не был уверен, жив он ещё или уже нет?

Сергей сказал: «Если он умер, то найди его могилу и просто постой рядом». Я спросил: «Если он умер, тогда какой смысл?» Сергей ответил: «Потому что для человека, как отец Поликарп, нет разницы – живой он или умер».

Я взял с собой жену, сестру жены, и мы поехали. Церковь была закрыта, и мы поехали к отцу Поликарпу домой. Вышел его сын и сказал, что отец умер, чуть больше года прошло. А где его похоронили? За церковью могила. Молебен о болящих в данный момент читают три отца, запишите их адреса.

Пошли на могилу к отцу Поликарпу, постояли, у меня слёзы на глазах.

Полетел на работу, ежедневные практики: латаиф, выражение, зикр.

Прихожу утром в столовую, как всегда, ем яичницу. Поднимаю голову, напротив меня сидит Николай, и у меня

челюсть отваливается – ему же сто лет! Смотрю вокруг, прихожу в ужас: везде манекены, и все они почти мертвы!

«Уважаемый Руслан, не могли бы вы прояснить, что это означает?» «Константин, с того уровня вибраций, на котором ты сейчас находишься, они кажутся мёртвыми, а когда ты вернешься в своё нормальное состояние, они снова станут казаться нормальными людьми».

Вечером я пришёл домой и написал вот это:

Да, у меня с утра сегодня состояние такое...

Что-то произошло, что из обычного

состояния меня смыло

Захожу утром в столовую на завтрак

И ужасаюсь тому, что нахожусь я в Мире теней

Все спят крепким сном и, типа, принимают пищу

Все вокруг – зомби, или как будто

обколотые наркотой

Все спят и, типа, принимают пищу

При этом что-то бубнят почти все

Половина разговаривает по мобильному

Другая половина что-то рассказывает про новости

Декорации такие говорящие и выглядят как тени

Многие из декораций достаточно шумные

И это вот называется «НОРМАЛЬНЫЕ люди»

Не знаю я: как жить мне теперь

среди этих всех декораций

*Эти декорации не только здесь
Они всюду и везде...
Просто раньше я этого всею не видел
Потому, что я сам был одним из таких вот теней
А теперь вот, всё изменилось
И я не знаю, как мне жить теперь
одному среди теней
Но, я по-прежнему не унываю
Продолжаю выполнять План...*

Прилетаю в Москву и мне необходимо получить новый загранпаспорт. А я не могу попасть в паспортный стол, потому что он закрыт. На второй день еду, он открыт, но там такая толпа, что не попадёшь. Нужно сходить за какой-то бумажкой в ЖЭК – закрыто. Закрыто всё, куда бы я ни пошёл. Сам я в каком-то ужасном состоянии нахожусь, страх прёт из меня как из ведра, тюрьма вспомнилась и зона, и всё остальное.

Звоню Руслану, он говорит, что это стадия такая, тьма на меня напала. И тьма эта – не чья-нибудь, а моя собственная, потому что всю жизнь я качал свою энергию в тьму. Моя тьма не хочет меня отпускать и сопротивляется, потому что ей без меня скучно будет. Сказал, что нужно купить герберы и дома поставить, они тьму разгоняют, и пару дней никуда не выходить.

Лёг я спать на матрас, лежу на полу возле батареи, не спится, думаю, чем просто так лежать, может, латаиф начать выполнять?

Выполняю латаиф и проваливаюсь совсем в другой мир. Этот мир очень яркий, красочный и шикарный. Какие-то люди идут в чёрных шляпах с кисточками, как у профессоров в Кембридже, наверху шляпы – квадрат и кисточки с него свисают. Я за ними пошёл в какой-то класс. Женщина говорит, мы – суфии, будем тебя учить, садись и слушай внимательно. Я сел и ни хрена не слышу, потому что всё, что они говорят превращается в гудки, «пи-пи-пи». Я на уши показываю, типа «не слышу я вас».

Класс пропадает и появляется концертный зал на открытом воздухе. Я сижу на скамейке в этом зале, а внизу представление идёт, кто-то ходит, прыгает, типа акробатика, и музыка играет настолько шикарная, что я понимаю: на Земле такой нет, и я никогда не слышал ничего подобного. Тут, слева от меня, мужик появляется и начинает колотить меня по носу. Нос-то после операции, больно, страшно и кровь идёт. Я этому мужику левым локтем в морду треснул, и он пропал. Появляются люди впереди и как бы висят в воздухе. Я понимаю, что они спрашивают, за что я его треснул. Я беру нос правой рукой, вытираю и показываю кровь, видите?

Всё пропадает, и я стою возле болота, запах от него мерзкий. Позади меня стена, впереди – это болото, и через него доска перекинута. Я понимаю, что мне нужно идти вперёд, по доске, и иду. Доска прогибается, жижа вонючая из болота в туфли попадает. Думаю, хрен с ними, скоро уже приду. Впереди на доске мужик

стоит, не пропускает меня и сам не идёт, сзади другой мужик меня толкает, толкает, достал уже. Я переднего пихнул в бок, с доски в болото сбросил, заднему правым локтем треснул, он тоже слетел с доски. Оказался я на площадке, где заканчивается болото.

Ко мне спиной мужик стоит, поворачивается и головой так кивает – типа, чего тебе? Я беру, нос правой рукой вытираю и показываю ему кровь. Мужик усмехнулся, поворачивается ко мне боком, возле него огромная деревянная бочка появляется, на ней надпись «КРОВЬ». Он начинает кровь из бочки пить и медленно опускается на спину вместе с бочкой. Два мужика по бокам от него появляются и поддерживают его, чтобы он не упал.

Я просыпаюсь, оказывается, лежу на своём матрасе возле батареи и ни хрена не понимаю, что это было? Уже раннее утро, у меня состояние прекрасное, так не бывает! Понимаю, что теперь у меня везде зелёный свет.

Еду в паспортный стол, никого нет. Красивая дама дверь открывает, говорит: «Садитесь вот здесь, давайте документы». Что-то пишет и говорит: «У вас ошибки в документах». Я думаю: «Ну всё, теперь снова всё делать придется». «Не волнуйтесь, – говорит, – я сейчас всё исправлю. Всё, прилетайте со своего проекта и приходите новый загранпаспорт получать».

Иду в ЖЭК, куда там ещё надо было идти, всё решаю запросто.

Поехал утром к отцу Поликарпу, постоял возле могилы.

Поехал в Тверь, рассказываю Руслану про суфиев и про бочку крови. Руслан отвечает, что это называется «духовное переживание».

«Первое: с тобой хотят поговорить, а ты не слышишь, «пи-пи-пи», то есть ты слов не понимаешь, значит надо тебе показать, такой суфийский подход.

Второе: мужик тебя бьёт по носу, это страх боли, надо с ним работать.

Третье: болото вонючее – это твоя жизнь. По узкой доске надо идти, это – Путь, а ты агрессию проявляешь, надо с ней работать.

Четвертое: ты этому мужику кровь показываешь, это – жалость к себе. Он усмехнулся и тебе ответил, что пока ты вот сюда доберёшься, где я нахожусь, ты вот такую бочку крови отдашь».

Договорились с Русланом теперь каждую неделю по скайпу общаться, что бы он видел мое состояние и вовремя мог его корректировать.

Если у меня и оставались ещё какие-то сомнения, то теперь их не было.

Начал читать поэмы суфиев: Руми, Аттар, Фирдоуси, Низами.

Понял, что раньше я просто поэмы читал, а теперь я вижу, как события происходили. Идёт Меджнун к своей Лейли, весь оборванный, грязный, еле живой, и звери бредут за ним, охраняют. Или шейх Санаан валяется под окном христианки. «Люблю тебя, – говорит, – так, что жить без тебя не могу», а она ему отвечает, типа:

«Зуннар повяжи, вина выпей и иди свиной пасти, а через год посмотрим, как я ещё над тобой произдеваюсь, найду новый способ».

Влюбился я по уши в Веру, сестру жены. Она мне и раньше нравилась, но не до такой же степени! Начал стихи сочинять, письма каждый день писать, ревность меня задолбала. Не то, чтобы мне так важно, что там общество подумает, плевать мне на всё это, но дело в том, что на хрен я ей не нужен, зачем же мне её любить?

Руслан дал практику – работа с такими штуками, как страх физической боли, чувство стыда, отвращение, ревность, зависть и отупение.

Ревность я победил, и стало проще, но я был не уверен, что будет, когда я увижу Веру? Ладно, посмотрим: что будет, то и будет.

Перед отпуском мы с Русланом по скайпу общались, и он сказал, чтобы я ничего больше не делал, потому, что у меня теперь открылся уровень подавленных желаний, а это, как говорится, тушите свет.

За пару дней до отпуска я написал вот этот стих:

*И вот, скоро снова в отпуск пора,
Вахта прошла в один миг, как игра.*

*Мудрый ЗИКР крутился и ХУ пролетало,
Осознанность яркая скоро настала.*

*Умерло злобное чувство вины,
Страх боли угас, ревность и сны.*

*И ощутил я другим этот Мир!
В нём всё наполнено смыслом иным!
Всё в нём чудесно, шикарно и ясно!
Ты в нём прекрасная, дивная сказка!
Скоро уйду я в иной Мир дверей,
Скоро и Ты ускользнёшь в Мир теней.
Не смог до Тебя достучаться, пытался,
Старался, в итоге один я остался.
Ароматные яблоки буду срывать,
Красивые, добрые книжки читать,
Музыка пусть волшебно играет,
Льётся вино, жизнь в душе расцветает!*

Прилетел в Москву и начал как сумасшедший всё покупать, диски и книги сотнями, жене вещи разные, ни перед чем не останавливался, когда миллион потратил, более-менее успокоился.

Поехали мы с женой в гости к Вере, зашли в квартиру. Вера встретила, чай попили, ничего особенного со мной не происходит. Посидел на кухне, решил в машине подождать, зикр почитал минут десять.

Песня у меня в машине играла на стихи Вертинского, что-то там про кандалников. Я ехал и наслаждался, музыка играла во всем теле, я чувствовал настоящую свободу и неописуемый восторг. Приехал домой, ту же песню включил на ноутбуке, наушники одел и ни хрена нет вос-

торга. Спросил Руслана, в чём тут суть? Он ответил, что музыка в машине или в колонках ощущается вторым телом, эфирным, а в наушниках только умом. Различие такое же, как, например, в бассейне купаться или в уши воды налить.

Читаю «Новая Модель Вселенной», автор П.Д. Успенский. Он пишет, что его ученики пытались выполнять практику «Внутренняя сердечная молитва», которая описана в книге «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу», и ни у кого из учеников эта практика не пошла, потому что в описании не хватает какого-то ключа.

Я нашёл эту книгу про странника, прочитал и начал практику выполнять, только молитву другую составил. Она через какое-то время прекрасно заработала. Теперь она сама по себе включается и работает, если я встаю и иду куда-нибудь. Например, сижу я и работаю за компьютером, встаю и иду курить, молитва сразу же сама в Сердце включается. Ощущения в теле замечательные, самая близкая аналогия, как состояние перед оргазмом.

Был конец декабря, прошло чуть больше года практик, я был в отпуске. Руслан сказал, чтобы завтра я приехал в Тверь пораньше, и он мне сделает посвящение. Потом по традиции мы выпьем арманьяк и я в Твери заночую в домике.

Жена приготовила мне в дорогу пирожки, и я решил лечь спать пораньше, что бы выехать в Тверь часов в 10 утра, погода стояла прекрасная.

Жена в то время была беременна второй раз. Я смотрю и ничего не понимаю, её раздувает как шар.

Пять минут назад всё было хорошо, а теперь такое впечатление, что она вот-вот лопнет! Я звоню матери – что делать? Вызываю скорую помощь и жену увозят в больницу.

Утром мне надо в больницу, привезти жене самое необходимое, хрен знает, где эта больница, где этот корпус? На улице валит снег, дороги заметены, везде аварии, ехать быстро не получается, плетусь 10 км в час. Часа два я потратил только на то, чтобы с больницей разобраться. Еду в Тверь, везде всё то же самое, снег, ветер и аварии, я приехал вечером, часов в 11. Смотрю на всех, а они сидят и как будто знают, что я опоздаю.

Руслан сказал, что это обычное явление, называется оно сопротивление среды. Среда не хочет, чтобы я получил посвящение, а мне необходимо делать сверхусилие. Я получил посвящение и серебряный медальон.

Прилетаю на проект, начинаю выполнять мистические практики, они мне больше по душе, чем духовные. Меня прёт во все стороны, энергии очень много и понимание на разные темы приходит как бы само по себе.

Руми пишет, что один педераст пассивный носил на поясе кинжал. Содомит у него спросил во время, когда они предавались содомскому греху: «Что это за кинжал?» Отвечал тот: «Он для того, чтобы если кто-нибудь против меня плохое замыслит – я распорол ему этим кинжалом живот!» Содомит двинулся на нём взад и вперёд, и говорил: «Слава Аллаху, что я против тебя плохого не замышляю!»

Так вот, прихожу я в столовую и до меня доходит, что напротив меня сидит один большой начальник, ко-

торый последняя сволочь, и у него очки крутые, может, за тысячу долларов – чем не кинжал, про который Руми пишет?

Новый проект начинался, и по традиции Казахстана нужно было барана зарезать, чтобы дать успешное начало. Привозят барана, стоим и ждём, пока приедет имам и его зарежет. На улице снег, ветер, сырость, стоять и ждать холодно, но деваться некуда, большое начальство кругом, не уйдешь. Внезапно я чувствую, как у меня сердце начинает колотиться – что случилось? Оказывается, что имам приехал и идёт к нам. Он посмотрел на меня, ничего не сказал, пошёл и зарезал барана.

Руслан потом объяснил, что этот имам делает мистические практики и, может быть, читает зикр. Он меня тоже сердцем почувствовал, а не сказал ничего, потому что у него миссия была – барана резать.

Прихожу как-то на работу в субботу, после обеда, и смотрю – в почтовом ящике одно письмо. Мне в понедельник в отпуск лететь, думаю, хорошо, что мозги никто не выносит, письмо-то всего одно. Открываю его, написано, что я уволен. Звонят из отдела кадров: приходите, подпишите бумаги.

Поехал домой, а куда деваться? Лечу в самолёте и думаю: работа в самом разгаре, сварки полно, аттестации технологий сварки никто, кроме меня, не знает, как проводить – но, тем не менее, меня уволили.

Ситуацию эту с увольнением я никак не мог принять. Руслан дал практику на принятие. Сажу дома на

балконе, не принимаю и принять не могу, потому что как? Прошёл месяц, я сижу на том же балконе и думаю: «А почему я не принимаю-то? Денег у меня хватит месяцев на восемь, за это время я другую работу найду, лучше этой. Наслаждайся свободой, пей пиво!»

Как только я принял ситуацию, так мне сразу с работы стали звонить, типа: «Не подумали, уволили, извиняемся, возвращайтесь, работать некому».

Потом я узнал, что это – необходимый этап на Пути. Или работу меняют, то есть, человеку полностью меняют жизнь, или, как в моём случае, увольняют с работы на время, чтобы человек что-то смог понять и переосмыслить.

Моё эго, которое до увольнения было ещё достаточно крепким, треснуло, пошаталось и рассыпалось. Теперь я никого на хер не посылаю, только в самом крайнем случае, а раньше всех посылаю и без всякого разбора.

Начальник меня достал, такая сволочь, кинжала ему только не хватало или очков за тысячу долларов. Я не знал, что делать, может самому пора уволиться? Выполнял я практику «Выражение» в воскресенье, а начальник этот лезет и лезет в моем воображении, достал меня. Я взял его и сжёг, пламя из вулкана послал на него, сгори уже, гад, и мистическим знаком пепел смёл. Прихожу в понедельник на работу, а его увольняют с треском, ещё один сгорел на работе и улетел в Италию!

Потом Адилет мне говорит, типа, нельзя магию применять в личных целях. Руслана спрашиваю, он отвечает, что в двух случаях можно: когда угрожают лично мне или

моей семье, и когда мешают духовной работе. Начальник мне угрожал и духовной работе мешал, так что сжѐг я его правильно и законно.

Жена тройняшек родила, я сижу в своей однушке, на балконе, как всегда, и думаю, что пора бы из этой однушки переехать в трёшку, потому что жить стало невозможно, шум, крик, бардак везде, но как переехать-то? Кредит мне никто не даст, так как я в Казахстане работаю и вообще я не знаю, как это оформляется. Жене тоже кредит никто не даст — она в библиотеке раньше работала и зарплата у неё смешная.

Да ладно, думаю, как-нибудь само всё решится, пойду я к стоматологу. Выхожу от врача на улицу, челюсть отваливается, курю и меня накрывает: «Зайди в ту дверь, в агенство недвижимости, там тётка сидит, и она все твои вопросы решит». Захожу, там пять мужиков сидит и тётка — понятно, я к ней.

К настоящему моменту ремонт в этой трёшке закончился, и я туда уже переселился. Дом, где эта трёшка находится, стоит через один дом от дома, где моя мать живѐт. В общем, всё сложилось самым удобным образом.

Сижу у себя на балконе в Москве, в одной руке сигарета, в другой бокал с коньяком. Только я сигарету подкурил и только хотел коньяк выпить, как мне мысль приходит: а что было бы, если бы я тогда с крыши сбросился? Тут меня накрывает, и я пропадаю из этого мира и попадаю в другой.

Вижу: я недавно родился, совсем ещё маленький, и сижу на руках у какой-то толстой бабы. Она меня к сво-

ей сиське толкает, а у меня никакого выхода нет. Телевизор на всю комнату орёт, какая-то программа идёт, типа, викторина, мебель дешёвая в комнате, скоро развалится, и баба эта по мобильному телефону разговаривает без конца про всякую фигню.

Если, к примеру, взять за плюс 10 баллов какую-то ситуацию и за минус 10 – какую-то другую, то место, где я опять родился, как раз и будет минус 10, хуже просто придумать трудно. Долго она болтает, долго меня кормит, я устал от неё.

Вернулся я в этот мир на свой балкончик. Коньяк залпом выпил, на сигарету смотрю, а от неё даже один миллиметр ещё не успел сгореть за время моего отсутствия. Выхожу, смотрю на жену, на мебель, на мою ситуацию – пусть и не плюс 10 баллов, но на плюс 8 точно потянет, а главное, я сам здесь что-то делать и решать могу.

Много ещё чего интересного было, всё не напишешь, потому что на Пути каждый день происходит что-то новое и никогда не повторяется.

ПРИТЧИ

Мастер Накшбанди

Пришли как-то мусульмане к великому мастеру Накшбанди и говорят: «Завтра будет праздник и на рыночной площади мы будем читать доклад про Бога, не могли бы вы добавить что-нибудь к нашему докладу?»

Накшбанди отвечает: «Ваш Бог – у меня под пятой». Мусульмане возмутились и подали на Накшбанди в суд. На суд собралось пятьсот тысяч человек, по всем сторонам от здания суда стояли глашатаи, которые кричали людям, что происходит.

Судья спросил: «Великий мастер Накшбанди, к вам пришли мусульмане и попросили к их докладу добавить что-нибудь про Бога, что вы им ответили?» «Я ответил: ваш Бог у меня под пятой». «Что вы имели в виду?» «Пусть кто-нибудь снимет с меня правую сандалию и посмотрит, что находится у меня под пятой». Сандалию сняли, там оказалась золотая монета.

Судья говорит: «Великий мастер Накшбанди преподаёт нам урок и говорит, что мы забыли Бога и молимся деньгам».

Кувшин с дождевой водой

Мужик живёт в пустыне со своей женой, денег у них нет и жрать особо нечего. Жена всё время долбит мужа, типа, заработал бы ты уже денег! Он отвечает: «Где я тебе их в пустыне заработаю?» Она говорит: «Я придумала план: возьмём кувшин, да не из простой глины, а вот из той, где вода долго сохраняется и остаётся прохладной, наполним его водой из дождевой ямы, отнесёшь этот кувшин султану и он тебе в награду даст много золота».

Решили, сделали новый кувшин, наполнили его водой и пошёл мужик к султану. Идти там две недели, но пришёл. У дворца султана придворные люди стоят и спрашивают: «Что ты принёс?» Мужик отвечает, что принёс в подарок султану вот этот кувшин с водой, да не простой, а сделанный из такой вот глины, и вода самая лучшая, потому что набрана из свежей дождевой ямы. Придворные ответили: «Жди здесь», и отнесли кувшин султану.

Султан был суфий, мудрый и сказал придворным: «Водой этой растения полейте, потом наполните кувшин золотом и отдайте мужику, а чтобы его не ограбили по дороге, проводите его домой. Когда пойдёте с ним, проведите его мимо реки Евфрат, и пусть он посмотрит, сколько у нас воды».

Эту историю я рассказывал много раз разным людям, но меня никто не услышал. Не получается у меня рассказать, сколько на Пути чистой воды.

Харут и Марут

Два ангела, Харут и Марут, сказали Богу, что люди на Земле погрязли в своих страстях. Бог ответил: «Если бы вы были в их положении, то, возможно, тоже погрязли бы?» Они отвечают – никогда и готовы это доказать!

Бог дал им человеческий облик и отправил на Землю. Принцесса Зухра им не давала, и поэтому в начале один её изнасиловал, а потом и второй.

Бог спрашивает: «И что мне теперь с вами делать?» Ответить ангелам было нечего, и Бог дал им на выбор два варианта: либо они будут жить дальше и умрут по законам людей, либо будут сидеть в колодце в городе Вавилон до Страшного суда. Харут и Марут выбрали второе, сидят теперь в своем колодце и обучают людей коловству.

Зухру, чтобы она не расстраивалась, Бог превратил в планету Венера.

Моя жена сказала: «Как же повезло этой Зухре: вначале один ангел её изнасиловал, потом второй, а в итоге – ещё и планетой её сделали».

Когда приходит время встать на Путь

Пришло ли мне время встать на Путь, скажите, когда приходит время?

Это случилось в морском путешествии, попугаю было невыносимо скучно, и он был по-настоящему счастлив, когда обнаружил, что на корабле находится обезьяна. Чтобы время шло быстрее, попугай предложил: «Давай играть в прятки?» Обезьяна ответила: «Я не знаю такой игры, как в неё играют?» Попугай объяснил: «Это очень просто, ты поворачиваешься к стене, закрываешь глаза и считаешь до ста, в это время я прячусь. Когда досчитаешь, начинаешь меня искать». Так они и сделали.

Случилось так, что в тот самый момент, когда обезьяна досчитала до ста, корабль взорвался. Попугаю удалось найти доску, плывущую по морю. Через некоторое время он увидел обезьяну, которая плыла к нему, совершенно выбившись из сил. Вцепившись в доску, обезьяна посмотрела на попугая и сказала: «Что за идиотская игра!»

Когда вы почувствуете, что жизнь – это идиотская игра, значит, пора вставать на Путь.

ПРАКТИКИ

Техники выполнения практик я описывать не буду, руководствуясь принципом «Не навреди». Духовные и, тем более, мистические практики начать выполнять самостоятельно и без ошибок сложно, если вообще возможно, а при неправильном их выполнении эффект будет непредсказуемым.

Есть ещё один момент, который невозможно решить самостоятельно: практики должны выполняться в комплексе и тогда они друг друга дополняют.

Муракаба

Некто не присутствует в том, что он делает, потому что у него нет навыка разделения своего внимания. Можно сказать и по-другому: он всегда отождествляется с тем, что делает, то есть погружается в выполняемую деятельность полностью и поэтому всегда отсутствует в «Здесь и Сейчас».

Например, сидит наш некто и работает за компьютером. Он ушёл в свой компьютер, ничего вокруг не ви-

дит и не слышит, то есть он полностью отождествился со своей работой. К нему пришёл начальник и что-то потребовал, при этом некто полностью ушёл в разговор с начальником.

Другой может одновременно работать за компьютером и разговаривать с начальником. Это означает, что он может отождествляться с несколькими видами выполняемой деятельности одновременно.

Максимум, что могут делать некто и другой, это разотождествляться с одним видом деятельности и сразу же отождествляться с другим. В умных книжках это называется «переключаться». Кто-то из писателей сказал, что отдых, это замена умственного труда физическим.

Просыпается некто утром, чистит зубы, идёт в душ, завтракает, читает газету, едет на работу, идёт домой, разговаривает с друзьями, идёт в магазин, ведёт машину, занимается сексом и вообще живёт «на автомате».

В некоторой литературе вместо слова «автомат» употребляется слово «спит», но суть от этого не меняется. Некто спит всегда и не собирается просыпаться. Если, к примеру ему сказать, что он спит, то он возмутится и ответит, что присутствует. То есть он спит так крепко, что даже не замечает.

Практика муракаба позволяет разделить своё внимание на две части, при этом одна часть внимания направляется на собственное присутствие, а другая часть направляется на выполняемую в данный момент деятельность.

Выполняя практику, моё собственное присутствие в «Здесь и Сейчас» я ощущал Сердцем, а всё остальное, что меня окружает, я ощущал макушкой головы, ближе к затылку.

В настоящее время, в повседневной деятельности моё собственное присутствие в «Здесь и Сейчас» я ощущаю Сердцем, а всё остальное, что меня окружает, я ощущаю всем телом.

Части тела

Некто может просидеть весь день в неудобной позе и не заметить. Практика дает возможность намного глубже почувствовать ощущения в теле. Можно, к примеру, почувствовать, как кровь циркулирует по венам.

Латаиф

Некто думает, что он венец творения, что у него есть выбор, что он сам куёт своё собственное счастье и принимает важные решения, в том числе в масштабах страны или планеты. На самом деле он – марионетка в руках Бога. Его дёргают за ниточки, и он пляшет именно так, как нужно плясать в данный момент. Например, если завтра понадобится революция или война, то некто побежит защищать кого-нибудь или отстаивать чьи-то интересы, и при этом он будет абсолютно уверен, что сам так решил. За ниточки его

дёргают через центры, которых всего семь. Некто о наличии центров не подозревает, но центры от этого никуда не делись.

Жизненная энергия к нам приходит также через эти центры.

Практика латаиф позволяет реально ощутить все семь центров. При этом сами центры начинают работать интенсивнее и дают намного больше энергии, которая гораздо выше по качеству.

Выполняя практику первые два года, я либо просто ощущал центры, либо чувствовал, как они разогреваются.

Сейчас при выполнении практики латаиф, моё внимание как бы проваливается в центр, с которым я работаю.

Выражение

Некто забит своими энергиями, эмоциями, подавленными страхами и желаниями. У него нет ни одного миллиметра свободного внутреннего пространства.

Как-то я читал, что в японских компаниях на выходе стоят манекены начальников. Каждый может подойти к манекену и треснуть его рукой или пнуть. Это можно назвать частичной практикой выражения, потому что через некоторое время энергии вернуться и снова заполнят собой всё пространство.

Некто может пойти в ночной клуб, хорошо там выпить и танцевать до утра. Это также будет частичной прак-

тикой выражения, потому что если он не работает над собой, то его внутреннее пространство через несколько дней снова будет забито теми же энергиями.

Существуют религии, где люди поют песни и выполняют под музыку танцевальные движения. Это также можно назвать частичной практикой выражения. Частичная она потому, что в ней нет ключевых моментов.

Перед началом выполнения практики необходимо войти в изменённое состояние, которое достигается специальной техникой дыхания.

Как я понял из древних суфийских поэм, раньше изменённое состояние достигалось ночными бдениями.

Основная часть практики, непосредственно выражение, выполняется в изменённом состоянии. Бывает такая музыка, которая как бы за душу берёт. Я подбираю такие мелодии и делаю эту часть практики под музыку. Если я нахожусь в отпуске, то включаю музыку громко на музыкальном центре, а если я нахожусь на рабочей вахте, то слушаю музыку в наушниках.

Маленькие наушники, которые вставляются в уши, здесь не подойдут. Наушники должны быть большие, чтобы могли воздействовать на эфирное тело, класса Hi-Fi, чтобы качество звучания было отменным, и беспроводные, чтобы не мешали двигаться.

Выполняя практику, я видел, как из меня вылетают эмоции, в том числе страх, слёзы, печаль, воспоминания, мечты, восторг и тому подобные штуки.

Всё, что вылетело, больше никогда не возвращалось, но у меня было так много этих штук, что я думал, приемлемого результата не будет никогда.

Для начала я выполнял практики каждый день в течение месяца, потом перешёл на один раз в неделю и сейчас продолжаю в таком же режиме.

Только через три года практик мой эмоциональный фон стал более-менее ровный.

Зикр

Зикр пришёл к нам от мусульман, считается, что у Аллаха 99 имён.

У некто, к примеру, есть понятие «справедливый». Это понятие влияет на всю его жизнь. Всё, что происходит с ним в жизни и соответствует его идеям, он считает справедливым, а всё остальное, что его идеям противоречит, – совсем несправедливым. После выполнения практики зикр с именем Бога «Справедливый», некто может увидеть объективные смыслы этого понятия.

Я начал выполнять практику зикр после четырёх месяцев выполнения практик муракаба, «части тела», латаиф и «выражение». Первые два имени были «Мудрый» и «Истинный», я выполнял их по 10 минут каждое.

Далее, около года, я выполнял зикр ежедневно по 10–15 минут с одним именем в течение полутора месяцев и потом менял его на другое.

Последние два года я читаю зикр каждое утро с двумя именами по 15 минут каждое и через полтора месяца меняю оба имени на другие.

Ощущения до недавнего времени были, как состояние, близкое к оргазму, плюс понимание некоторых объективных значений имён.

Полгода Богиня ко мне приходила, а потом куда-то пропала. Подходит сзади, берёт меня за плечи и очень нежно обнимает. Физическое состояние было как перед оргазмом, но шло от Сердца и держалось полчаса.

Сейчас при выполнении зикр моё внимание проваливается в Сердце.

Имя можно читать громко, шёпотом или про себя. Меня два первых способа отвлекали, и поэтому я перешёл на так называемый «тихий зикр», то есть имя читается про себя в Сердце.

Больше полутора месяцев с двумя именами я не работаю, потому что тогда теряется эффективность выполнения практики, хотя подозреваю, что время субъективно и может отличаться в зависимости от типов (Инь и Янь).

Были, продолжают и никогда не закончатся споры о том, на каком языке читать имя, на родном или на арабском. Если вы хотите продвигаться по Пути, то читать надо на родном языке, иначе не поймёте смысл значений.

Зикр может помочь не только духовному и мистическому развитию, но также и в повседневной жизни. В последний отпуск я был в Москве, и мне нужно было

через час садиться за руль и ехать. Моё физическое состояние было с похмелья, совершенно неприемлемое, и алкотестер показывал 0,350. Я добрался до стула и выполнил зикр «Оживляющий» в течение 15 минут. Физическое состояние стало приемлемым и алкотестер показал 0,000.

Работа со страхом

Есть страхи, которые нам особо жить не мешают, типа «мы все умрём», или «вдруг прилетит метеорит». А есть другие страхи, которые жить мешают, типа «скоро сокращение, меня выгонят с работы, и тогда мне придётся жить на помойке».

Эта практика – для работы со страхами, которые нам сейчас мешают жить.

Я увидел ментальный уровень, познакомился с мистическим знаком «АУМ» и убрал страхи, которые на тот момент мешали мне жить.

Считается, что всё, что происходит в нашей жизни, вначале появляется на ментальном уровне, а потом уже проявляется на нашем, физическом.

Работа с желаниями

Есть желания, которые нам особо жить не мешают, типа «хочу, чтобы был мир во всём мире». А есть другие желания, которые нам жить мешают, например, потра-

хаться с соседкой, пока у неё муж в командировке. Она вроде и сама не против, но потом, возможно, будут большие проблемы.

Эта практика для работы с желаниями, которые нам сейчас мешают жить.

Практика похожа на предыдущую, с той лишь разницей, что для работы с желаниями используется другой мистический знак.

Я увидел ментальный уровень, познакомился с мистическим знаком «Метёлка» и убрал желания, которые на тот момент мешали мне жить.

Центрирование

Некто уверен, что у него сильный характер и так называемый стержень. Жена им гордится, а соседи и коллеги боятся, потому что он крутой.

А вот у другого характер слабоват и стержня нет. Жена ему всё время изменяет, а соседи и коллеги его жалуют или, наоборот, злорадствуют.

На самом деле, характеристики про некто и про другого не имеют под собой никаких оснований, всё так только кажется. Никто из них объективно никакого стержня иметь не может. Любое яркое событие в жизни вызовет определённые эмоции, а эмоции произведут реакции, которые снесут обоих.

Для того, чтобы не сносило, необходимо найти центр и ощутить его.

Я нашёл в середине туловища точку, которая как бы служит центром, через которую проходят все оси. Эта точка является центром физического тела и отчётливо ощущается.

Во второй части практики нужно было ощутить своё энергетическое поле. Я ощутил его совершенно отчётливо, как будто я нахожусь в скорлупе. Одна часть скорлупы, с левой стороны возле плеча, была сильно помятой, и мне понадобилось несколько дней, чтобы распрямить её энергией из центра.

Сейчас, если в моей жизни происходит что-то, что может меня снести, я ухожу в центральную точку и как бы держусь за неё, тогда меня не сносит.

Три вопроса

Есть три большие разницы между тем, как я преподаю себя людям, как при этом сам себя воспринимаю и каким на самом деле являюсь в тот определённый момент.

Например, я решил высказать начальнику своё недовольство по поводу его руководства, три большие разницы такие:

- я хочу показать людям и начальнику, что он для меня – червь навозный;
- выхода у меня нет, он всё время цепляется ко мне, и это никогда не кончится; если я ему сейчас скажу, что я думаю, то, возможно, он отцепится;

– боюсь, что начальник напишет кому-нибудь повыше, и меня уволят.

Во второй части этой практики задаём себе вопрос: «Я?!» и стараемся почувствовать, где и какие ощущения у нас внутри возникают. Через пару недель этой практики я получил очень конкретный ответ: «Отвяжись уже от меня со своим вопросом, я – дух, который в тебе живёт».

Страх физической боли

У некто заболели зубы, а он говорит себе: «Да ладно, пройдут сами», – и к зубному врачу не пошёл. Потом ему всё равно придётся идти, может быть, через несколько месяцев или даже лет, но проблема с зубами будет намного серьезнее. В приведённом примере решение за некто принимает его страх физической боли, а он уверен, что сам так решил из-за целесообразности.

Я увидел, что страх физической боли живёт в первом центре, он отодвинулся и перестал принимать за меня решения.

Чувство стыда

Некто испытывает чувство стыда за что-то в прошлом и в настоящем, за обещания, которые не смог выполнить, за свое поведение, за отметки детей в школе, за своего друга, за нацию в целом и так далее.

Этот груз нести на себе очень тяжело. Чувство стыда может отравить любую жизнь, которая внешне выглядит успешной, побег в Гималаи не спасёт.

Я увидел, что чувство стыда живёт во втором центре, оно ушло, и вот уже три года как меня не беспокоит.

Отвращение

Некто не может ходить мимо помойки во дворе, потому что там воняет. Он старается не встречаться с соседом-алкашом, потому что тот может руку протянуть, чтобы поздороваться. Макароны он не ест, потому что когда-то в детском саду их давали на обед, и он обнаружил в своей тарелке червяка.

В приведённых примерах решения за некто принимает отвращение, а он уверен, что сам так решил, потому что у него утончённое воспитание.

Я увидел, что отвращение живёт в третьем центре, оно ушло не очень просто, но навсегда.

Ревность

Некто убьёт свою жену, если узнает, что она ему изменяет. Он следит за каждым её взглядом, когда они идут в магазин. Он догадывается, что до него у неё было много парней, и часто её пытается, когда напьётся: «Скажи мне правду!»

Секретаршу начальника он ревнует к водителю, потому что тот дарит ей шоколадки, но старается не показывать вид, а то коллеги будут смеяться.

Я увидел, что ревность живёт в четвертом центре, она уходила долго и сложно, но тем не менее ушла.

Зависть

Некто говорит про своего коллегу, что тот тупица, при каждом удобном случае, потому что завидует зарплате, которая у коллеги выше. Сосед у некто ворюга, потому что недавно купил хорошую машину. Лучшему другу некто завидует тайно, потому что тот женился на молодой и красивой девушке.

Я увидел, что зависть живёт в пятом центре, потому и говорят, что она душит, было её немного и ушла она просто.

Отупение

Некто сегодня работает интенсивно, потому что ему нужно сдать отчёт. Коллега мешает ему работать, рассказывает последние новости. Звонит мобильный телефон, просят ответить на вопросы. Начальник вбегает и требует срочно, до обеда написать доклад. Некто впадает в ступор, это и называется отупение.

Я увидел, что отупение живёт в шестом центре, можно научиться пропускать его через себя, и в ступор не впадать.

Пружина

Первая часть практики – это работа с четвёртым центром. Я увидел, что в Сердце много свободного пространства, помещается здоровенная пружина.

Вторая часть практики – это работа с шестым центром, так называемым «третьим глазом». Я увидел, что в нём пространство безгранично.

Випассана

Випассана пришла к нам из Индии.

Осознаем своё обычное дыхание. Практика помогает пройти внутрь, успокаивает и вводит в изменённое состояние, в котором можно эффективно выполнять другие практики.

На суфийском Пути практика используется как дополнительная.

Пранаяма

Пранаяма пришла к нам из Индии.

Сидим и дышим на определенный счёт. Увеличивает физический объём легких, останавливает бормотание ума и вводит в изменённое состояние, в котором можно эффективно выполнять другие практики.

Я увидел точки, которые постепенно разгораются, как угли в костре. Говорят, что это возгорание Праны.

На суфийском Пути практика используется как дополнительная.

Слушание

Выполняя практику, я был удивлён, сколько вокруг меня различных звуков, о которых в своём обычном состоянии я даже не догадываюсь.

Возможности нашего слуха намного выше, чем мы обычно используем в повседневной жизни. Возможно, раньше, когда мы жили в лесу и охотились, мы пользовались нашим слухом более продуктивно.

Камлание

Камлание пришло к нам от шаманов.

Выполняем определённые круговые движения и читаем мантру. Практика позволяет получить энергию очень высокого качества и вводит в изменённое состояние, в котором можно эффективно выполнять другие практики. В процессе практики можно получить ответ на какой-нибудь вопрос, который сильно интересует.

На суфийском Пути практика используется как дополнительная.

Как-то я читал притчу: Бог сказал ангелам, чтобы все они стали Адаму поклоняться. Ангелы спросили: с чего это ради, кто он вообще такой? Бог говорит: пото-

му что Адам знает имена. Ангелы отвечают: пусть тогда покажет. Адам начинает всем имена давать, типа это – жираф, это – лев, а это – слон. Ангелы поняли, что у них такой способности нет и поклонились Адаму. Один ангел говорит Богу: «Не буду я ему поклоняться, потому что Ты сделал меня из огня, а его из глины, и поэтому я лучше». Бог дал ему имя Иблис и назначил генеральным директором в Ад.

После практики камлания сижу я в курилке, смотрю на людей, и до меня внезапно доходит, что все живут так, как Иблис.

Все сравнивают что-то, что невозможно сравнить, и считают, что они лучше.

Например, кто-то говорит, что он – москвич в третьем поколении, а все остальные – приезжие и поэтому вообще ничего не понимают. Врач уверен, что инженер не в состоянии что-то знать про жизнь, потому что он – технарь. Кто-то считает себя крутым, потому что в советские времена руководил большой стройкой, все остальные для него – людишки. Кто-то завоевал первое место в спорте и презирает курильщиков. Профессор по математике смотрит свысока на поэта. Дальнойщик считает слесаря человеком третьего сорта.

Это свойство людей умело используют политики всех стран и времён.

Почти все люди живут в Аду, потому что думают так же, как Иблис.

Визуализация (часть с цепями)

Выполняя одну из частей практики, я увидел, что прикован толстыми цепями к серому полю в пространстве. Прикованы были мои руки, ноги, шея и туловище. Я не мог ни встать, ни передвигаться по этому пространству.

Сверху начал литься поток яркого белого света, цепи стали таять под действием этого света и наконец полностью растворились.

Наблюдение за умом

Я увидел, что мои мысли похожи на светящиеся проволочки в кабеле. Сам этот кабель около метра в диаметре и мысли в нём просто сами по себе спокойно текут. Если взять одну проволочку-мысль и обратить на неё внимание, то она начинает течь уже через меня. Никто меня не заставляет эти проволочки брать, можно их просто игнорировать.

Укрепление

Я увидел, как много энергии я трачу впустую. Беспокойство из-за всякой ерунды, обсуждение того, что меня совершенно не касается, сожаления о том, что прошло, мечты о том, чего никогда не будет, разнообразные страхи и тому подобное.

Я был сильно удивлён, что часть той энергии, которую я уже потратил, можно достаточно просто вернуть назад.

Принятие (часть Открытия Сердца)

Поговорка гласит, что если тебя всё равно уже насилуют, то попытайся расслабиться и получить удовольствие. Внутреннее принятие ситуации не означает, что мне нужно с чем-то смириться, потому что нет другого выхода. Смысл внутреннего принятия совершенно другой, и он очень глубокий. Меня как раз тогда уволили с работы, я старался изо всех сил это принять и не мог.

В нашей жизни иногда случаются вещи, которые мы не можем принять. Если мы станем стараться принять их изо всех сил, то у нас ничего не получится. У нас просто нет сил на принятие.

Часть практики представляла собой молитвы, и они сработали. Потом я удивлялся: почему же я не мог принять это вчера? Внезапно пришло понимание того, что вчера у меня не было сил, а сегодня Бог их мне дал.

Волевые центры (часть активации седьмого центра)

Я увидел, что пять центров из семи подключены к Богу не спереди, как я думал раньше, а сзади, кроме первого и седьмого. Центры со второго по шестой имеют выход, который также служит и входом со стороны спины, куда подключен шланг, а впереди у центра только гайка.

Возьмём для модели манекен, в груди ему длинным сверлом сделаем отверстие с выходом через спину. Воткнём ему в это отверстие трубку с резьбами с двух сторон, чтобы один конец трубки выходил из груди, а другой из спины. Закрутим с обеих сторон манекена гайки, чтобы трубка крепко держалась, и со стороны спины воткнём ему гибкий шланг. Палка, палка, огуречик, получился человечек!

Со стороны Бога, когда мы спим, к нам идёт жизненная сила, а от нас в сторону Бога идёт наша переработанная энергия в виде эмоций, которая используется для чего-то важного, о чём мы не знаем.

Когда человек выполняет мистические практики, то по этому шлангу, по направлению к Богу, идёт энергия высокого качества, чище, чем эмоции.

Обратно от Бога – идёт энергия высочайшего качества, чтобы человек имел возможность развиваться и давать Богу энергию ещё качественнее.

Когда человек умирает, то по этому шлангу уходит энергия его смерти, очень специфическая и очень нужная для чего-то важного, чего мы не знаем.

Идеи

Идеи – это круто! Они сидят очень глубоко и крутят человеком так, как им хочется. А человек думает, что это он сам решает, потому что он такой индивидуальный, уникальный, получил такое вот именно образование, воспитание и жизненный опыт. Ничего подобного нет и в помине.

Идеи формируются в детстве или юности и потом могут меняться, если только в жизни человека произойдёт что-то очень яркое. Одна главная идея торчит как палка в огороде, а вокруг неё торчит ещё несколько палочек поменьше. Если человек знает свою главную идею, то он сможет хоть как-то с ней работать или находить компромиссы. Если он её не знает, то, как говорится, тушите свет.

Идеи устроены так, что умеют прекрасно маскироваться, они бывают первичные, вторичные, третичные и так далее. Очень сложно понять, какая из идей руководит человеком сейчас, а какая руководила минуту назад.

Проблема с идеями – в том, что они живут в уме, и мы пытаемся их увидеть тоже умом, а это невозможно. Для того, чтобы увидеть свою идею, надо для начала выйти из своего ума.

Если некто начинает осуждать какую-то свою идею, потому что, по его мнению, она неправильная, то это говорит только о том, что теперь он будет в рабстве у другой своей идеи, которая, как он думает, правильная. И в том, и в другом случае он не свободен.

Возьмём, к примеру, идею «жена должна быть мне верна» и подумаем беспристрастно: должна она или не должна? Оставляю я эту идею без ответа!

Выполняя практику в первый раз, я увидел, что «все – пидарасы». Не в том смысле, что они гомосексуалисты, а в том, что «всё должно быть так, как я хочу», а оно совсем не так; «все должны быть порядочные», а они все непорядочные; «все должны говорить прав-

ду», а все вокруг только и занимаются тем, что врут; «все должны работать грамотно», а вокруг одни недоумки.

Да что же это такое, ничего в моей жизни не соответствует и даже не собирается соответствовать моим идеям! Хорошо, что я к тому времени уже читал зикр с именем «Справедливый» и понял, что здесь со мной самим что-то не так. То есть, первая идея, что «все – пидарасы», в данном случае – первичная, а все остальные – вторичные по отношению к ней. Говорит, к примеру, человек правду, значит он – не пидарас, а начал врать, то понятно – пидарас.

Хорошо, что я с Русланом занимаюсь, иначе потратил бы годы и не узнал про мою главную идею. Мы разговаривали по скайпу, и я сказал, что сомневаюсь, что когда-нибудь смогу достичь Бога. Руслан спросил – почему? Я ответил: потому, что я – говно. Руслан сказал: вернуться к работе с идеями.

Я вернулся к практике, и оказалось, что та самая палка в огороде, моя фундаментальная идея была в том, что «я – говно», а не в том, что «все – пидарасы».

Вокруг этой идеи всё остальное было накрычено. Когда я с главной идеей поработал, все остальные идейки испарились, как будто их и не было.

Тот, у кого есть идея, что он – говно, не пойдёт поступать в престижный ВУЗ, не станет смотреть в сторону красивой девушки, не будет претендовать на высокооплачиваемую работу и так далее.

А вот теперь прикинем, почему же до Пути вся моя жизнь была говно?

Божественное Присутствие

Божественное Присутствие везде и всюду, оно нас окружает, но мы его не чувствуем. Мы вообще о нём не знаем, хотя и живём в нём!

Ошо рассказывал, как рыба, которая жила в океане, спрашивала всех: где находится океан и что это? Никто не мог дать ей вразумительный ответ.

В Божественном Присутствии я находился всё время, пока выполнял практику, а потом полетел в Москву и перестал его чувствовать.

Субличности

Некто со своей женой ведёт себя одним образом (1); с друзьями он ведёт себя совершенно по другому (2); с начальством совсем не так, как с женой (3); с подчинёнными совсем не так, как с начальством (4); с матерью мы видим совсем другого человека (5); с отцом он пьёт водку и ругает всех подряд (6); некто, играющий с детьми (7); некто со своей любовницей уже и на некто не похож (8); некто с официантом в ресторане, когда он там один (9); некто с тем же официантом в том же ресторане, когда он там с любовницей (10).

Когда меняется субличность, меняется и некто. Меняется абсолютно всё – движения, походка, тембр голоса, позы, манеры, мимика и так далее.

В этом замешаны идеи, страна проживания, город проживания, время проживания, детский сад, школа, институт, друзья детства, первая любовь, вторая любовь, последняя любовь, фильмы, книги, мать, отец, бабушка, дед, дядя, тетя, различные случаи и десятки, если не сотни подобных штук.

Думаете, когда некто придёт домой, зайдёт в свою спальню, ляжет на свою кровать в полном одиночестве и выключит свет, то он будет сам собой?

Он не будет сам собой, потому что такого понятия не существует.

Вот так наш некто жил, так он живёт, так он и умрёт.

Медитация смерти

Представляю, что умерла жена, она лежит в гробу, красивая, как всегда. Безликие могильщики заколотили гроб, опустили его в могилу и закопали.

Представляю, что умерла дочь, она маленькая и прекрасная, как чудо! Она могла бы жить долго и счастливо, выйти замуж, рожать детей, смеяться, танцевать и ходить в красивой одежде. Её закопали рядом с могилкой жены.

Представляю, что умерла мать. Сколько, мама, мы с тобой пережили в этой жизни! Пришло время, и ничего тут не сделаешь, все мы там будем.

Представляю, что умер Руслан. Как я дальше без него пойду по Пути? Когда-то мы вместе ездили на могилу к отцу Поликарпу и я задавал ему этот вопрос. Куда

мне идти, если вы умрёте? Он ответил, что идти надо внутрь, куда же ещё?! Имена Бога для практики зикр буду выбирать по Википедии.

Представляю, что я умираю. Рак появился из-за курения. Если я не смог предотвратить рак, то что я могу сделать теперь? Теперь я могу только умереть. Завтра всё будет жить, точно так же, как и сегодня, но уже без меня.

Лао Цзы был прав: Земля и Небо не обладают человекомлюбом.

Я умер и меня больше нет.

ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬОН

Мне недавно исполнилось 46 лет. Я спросил Руслана, могу я носить золотой медальон, а не серебряный? Руслан ответил, что Сергей привезёт перед моим днём рождения.

Сергей привёз медальон и спросил, зачем он мне понадобился золотой?

Я ответил, что теперь в моей жизни только одна цель – стать Великим Суфием, и если Бог даст мне способности, то когда-нибудь я создам поэму!

Руслан позвонил мне 14 мая, с днём рождения поздравил, много хороших слов сказал и пожелал написать когда-нибудь величайшую поэму.

Послесловие

После того, как моя книга была закончена, я не знал, какое придумать название и решил отложить её издание на какое-то время. И вообще мне было неясно: стоит ли её издавать?

Прилетел я в очередной отпуск в Москву, и у меня открылся так называемый слой подавленного страха. Я понимал, что этот страх неактуален на данный момент, но у меня было очень болезненное состояние. Я просто сидел на балконе по пять-шесть часов, курил, пил вино и смотрел на свой страх. Казалось, что конца этому страху не будет.

Попросил Руслана передавать мне энергию как можно чаще и стал ездить к нему несколько раз в неделю. Передача энергии на порядок ускоряет процесс духовного роста ученика.

После нескольких передач страх пошёл из меня с такой интенсивностью, что я просто не знал, как мне с ним жить.

Была необходимость ехать за рулем 125 километров, в город Малоярославец. Я ехал туда и периодически пропадал из мира. Как будто бы мир исчезал от меня на

какое-то время, а потом возвращался. Мир для меня появлялся только тогда, когда впереди идущий автомобиль был от меня на расстоянии десяти сантиметров. Я успевал резко затормозить, предотвратить столкновение, и затем мир от меня опять исчезал. Так продолжалось мое пропадание, и я не понимал, как мне ехать. Меня спасало то, что везде были пробки и транспорт двигался с небольшой скоростью. Я стал интенсивно выполнять внутреннюю сердечную молитву и перестал пропадать. Выполнял я её всю дорогу туда и обратно, а если переставал, то немедленно пропадал.

Когда я приехал домой, позвонил Руслану и спросил, что творится со мной, и когда это кончится. Руслан объяснил, что подавленный страх выходит и мощным потоком закрывает сердечный канал. Когда сердечный канал закрывается, я как бы перестаю существовать в мире. Кончится это только тогда, когда весь подавленный страх улетучится и, может быть, через две-три недели это пройдёт.

Я спросил, почему у обычных людей такого не происходит, и они не пропадают из мира. Руслан ответил, что у людей – автомат, и он постоянно работает. Через обычного человека всегда прут какие-то страсти, ревность, зависть, ненависть, мысли о прошлом, планы о будущем, но автомат исправно работает, удерживает человека в мире и не позволяет ему исчезать.

Я ездил к Руслану как можно чаще, получал передачи, и, когда мой отпуск закончился, так и улетел на работу со страхом и пропаданием.

На работе я понял, что со мной произошло что-то очень серьёзное, потому что страха у меня больше не было, и я не мог понять внутренне, как он вообще может быть.

Когда шёл с работы, в беседке сидели и разговаривали девушки. Я к ним подошёл, поздоровался и завёл разговор ни о чём. Покурил, пообщался и пошёл спокойно домой. Думал: а почему раньше я всегда боялся подойти к девушкам и начать разговор? У меня было раньше какое-то внутреннее сопротивление.

Утром я выполнял зикр, два Имени, по пятнадцать минут каждое, а вечером делал очень мощную практику. Меня продвигало вперед каждый день и так быстро, что я не успевал осознавать, что со мной происходит.

Как-то раз ко мне подошла молодая красивая девушка и попросила с ней поработать духовно. Я стал с ней работать, но не совсем понимал, с чего начинать и что вообще нужно делать.

Составил для неё план и к каждой практике написал подробную инструкцию. На флешке записал ей видео этих практик, аудиолекции, видеолекции, книги, фильмы и статьи.

Я смотрел на эту девушку и внутри сердца ощущал очень тонкую, тёплую энергию, которая делала её самой прекрасной девушкой в мире. Мне очень хотелось помочь ей и сделать всё, что я мог, для того, чтобы она стала самой счастливой Принцессой на свете.

Внезапно я понял, что именно эта энергия и есть Безусловная Любовь, про которую пишут Руслан и Ошо.

Когда такая Любовь возникает, то она не зависит ни от чего и не требует ничего взамен. Она просто есть, сама по себе, и она прекрасна!

Название для моей книги пришло как бы само: «Книга для Принцесс и Суфиев».

Подошла к концу моя вахта и я полетел домой, в отпуск в состоянии Безусловной Любви.

Аттар, в своей поэме «Илахи-наме» пишет про людей, что они «косоглазые». Он имеет ввиду их раздвоенность, отсутствие цельности и неспособность видеть единство.

Ошо в «Библии Раджниша» рассказывает, что индусы делят время на четыре эпохи:

«Сатья юга» – сверхсознательность – золотая эпоха; всё в мире было так, как и должно быть; не было преступлений, безнравственности, смерти, болезней и нищеты; везде и во всём была абсолютная уравновешенность; «сатья» переводится, как «четыре»; эта эпоха была очень устойчива, как стол, который стоит на четырёх ножках.

«Трета юга» – сознательность – началось падение; «трета» переводится, как «три»; у стола осталось только три ножки, и он не так устойчив, как стол на четырёх ножках.

«Двапара юга» – подсознательность – человек пал ещё ниже; «двапара» переводится, как «два»; у стола осталось только две ножки; добиться равновесия стало почти невозможно и человек живёт инстинктивно; он не знает, почему делает то или другое, почему в нём возникает то или иное желание, почему-то или иное делает его счастливым или несчастным, он идет в темноте на ощупь.

«Кали юга» – бессознательность – эпоха тьмы, в которой мы живем сейчас; «кали» означает «один»; человек абсолютно бессознательный; у стола осталась только одна ножка.

Я рассказал жене эти рассуждения. «Любовь, хреново же вам живется, стоите вы кое-как на одной ножке, да при этом ещё и косоглазые!»

Любовь посмотрела на меня как-то косо и ответила примерно следующее: «Нам живётся хорошо, и так продолжается до тех пор, пока мы не знаем о том, что мы стоим на одной ножке и о своём косоглазии. Пока нам никто не скажет об этом, не покажет нам это своим личным примером, своим уровнем бытия, мы живём хорошо. А если вдруг кто-то покажет, тогда, конечно, мы начинаем задумываться. Но практически этого никогда не происходит в жизни людей, потому что все и везде – косоглазые, и все живут на одной ножке».

Она постояла и добавили глубокомысленно, что если у стола только одна ножка, то она должна смещаться как можно ближе к центру стола, иначе стол просто рухнет.

Любовь сказала, что будет у меня учиться и попросила поставить её на три ножки.

Я написал ей хороший план обучения для первой ступени Пути.

План включал пять тематик: Практика, Теория, Философия, Воображение и Интуиция.

Я приехал к Руслану, получил передачу и в первый раз за всё время меня никуда не снесло. Меня больше

некуда было сносить, я был в состоянии осознанности, в «Здесь и Сейчас».

Пить пиво мне больше не хотелось, и я стал выполнять практики. Во время этих практик внутри у меня всё гудело, как в трансформаторе.

Воля Бога, про которую пишет Руслан в своих книгах, пришла ко мне в первый раз у меня на балконе во время выполнения практики. Я совершенно ясно увидел, что мне необходимо сделать визитки. Я сел после практики, написал текст визитки, и он мне не очень понравился. Я написал другой текст и третий, четвертый, двадцатый. Я писал до тех пор, пока он не получился приемлемым. Когда я в очередной раз поехал к Руслану, показал ему текст. Руслан чуть подправил, и я начал искать, где мне их заказать. До тех пор, пока я не взял в руки 100 готовых, красивых визиток, я ощущал трепыхание в сердце, по-другому это не назовёшь.

На визитках было написано «Духовные и Мистические Практики», Внимание, Энергия, Осознанность, Индивидуальная Работа.

Я снова ощутил трепыхание в сердце и увидел, что мне нужно отдать визитку девушке-продавщице, но в тот раз меня внутренне что-то остановило. Мне стало очень неловко перед этой девушкой и перед другими продавщицами, я представил себя на её месте. Предположим, я девушка и работаю в магазине, подходит какой-то мужик и суёт мне визитку, предлагает учиться Духовным и Мистическим Практикам. Влюбился он, что ли, мужик этот, или совсем идиот?

Я поехал домой и наплевал на всё это. Но не тут-то было, сердце продолжало трепыхаться всё больше и больше, и я ничего не мог делать. Я не мог сосредоточиться ни на практике, ни на книге, и вообще ни на чём. Эта девушка и визитка закрывала мне всё. Мне просто нужно было найти эту девушку и отдать ей визитку. Я поехал в тот магазин, но была не её смена, поехал на следующий день, и на следующий, и, наконец-то отдал ей визитку.

Руслан сказал, чтобы я не сильно-то думал и рассуждал. Воля Бога приходит не только ко мне, а ко всем людям вокруг меня через меня. Я должен действовать просто: отдал визитку и всё. Добавил: откуда ты знаешь, где эта визитка окажется, как и на что она повлияет?

Таким образом в Москве я раздал девять визиток. Индикатором было всегда трепыхание в сердце. На одну девушку смотришь, к примеру, и нет трепыхания, а на другую посмотришь – и есть.

Как-то раз я стоял на автобусной остановке, и там были две красивые глухонемые девушки. Они объяснялись между собой знаками, при этом махали руками. Какая-то тётка злобного вида демонстративно шарахнулась от них и что-то шипела.

Я посмотрел на эту глухонемую девушку и ощутил в своем сердце энергию, которая намного тоньше, теплее и чище, чем Безусловная Любовь. Эта девушка казалась мне не просто самой прекрасной на свете, я был бы счастлив носить её на руках и сдувать с неё пылинки всю мою жизнь. Я отдал ей свою визитку, и она показала

мне пальцами, что напишет письмо. Я ждал её письма, но так и не дождался.

Эта тонкая, нежная, теплая и абсолютно прекрасная энергия в сердце и есть Сострадание.

Перед вылетом на работу я приехал к Руслану, и он мне сделал ещё одну передачу.

После этой передачи Руслан сказал: «Всё, завес больше нет, есть – Божественное Присутствие!»

Я прилетел на работу, и Бог дал мне Принцессу. Я показал ей начальные практики, сделал с ней зикр с Именем «Любящий». После зикра решил сделать ей передачу. Я никогда раньше передачи не делал, но в тот раз увидел, что мне нужно сделать именно так.

У меня на затылке как бы открылась дыра, и в неё сверху, по трубе, полилась энергия. Из моей головы эта энергия переливалась мне в сердце, а уже потом, из сердца, по рукам, как по шлангам, лилась прямо в Принцессу.

Во время очередного скайпа я задавал Руслану много вопросов на тему передачи энергии, как её дозировать, с какой периодичностью давать и насколько самого меня хватит.

Руслан ответил, что раз энергия поступает ко мне через мой седьмой центр, то меня самого хватит на весь Мир.

Бог дал мне шесть прекрасных Принцесс, и я начал вести с ними Духовную и Мистическую Работу. Эту Работу я буду продолжать теперь всегда, 7 дней в неделю, 365 дней в году.

Как-то раз я сидел в беседке, курил и подумал: почему Бог дает мне только Принцесс и не дал до сих пор ни одного Господина?

Как только я об этом подумал, в беседку пришли пять мужчин. Они важно расселись и начали разговаривать. Все они были с высшим образованием, выглядели солидно, работают менеджерами, координаторами или инженерами.

Я прислушался к их разговору и совершенно ясно увидел, что это ответ Бога на мой заданный вопрос. На протяжении получаса никто из них ни одного раза не высказал ни одного актуального или хотя бы сколько-нибудь разумного слова. Весь их разговор был не что иное, как лихорадочный треп пяти машин. Мужчины, в своём большинстве, просто не в состоянии учиться.

Бог дал мне одного Господина, зовут Арысбек, и я стал с ним работать. Через месяц занятий он произнес фразу, впоследствии ставшую знаменитой: «Константин, а почему все вокруг вдруг так отупели?»

Сейчас я смотрю и интуитивно понимаю, где нужно менять направление моей Работы, куда нужно двигаться и что нужно делать. Воля Бога выдается частями, по чуть-чуть каждый день.

Воля Бога в настоящий момент – организовать Суфийскую Школу в Нью-Йорке.

Нашёл профессионального переводчика в Нью-Йорке для перевода моей книги и книг Руслана на английский язык.

Выпускаю свою книгу – на русском языке в Москве и на английском в Нью-Йорке.

Собираю учебные материалы, которые мне будут нужны для работы в Америке – книги, аудиокниги, статьи, притчи, поэмы, лекции, аудиолекции, видеолекции и фильмы.

В Москве обратился к издательской группе «Традиция» с просьбой выпустить мою «Книгу для Принцесс и Суфиев» и создать сайт для Суфийской Школы «Духовные и Мистические Практики» на русском и на английском языках.

* * *

Анастасия, одна из моих прекрасных Принцесс, спросила: «Как долго продолжается Путь?»

Я ответил: «Принцесса, Путь продолжается всю жизнь и не заканчивается после смерти».

Январь 2018

Константин Усов

Духовные и Мистические Практики

Суфийская школа

ВНИМАНИЕ, ЭНЕРГИЯ, ОСОЗНАННОСТЬ, ПУТЬ К БОГУ

Суфийская Школа «Духовные и Мистические Практики» представляет систему обучения духовному и мистическому Пути и даёт возможность получения личного опыта тем, кто в нём нуждается.

Используемые практики адаптированы для обучения современного человека в соответствии с его внутренним состоянием.

При подборе практик учитывается личная степень подготовки и потенциал ученика, что делает процесс обучения в Школе индивидуальным и гибким.

Стиль работы Мастера: максимум практик, прямые передачи, ясность изложения, красота движения.

Константин Усов

Телефоны:

+7 (915) 434-03-44 (Россия)

+7 (777) 703-55-81 (Казахстан)

E-mail: uk-46@yandex.ru

Сайты:

www.sufi-school.ru

www.sufi-school.net

Иллюстрации к этой книге
любезно предоставил
Евгений Солодкий

Евгений Солодкий — личность неординарная, креативная, многогранная. Художник, архитектор, в конце 1980-х был одним из инициаторов создания группы художников «Жёлтая гора». В 1990-2000-е годы он инициирует и разрабатывает многокомпонентные арт-проекты в Европе и в России («Исследования Глубоких Колодцев» (1998), «Определение центральной Точки» (1999)). С 2005 года Евгений увлечён проектом «Гелон». «Гелоном» художник назвал созданную по собственному дизайнерскому замыслу океанскую яхту макси-класса. Глобальный проект «Гелона» — кругосветное путешествие с организацией выставок и арт-презентаций в различных уголках планеты.

www.helon.ru

КНИГА О ДУХОВНОЙ РАБОТЕ

Руслан Жуковец

Книга содержит много как прямых указаний, так и намёков, объясняющих и помогающих искателю понять основы духовной работы. Разные главы относятся к разным уровням бытия и существования.

Книга построена по принципу прерывистого обучения. Каждая глава отражает какой-то аспект Учения, и может показаться, что между отдельными главами нет связи. Однако связь эта понимается в процессе изучения и Работы.

Жизнь, как река, приносит нам ситуации и переживания – обнажающие нашу суть, отражающие наше состояние. Жизнь – сама по себе Мастер, если вы готовы учиться.

Постоянное самонаблюдение и осознанность позволят вам день за днём узнавать себя, избавляясь от иллюзий.

Каждое прочтение книги принесёт плоды.

ОСНОВЫ МИСТИЧЕСКОГО ПУТИ

Руслан Жуковец

Мистики говорят вслух о своем опыте только для того, чтобы истинные искатели смогли быстрее и проще найти свой Путь и пройти по нему.

В данной книге автор продолжает излагать различные аспекты современного, то есть соответствующего времени, описания мистического Пути, а также законов и закономерностей духовной работы. Ряд скрытых ранее истин, напрямую связанных с суфийскими методами мистической работы, изложен в книге доступным и простым языком.

Что такое Нисходящий и Восходящий Потоки Творения? Как стать видимым для Бога? Как изменить узор своей судьбы?

Каждый читатель извлечёт из этой книги нечто полезное и ценное для своего развития, поднимет уровень понимания мистицизма на новую высоту, а кто-то, даст Бог, обратится к поиску и обретёт Путь.

Константин Усов
КНИГА ДЛЯ ПРИНЦЕСС
И СУФИЕВ

www.traditionpress.ru

ИЗДАТЕЛЬ
Андрей Суворов

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Андрей Степанов

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
Евгения Бубер

Иллюстрации
Евгения Солодкого

Печать офсетная. Первый тираж 500 экземпляров.
Отпечатано в типографии ООО «ДМ-Буквэй», Москва

Все книги
издательской группы
«Традиция»
всегда можно приобрести
в Доме Культуры
«ТриПтиХ»

+7 (495) 699 4124
www.triptych.ru